

В. А. ВАРСАНОФЬЕВА

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В РАЗВИТИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
НАУКИ

Издательство
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1955

В. А. ВАРСАНОФЬЕВА

5(06)

В184

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В РАЗВИТИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
НАУКИ

8277

БИБЛИОТЕКА
УЗСХИ
гор. Самарканд

Издательство
Московского Университета
1955

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

к 150-летнему юбилею
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

1805-1955

к 200-летнему юбилею
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1755-1955

ОСНОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

В начале XIX века в России проводится ряд мероприятий по увеличению количества учебных заведений и усовершенствованию их организации.

В 1802 г. для этой цели создается министерство народного просвещения и вслед за тем открывается несколько университетов: в Юрьеве (1802), Вильно (1803), Казани и Харькове (1804). В Ярославле в 1805 г. организуется «Демидовское высших наук училище», в дальнейшем известное под названием Демидовского лицея. В 1804 г. так называемые главные народные училища преобразуются в гимназии реального направления.

В них введено было преподавание естествознания, основ коммерческих наук и технологии, а в курсах естествознания и технологии в уездных училищах должны были сообщаться сведения, «имеющие отношение к местному положению и промышленности». Помимо гимназий, городских и уездных училищ, открываются и профессиональные средние школы. Из них особенно интересна «Московская практическая академия коммерческих наук», основанная в 1810 г. по инициативе московских промышленников. Это одно из крупных общественных начинаний в России.

Вместе с изменениями в системе народного образования и расширением сети высших учебных заведений надо отметить и открытие ряда научных обществ.

К началу XIX века в России существовало одно только Вольно-экономическое общество, организованное в 1765 г. в Петербурге.

В начале XIX века появляется ряд новых добровольных научных обществ и прежде всего в Москве, при старейшем русском университете. В 1804 г. здесь учреждается Общество соревнователей врачебных и физических наук (впоследствии Общество медицинских и физических наук, или Физико-медицинское общество) и Общество истории и древностей Российских. В 1805 г. при Московском же университете организуется Московское общество испытателей природы, а в 1811 г. Общество любителей российской словесности.

В 1809 г. при известном ботаническом саде графа А. К. Разумовского в его имени Горенки¹ организуется Горенское фитографическое общество. В 1811 г. оно слилось с Московским обществом испытателей природы.

В дальнейшем, несмотря на то что усилившаяся реакция тормозила открытие научных обществ, в Петербурге в 1817 г. организуется Минералогическое общество (при Горном институте), в 1819 г.— Фармацевтическое общество; в Москве в 1819 г. открывается Московское общество сельского хозяйства. Научные общества продолжают возникать и дальше, хотя этот процесс задерживается жестокой реакцией николаевской эпохи.

Возникновение ряда естественно-научных обществ в начале XIX века, конечно, не случайное явление, и не случайно организуются они преимущественно в Москве.

Интерес к естествознанию и изучению природы России, признание необходимости расширения сети высших и средних учебных заведений и организации профессионального образования закономерно возникли на том этапе социально-экономического развития, в который вступила тогда Россия.

В конце XVIII века по своему политическому влиянию Россия заняла едва ли не первое место среди государств Европы. Это была самая обширная по территории и по количеству

¹ Ботанический сад в Горенках был основан около 1798 г. и вскоре стал одним из крупнейших ботанических институтов в Европе. А. К. Разумовский вкладывал огромные средства в содержание сада (до 50 000—60 000 руб. и более). В саду культивировались ценнейшие растения, собранные ботаниками и коллекторами, посылавшимися владельцем сада во все концы России. Особенно богато была представлена флора Сибири. В больших оранжереях было собрано много тропических и субтропических растений, особенно плодовых. Сад достигал трех верст в длину и двух в ширину. При нем находилась ценнейшая библиотека с уникальными изданиями по ботанике и естествознанию вообще. В саду работали многие ботаники начала XIX века, и на базе его коллекций написан ряд крупных систематико-флористических исследований. После смерти А. К. Разумовского часть коллекций горенского сада и его библиотека явились важной основой для создания ботанического сада в Петербурге.

населения централизованная империя. Россия прочно встала на Черном и Балтийском морях.

К концу XVIII века ясно наметилось зарождение новой, капиталистической системы хозяйства, развитие которой тормозили феодальные отношения. Наряду с внешним блеском и могуществом Российской империи все резче выявлялась ее экономическая отсталость и противоречие между развитием производительных сил и характером производственных отношений, определявшихся феодальной собственностью на землю и крепостным трудом. Эти отношения, не соответствовавшие требованиям жизни, тормозили развитие производства, формирование промышленной буржуазии и особенно рабочего класса, так как рабочие русских фабрик того времени оставались феодально зависимыми крепостными крестьянами и не порывали связи с землей. Невозможно возникала борьба нового со старым, которая характеризует всю эпоху перехода от феодализма к капитализму, охватывающую в России первую половину XIX века.

Новые условия, вызванные развитием капитализма, порождали и новые потребности. Они требовали развития науки и в первую очередь естествознания в широком смысле, требовали расширения среднего, высшего и особенно профессионального образования, изучения естественных производительных сил страны, перехода от старых методов производства к новым как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Борьбой нового со старым проникнуто искусство, литература и передовая наука того времени. На почве острых социальных противоречий той эпохи как отражение интересов прогрессивных сил выросли общественные движения первой половины XIX века и новая, прогрессивная идеология.

Москва явилась одним из главных центров формирования основных классов нового, капиталистического общества и развития новой идеологии. В XVIII веке она была типичным феодально-дворянским городом. В XIX веке Москва постепенно превращается в крупный промышленный центр. Этот процесс особенно ясно намечается после Отечественной войны 1812 г., сильно подорвавшей экономику Русского государства и выдвинувшей необходимость подъема сельского хозяйства и развития промышленности. В московских мануфактурах уже к 1815 г. была сосредоточена почти шестая часть всех рабочих России.

Вместе с тем Москва была крупным культурным центром. Ведущую роль играл в этом отношении старейший и долго единственный в России Московский университет, в стенах

которого преподавали крупнейшие ученые того времени. Москва, особенно после Отечественной войны 1812 г., была центром развития русской культуры и прогрессивных общественных течений. Естественно поэтому, что именно в Москве и около ее научного центра — Московского университета — возник ряд старейших добровольных научных обществ России.

Московское общество испытателей природы было организовано в 1805 г. по инициативе группы профессоров Московского университета, среди которых наиболее влиятельным был зоолог и палеонтолог Г. И. Фишер фон Вальдгейм¹.

В Московском университете было много натуралистов и широко образованных лекторов, которые стремились создать Общество испытателей природы. Известный ботаник Г. Ф. Гофман, профессор ботаники и физики И. А. Двигубский, профессор натуральной истории, практической медицины и химии Ф. Г. Политковский, профессор физики П. И. Страхов, химик Ф. Ф. Рейсс, профессор-медик Ф. А. Гильтебрандт, профессор минералогии и сельского домоводства М. Г. Павлов и ряд других стали его активными деятелями.

Для организации Общества надо было получить разрешение властей и заручиться содействием влиятельных лиц.

В начале XIX века в Москве руководящую роль еще сохраняло привилегированное дворянство, имевшее большое политическое значение и занимавшее все ответственные посты. Оно оказывало влияние и на культурную жизнь города, с одной стороны, через меценатов, интересовавшихся искусством и науками и покровительствовавших им; с другой стороны, через сановников, назначавшихся на посты попечителей учебного округа, попечителей университета и пр.

Г. И. Фишеру удалось заинтересовать проектом создания Общества натуралистов ряд просвещенных представителей московского дворянства. Эту идею приветствовал

¹ Г. И. Фишер родился в 1771 г. в саксонском городке Вальдгейме в семье бедного ткача. В 1783 г. он поступил во Фрейбергскую гимназию и учился, добывая средства к существованию уроками. Во Фрейберге он познакомился с учившимся здесь тогда А. Гумбольдтом. В 1792 г. Фишер поступил в Лейпцигский университет для изучения медицины и, еще будучи студентом, приступил к научной работе в области анатомии и зоологии. В 1804 г. по рекомендации профессоров Майнерса и Лодера был приглашен в Московский университет в качестве профессора естественной истории и директора «Демидовского» музея. С 1809 г. Фишер начал преподавать и в Московской медико-хирургической академии. Впоследствии стал ее вице-президентом, а с 1837 г. — президентом. Перу Фишера принадлежат многочисленные работы по анатомии, зоологии и палеонтологии. Многие из них напечатаны в изданиях Московского общества испытателей природы.

попечитель университета М. Н. Муравьев (отец декабриста М. Муравьева) и очень активно поддержал граф А. К. Разумовский.

Получив от Г. И. Фишера проект организации Общества, М. Н. Муравьев написал ректору Московского университета Х. А. Чеботареву: «Похваляя г. Фишера за мысль учредить общество испытателей отечественной натуральной истории, желаю, чтобы он прислал начертание (то есть устав.—В. В.) оного».

22 марта 1805 года¹ Г. И. Фишер собрал всех лиц, желающих принять участие в организации Общества и вступить в его члены, сообщив им о согласии М. Н. Муравьева на учреждение Московского общества испытателей природы, и предложил им заняться составлением «начертания». Таким образом, 22 марта можно считать датой первого организационного собрания членов-учредителей Общества, т. е. по существу датой его фактического (но не юридического) основания. Так говорится и в формулярных списках Г. И. Фишера, где неоднократно повторяется, что он «завел общество натуралистов и открыл оное 1805 года марта 22 дня».

Позднее состоялось вторичное собрание членов-учредителей, на котором был заслушан и одобрен проект устава, посланный в начале июня М. Н. Муравьеву.

С самого начала Московский университет принимал горячее и активное участие в организации Московского общества испытателей природы, которое и было открыто при

Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм — основатель и первый директор, а затем вице-президент Московского общества испытателей природы

¹ Все даты приведены по старому стилю.

Московском университете и тесно связано с последним с момента своего основания. Членами-учредителями общества явились главным образом профессор и преподаватели университета.

Кроме профессоров университета, в работе Общества в первые же годы его существования приняли деятельное участие учителя естественной истории, преподававшие в гимназиях Москвы и других губернских городов Московского учебного округа, краеведы, с большим интересом и усердием изучавшие природу и природные богатства своего края, собиравшие ценные коллекции, проводившие фенологические наблюдения и т. п.

М. Н. Муравьев одобрил представленный ему устав Московского общества испытателей природы и подал его в Главное училищ правление, где устав был утвержден 27 июля 1805 г.

Восемнадцатого сентября 1805 г. состоялось первое научное собрание Общества.

Возникает вопрос, какую же дату считать датой основания Московского общества испытателей природы? Этому вопросу посвятил специальное исследование В. П. Гурьянов (1953). На основании собранных им архивных материалов приведены сообщенные выше сведения по истории основания Общества. В. П. Гурьянов считает, что из трех дат, которые нам известны, а именно 22/III 1805 г.— день первого организационного собрания членов-учредителей, 27/VII 1805 г.— день утверждения устава Главным училищ правлением и 18/IX 1805 г.— день первого научного собрания членов Общества — только первая дата должна быть принята как дата основания Московского общества испытателей природы — этого старейшего естественно-научного общества нашей страны.

Однако правильнее признать за дату окончательного основания Общества день утверждения его устава Главным училищ правлением, т. е. 27 июля 1805 г., поскольку без такого утверждения Общество юридически не могло бы существовать¹.

Задачи Общества, его структура, состав и обязанности членов отражены в уставе, с некоторыми параграфами которого интересно познакомиться.

¹ Сами члены Общества на одном из заседаний 1805 г. постановили отмечать ежегодно день основания Общества в сентябре, в память первого сентябрьского заседания Общества. В 30-х годах XIX века этот день стали отмечать в декабре, в память выхода первой книги журнала Общества, так как, по словам Г. И. Фишера, деятельность научного общества начинается с момента издания его трудов.

Основными задачами, которые ставило перед собой Общество московских натуралистов, было изучение естественных наук и прежде всего исследование природы родной страны. Во втором параграфе устава сказано: «Главный предмет Общества сделать известною естественную историю обширной Российской империи. Особенно стараться оно будет, по возможности, делать открытие в таких произведениях, которые могут составить отрасль торговли для нашего отечества». Здесь важно подчеркнуть практическое направление исследований, намеченное в уставе. Такая постановка была вполне своевременна и обеспечила поддержку Общества и интерес к нему со стороны представителей нарождавшейся буржуазии.

В третьем параграфе указывалось, что Московское общество испытателей природы «будет собирать в Географическом порядке все естественные произведения Российского государства по части Минералогии, Ботаники, Зоологии, Земледелия и Промышленности, в намерении располагать ими сообразно седьмой статье». В седьмой же статье говорилось, что «все предметы, приобретенные Обществом, естественные ли то или искусственные, так же все приготовления (препараты), делаемые Членами для Общества, будут храниться в Музее естественной истории Московского университета; Общество не может употребить их лучше, как сделать их полезным для Публики». Мы увидим далее, какую огромную роль сыграло Московское общество испытателей природы в создании богатых коллекций и музеев университета.

Для того чтобы охватить своими сборами всю территорию обширной страны, Общество «постарается завести переписку со всеми просвещенными и учеными мужами, которые могут доставить ему свои наблюдения в рассуждении разных стран России». Вместе с тем поскольку деятельность Общества должна способствовать развитию естественных наук в России и прогрессу естествознания вообще, в восьмом параграфе было сказано: «Общество, желая также доставить сведения членам своим о новых открытиях, делаемых другими учеными мужами, соединится с учеными иностранцами, пригласив их сообщать ему все известия касательно распространения наук, которыми оно занимается».

Основные задачи Общества, намеченные в уставе, определяли и состав его членов. Общество «имеет быть составлено», как сказано в уставе, из членов «присутствующих и отсутствующих» и из почетных членов. Кроме того, Общество имеет «питомцев» или «учеников» (*Elèves de la Société*) из числа молодых людей, зарекомендовавших себя ревностным отношением к естественным наукам.

Присутствующими членами назывались те, которые, находясь в Москве, могли участвовать в заседаниях Общества и выступать с докладами. Отсутствующими назывались иногородние члены Общества, состоящие в переписке с ним и сообщаящие ему о своих трудах и открытиях. Этим членам ежемесячно должен был высылаться журнал, который Общество предполагало издавать.

В четырнадцатом параграфе устава указано, что «Журнал сей будет содержать в себе: 1) Подробное описание открытий Общества. 2) Известия обо всех открытиях в тех науках, которые составляют предмет Общества. 3) Новые деяния, содержащиеся в сочинениях, выходящих в свет».

Чтобы стать членом Общества, требовалось: 1) быть рекомендованным кем-либо из членов последнего, 2) представить Обществу какое-нибудь «Рассуждение» или быть автором сочинения, известного в ученом свете, и 3) получить при баллотировке не менее трех четвертей голосов.

Каждый член в свою очередь сбызан был прочесть доклад или перевод. Сочинения членов Общества могли быть представлены на русском, латинском, французском, английском, итальянском или немецком языках.

Почетными членами избирались лица, оказавшие Обществу крупные материальные или организационные услуги, а также выдающиеся русские и иностранные ученые.

В двух последних параграфах устава, двадцать девятом и тридцатом, определяется отношение Общества к молодежи, к воспитанию молодых кадров. В Уставе говорилось: «Общество с удовольствием позволяет находиться при своих собраниях младым питомцам наук, имеющим особенную склонность к тем знаниям, которыми оно занимается», и далее: «Оно постарается еще более возбудить в них сию склонность тем отличием, что будет принимать их в свои члены, когда они окажут себя того достойными».

В числе «питомцев» Общества, принятых в первые годы его существования, мы встречаем лиц, ставших впоследствии известными натуралистами и деятельными его членами. К ним относятся А. Г. Фишер — будущий президент Общества, Фитингоф — один из ранних исследователей природы Кавказа, А. Которев и П. Лесливский, участвовавшие в минералогических и ботанических экспедициях Общества на Урал, Алтай, в Даурию, и ряд других.

Питомцем Общества был в студенческие годы и Александр Иванович Герцен. Позднее образное название «питомцев» было заменено названием «члены-сотрудники» или «члены-корреспонденты».

Средства, или «сборы», Общества слагались из двух источников. Один из них — «определенный» — составляли членские взносы (по 30 руб. в год)¹. Источником другого — «произвольного» — были добровольные приношения. Эти средства шли на печатание научных трудов, на экспедиции, переписку, на канцелярские расходы и т. п.

Всеми организационными и повседневными делами Общества управляли директор, два секретаря и казначей.

Первым директором Московского общества испытателей природы был избран единогласно и пожизненно Г. И. Фишер, а секретарями — директор училищ Московской губернии, адъюнкт университета П. М. Дружинин и Ф. Виллерс, художник и преподаватель французского языка в университете. Секретари переизбирались ежегодно.

По первому уставу научным руководителем Общества испытателей природы считался директор. Избранный на эту должность Г. И. Фишер был действительно деятельным руководителем Общества на протяжении полустолетия (с 1805 по 1853 г.). Но уже в 1806 г., помимо должности директора, была утверждена почетная должность президента, являвшегося как бы покровителем и попечителем Общества. До 1869 г. эту должность занимали титулованные представители высшей администрации, преимущественно попечители университета и попечители Московского учебного округа. Это были люди, по большей части не имевшие никакого отношения к естественным наукам, мало понимавшие значение и задачи Общества и даже не сочувствовавшие ему. И хотя в уставе позднее было сказано, что делами Общества руководит президент, в действительности эти почетные президенты никакого научного руководства осуществлять не могли.

Исключением является первый президент — граф А. К. Разумовский, который, как уже было сказано выше, был человеком весьма просвещенным. Приглашенные им в Горенки ученые приняли деятельное участие в работе Московского общества испытателей природы. Их исследования в Горенском ботаническом саду дали материал для ряда интересных докладов и статей, напечатанных в изданиях Общества. А. К. Разумовский пробыл на посту президента с 1806 по 1817 год. Он снарядил на свои личные средства несколько экспедиций, выхлопотал кредиты на исследование Московской губернии, всячески способствовал развитию научной работы.

¹ В те времена это составляло довольно значительную сумму (от 10 до 25% годового оклада профессора или преподавателя), что, несомненно, препятствовало расширению круга лиц, желающих вступить в члены Общества.

Выше была указана роль профессоров Московского университета в основании Общества. Очень быстро стали откликаться на это событие, правда, еще немногочисленные и рассеянные, культурные силы провинции. Сочувствовали этому делу и представители нарождавшейся промышленной буржуазии. Так, известный горнопромышленник Н. Н. Демидов, образованный человек, ученик К. Линнея, пожертвовал Московскому университету через Общество испытателей природы богатейшие коллекции по естествознанию. В первые же годы существенную поддержку Обществу оказал З. П. Зосима, образованный греческий коммерсант, поселившийся в Москве, и некоторые другие.

Все это показывало, что Общество было основано своевременно, что вопрос о развитии естественных наук в России назрел и что жизнь требовала изучения естественных производительных сил страны.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ (1805—1857)

Поставив перед собой большую задачу естественно-исторического изучения России, Московское общество испытателей природы приступило в первую очередь к снаряжению экспедиций и экскурсий для сбора зоологических, ботанических и минералогических коллекций и выявления природных богатств в различных областях страны.

Прежде всего предполагалось провести всестороннее и детальное изучение Московской губернии.

В докладной записке, представленной Г. И. Фишером, изложена обширная программа этого исследования. В ней указывается, что именно «Москва и вся Московская губерния в особенности заслуживают нашего внимания» и что «для просвещенного Общества, предположившего себе целью испытание природы, было бы непростительно не делать исследований в том дистрикте, где оно учреждено». Эти исследования были задуманы им очень широко как многолетняя коллективная работа. Результаты их должны были быть изложены в крупном сочинении, которое предполагалось издать на русском и французском языках и первые экземпляры разослать в учебные заведения России и Западной Европы. Отдельные главы этого труда должны были быть посвящены описанию рельефа Московской губернии, «статистическим сведениям, находящихся в оной предметов трех царств природы», определению астрономических пунктов и т. п. Указывалось, что к этим материа-

лам «по возможности присоединена будет и живописная часть, т. е. виды замечательнейших положений, рисунков зданий, достойных примечания, рисунки любопытнейших предметов, натурою и искусством представленных».

«Сочинение сие, — писал Фишер, — долженствующее по внутреннему своему достоинству равняться с учеными путешествиями и топографическими описаниями, составляющими собою эпоху, или по верности содержимых наблюдений, или по богатому и великолепному изданию, будет образцом и для описания прочих губерний, которое общество поставит себе за честь издавать в надлежащей исправности, каковой требует для него долг соревнования к наукам и любви к истине».

Подчеркивая необходимость начать работу Общества по исследованию природы России с изучения Московской губернии, Фишер, как мы видим из приведенной выдержки, отнюдь не ограничивает деятельность Общества этой задачей. Он считает, что исследование Московской губернии — только начало естественно-исторического описания России, которое должно охватить все прочие губернии и области страны. К участию в этой огромной работе должны быть привлечены силы университетов, местных любителей наук и природы и все силы Московского общества испытателей природы, которое должно организовать и возглавить эти широко задуманные исследования.

Григорию Ивановичу Фишеру и другим участникам этой большой работы не удалось выполнить задачу изучения Московской губернии во всем намеченном объеме, так как пожар Москвы 1812 г. уничтожил все собранные к тому времени коллекции, рукописи и рисунки начатого сочинения. Выполнение задуманного исследования задержалось, а тем временем многие из тех, кто приступил вместе с Г. И. Фишером к этой большой работе, умерли. Г. И. Фишер очень тяжело переживал эти потери, и, по его словам, «нужно было время, чтобы возратить себе силы, потребовалось даже отказаться от широкого замысла первоначального плана и ограничиться простым ориктографическим описанием губернии».

Эта работа («Oryctographie du gouvernement de Moscou») является одним из фундаментальных трудов Г. И. Фишера. Она была издана Обществом только в 1837 г. и представляет большой том in folio в 210 страниц с 5 картами, 51 прекрасно выполненной палеонтологической таблицей и 2 профилями в красках. Первая часть работы (72 стр.) посвящена физико-географическому и частью экономико-географическому описанию Московской губернии и ее городов и уездов. В ней описы-

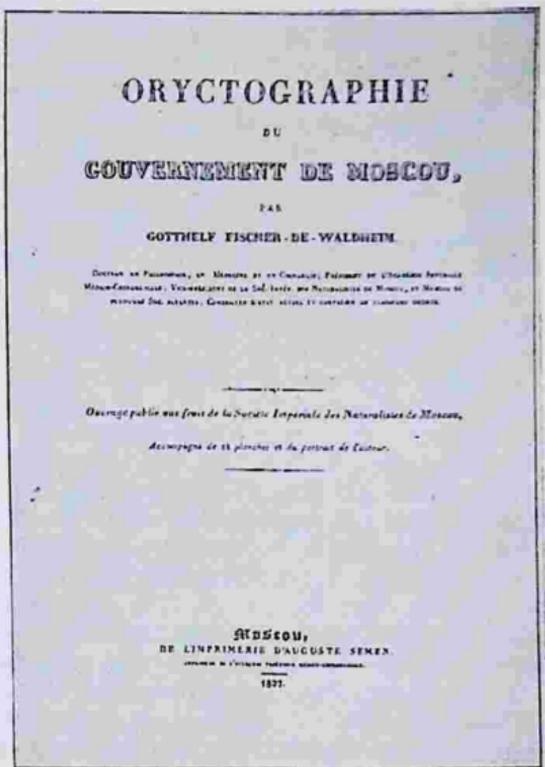
ваются также художественные памятники и живописные местности, встречающиеся на этой территории.

Вторая часть, наименьшая по объему (35 стр.), представляет собственно ориктографическое¹, точнее геолого-минералогическое описание Московской губернии. Основная же часть труда (75 стр.) посвящена описанию многочисленных ископаемых организмов,

собранных в различных по возрасту геологических отложениях. На 7 страницах даны добавления и исправления к основному тексту, так как работа, к сожалению, вышла с большим опозданием в связи с утратой значительной части материалов при пожаре Москвы в 1812 г. К моменту своего опубликования она уже значительно устарела, особенно в части стратиграфической, что и было вскоре отмечено критикой. Помимо неправильного определения геологического возраста толщ, одним из существенных недостатков работы являлось то, что описанные в ней ископаемые рассматривались в отрыве

от тех формаций, в которых они найдены, хотя сам же Г. И. Фишер писал в ориктографической главе о значении палеонтологического метода для выяснения возраста пластов.

¹ Называя свою работу «Ориктографией», т. е. по существу минералогическим описанием, Г. И. Фишер хотел подчеркнуть, что в ней имеется описание объектов неживой природы и нет данных, касающихся животного и растительного мира.

Титульный лист работы Г. И. Фишера «Ориктография Московской губернии», изданной Обществом в 1837 году

Возражения против представлений Г. И. Фишера о стратиграфии Московской области были сделаны французскими геологами Робером, путешествовавшим в России в 1839 г., и Вернейлем, принявшим участие в путешествии Мурчисона по России.

Их критические статьи опубликованы в 1840 г. в Бюллетенях Французского геологического общества. Позднее Г. Е. Шуrowsкий в своей известной работе «История геологии Московского бассейна» (1866) и в речи «Г. Фишер фон Вальдгейм относительно его заслуг по минералогии, геологии и палеонтологии» (1871) подробно рассматривает работу Г. И. Фишера и допущенные в ней ошибки, а также те исправления стратиграфической схемы Подмосковья, которые были внесены Фишером в 1842 г. Заканчивая свой анализ ориктографии, Г. Е. Шуrowsкий пишет, что эта работа «не потеряла своего существенного значения; главнейшее ее достоинство всегда состояло не в геологии, а в палеонтологии, в определении и описании тех ископаемых, которые находятся в московских формациях».

Действительно, данными в ориктографии описаниями многочисленных ископаемых и прекрасными палеонтологическими таблицами очень долго пользовались для палеонтологических определений и сравнений. В этой работе описано 98 видов и родов, установленных Г. И. Фишером. Многие из установленных Фишером видов сохранились в современной систематике.

Из отложений других местностей, находящихся вне Московской губернии, Г. И. Фишером установлено 86 новых видов и родов.

Сама идея широкого участия Московского общества испытателей природы во всестороннем изучении Московской губернии, а позднее Московской области нашла в дальнейшем свое выражение в многочисленных работах членов Общества, занимавшихся на протяжении полутора столетий изучением фауны, флоры и геологии этой центральной части великой Русской равнины. Их труды, опубликованные в изданиях Общества, сыграли огромную роль в познании природы Московского края.

В первое пятидесятилетие существования Общества кроме Г. И. Фишера настойчивым изучением геологии Московской губернии занимались профессор геологии Московского университета Г. Е. Шуrowsкий, изучавший главным образом каменноугольные отложения Подмосковья; замечательный натуралист, зоолог и геолог профессор К. Ф. Рулье, один из виднейших русских эволюционистов до Ч. Дарвина, заложивший основы стратиграфии подмосковных юрских отложений; известный геолог и палеонтолог Г. А. Траутшольд, работы

которого, так же как и исследования Шуровского, продолжались и во второй половине XIX века; И. Б. Ауэрбах и др.

В первые же годы существования Общества приступило и к изучению более отдаленных районов страны.

В 1806—1807 гг. Обществом было оказано содействие президенту А. К. Разумовскому в организации научных поездок сотрудников ботанического сада в Горенках, бывших действительными членами Общества.

Один из них — ботаник И. И. Редовский — был направлен в Сибирь, где он изучал Байкал и Забайкалье. В 1806 г. он выехал из Иркутска для изучения растительности Камчатки и Курильских островов, но в 1807 г. умер в Гижиге у берегов Охотского моря, не достигнув цели.

Ботаник Ф. В. Лондес и зоолог А. М. Таушер поехали на юг Европейской России. Особенно интересно было второе путешествие Таушера в юго-восточные губернии, где он исследовал природу каспийских степей и собрал большой материал по энтомологии и ботанике. Привезенные им ценные ботанические коллекции поступили в распоряжение члена Общества — ботаника Горенского ботанического сада Ф. Б. Фишера. Сам Таушер был энтомологом. Им составлен первый каталог русских жуков, включающий 1036 видов.

На протяжении почти трех лет члены Общества: профессор А. М. Таубер, фармацевт Г. Ф. Гельм, минералог Я. В. Мор и «питомцы» А. Которев и П. Лесливский исследовали Урал, Алтай, Даурские горы и собрали ценные коллекции редких минералов и растений. К сожалению, материалы, привезенные из этих экспедиций в 1810 г., погибли во время пожара 1812 г. вместе с университетским Музеем натуральной истории, в который они поступили.

Исследования членов Общества охватили такие отдаленные районы страны, как Камчатка, где в 1808 г. побывал О. Хун, а в 1812 г. ботаник академик Г. И. Лангсдорф. В статьях, напечатанных в «Мемуарах» Общества, О. Хун описывает величайший вулкан Камчатки — Ключевскую сопку, Г. И. Лангсдорф дает общее описание природы страны. Указывая на перспективы ее развития в будущем, он специально останавливается на полезных растениях камчатской флоры.

Ряд членов Общества занялся изучением интересной природы трудно доступного и весьма мало изученного Кавказа. Очень ценные материалы по флоре, фауне Кавказа и по его минеральным источникам были собраны бывшим «питомцем» Общества Фитингофом. Представленные им в Общество коллекции были использованы для ряда интересных работ другими членами Общества. На основании изучения

этих материалов описаны новые насекомые, новые минералы, прочитан ряд докладов. Сам Фитингоф выступал с докладами на заседаниях Общества, но напечатал в его мемуарах только одну небольшую статью в 1812 г. В литературе имеются указания на то, что член Общества известный ботаник профессор Г. Ф. Гофман вместе с Фитингофом опубликовал в том же году специальное сочинение о флоре Кавказа¹.

Известный ботаник Горенского ботанического сада, член Общества Ф. Б. Фишер совершил большую поездку по средним и южным губерниям Европейской России: Калужской, Орловской, Рязанской, Тульской, Черниговской, Полтавской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Он сделал в Обществе доклад о результатах этой экспедиции.

Повидимому, по инициативе Ф. Б. Фишера А. К. Разумовский направил в Южную Сибирь садовника С. Мардовкина для сбора семян и живых растений для Горенского ботанического сада и гербария, характеризующего в целом флору посещенных им местностей. Общество приняло большое участие в организации этого путешествия. Вопросу о путешествии С. Мардовкина посвящена особая статья². Из архивных материалов Московского общества испытателей природы мы узнаем, что Общество «препоручило управлять путешествием Мардовкина» своему члену доктору Ф. Геблеру, известному исследователю Алтая, жившему в Барнауле. Геблером была составлена подробная инструкция из 17 параграфов с приложением, заключающим параграфы 19—22. Она написана в мае 1819 г. в Барнауле. В ней намечается маршрут поездки на Алтай и оз. Зайсан и предусматриваются все детали организации этого путешествия и проведения сборов. При этом предписывается одновременно с растениями собирать насекомых и указывать, где последние найдены: в помете, под камнями, на растениях и на каких именно. Рекомендуются также отстреливать редких птиц и заготавливать их шкурки для коллекций, вести журнал с ежедневными записями погоды и т. п. Журнал С. Мардовкина, как и собранные им «семена и планты», были переданы им в Общество испытателей природы, в архиве которого журнал и находится в настоящее время. Там имеется и вторая инструкция Ф. Геблера, датированная 30 мая 1821 г. и предусматривающая исследование Саян.

¹ Тщательные розыски этой работы в библиотеках Москвы и Ленинграда результата не дали.

² Л и п ш и ц С. Ю. Путешествие садовника Семена Мардовкина в Южную Сибирь (1819—1821). Изв. Всесоюзн. геогр. об-ва, 1937, т. XIX, вып. 3, стр. 458—466.

Начальником этой второй экспедиции назначался С. Мардовкин, его помощниками «штата Колывано-Воскресенских заводов лекарский ученик Протопопов и цирюльник Ермолаев». С. Ю. Липшиц указывает, что никаких других документов, касающихся экспедиции в Саяны, в архиве Общества не сохранилось и нельзя пока точно установить, состоялась ли эта экспедиция.

Результаты ботанических сборов С. Мардовкина на Алтае были исключительно интересны. Увлекавшийся изучением флоры Сибири Ф. Б. Фишер под впечатлением этих новых успехов и открытий составил проект организации в Сибири ботанического сада, и, доложив его на заседании Общества 15 ноября 1819 г., направил его М. М. Сперанскому, бывшему в то время генерал-губернатором Сибири. Общество спешно выбрало графа Сперанского своим почетным членом, очевидно, чтобы обеспечить успех этого дела. В архиве имеется подлинное письмо Сперанского, написанное 28 июля 1820 г. в Иркутске. Он очень сочувственно отнесся к идее организации ботанического сада и взял на себя обязательство всеми доступными ему средствами содействовать успеху предприятия, «столь полезного для развития науки, что оно может стать весьма существенным для благополучия жителей». Однако в марте 1821 г. Сперанский возвратился в Петербург, в связи с чем проект организации сибирского ботанического сада так и не был осуществлен.

Григорий Сильч Карлин — русский путешественник, руководитель Сибирской экспедиции Общества

Из больших экспедиций, организованных Московским обществом испытателей природы в первое пятидесятилетие его существования, особого внимания заслуживает путешествие в Сибирь выдающегося русского натуралиста Г. С. Карелина

вместе с молодым талантливым, но безвременно погибшим ботаником И. П. Кириловым. Область их исследований охватила значительную часть Алтая, Джунгарии, Заиртышья и Семиречья. Экспедиция продолжалась с 1839 по 1841 г. В результате ее были собраны богатейшие зоологические и ботанические коллекции, коллекции минералов, даны прекрасные географические описания. «Без преувеличения можно сказать, что Карелиным и Кириловым научно открыт и освещен огромнейший край. И в этом их огромная и вечная заслуга перед наукой и нашим Обществом»¹.

Письма-отчеты, высылавшиеся Карелиным в Общество, исключительно содержательны и интересны. Они написаны блестящим литературным слогом и дают яркое, живое представление о ландшафтах посещенных им областей. В них чувствуется глубокое увлечение, любовь к природе и энтузиазм обоих исследователей. Чтение этих писем, помещенных в изданиях Общества, так же как и напечатанных в Бюллетене отдельных статей Карелина, доставляет глубокое наслаждение.

Особенно значительны были ботанические и энтомологические сборы Карелина и Кирилова. Собранные ими в огромном количестве насекомые и гербарные экземпляры растений явились не только ценнейшим научным материалом, но и богатейшим обменным фондом. О количестве собранных растений можно судить по цифрам, встречающимся в письмах Карелина: «Число собранных в нынешнем году видов 1108. Приведенных доселе в порядок 16 000, кроме 19 500 прежде посланных». За 1840 г. собрано 1127 видов в количестве 38 000 образцов.

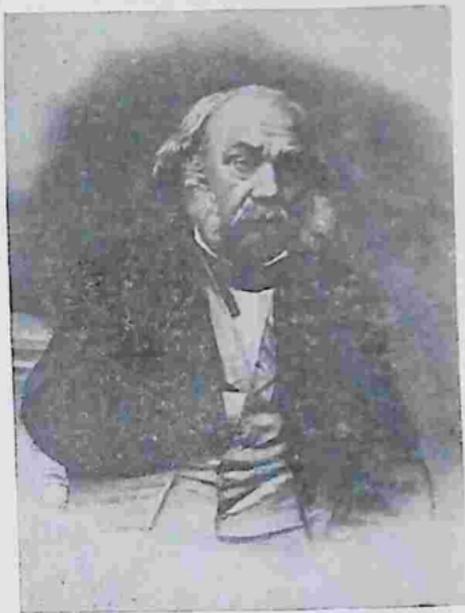
Многочисленные дублиеты рассылались в обмен в различные города России, в страны Западной Европы, в Америку. Коллекциями Карелина и Кирилова интересовались крупнейшие русские и иностранные ботаники того времени: Н. С. Турчанинов, Август и Альфонс Декандоль, К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге и др.

Путешествие и исследования этих русских натуралистов способствовали славе нашей науки и популярности Московского общества испытателей природы за границей.

Собранные за летний период ботанические материалы обрабатывались и определялись зимой, главным образом Кириловым, при участии крупнейшего русского ботаника-систе-

¹ Липшиц С. Ю. Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования, М., 1940. Эта книга, как единственная печатная сводка по истории Московского общества испытателей природы, широко использовалась мной при составлении настоящего очерка.

матика Н. С. Турчанинова, жившего тогда в Красноярске. Туда и выезжал к нему Кирилов. С Турчаниновым у обоих путешественников установилась прочная дружеская связь. Они составили союз русских ботаников, исследователей сибирской флоры, соревновавшихся с немецким триумvirатом, одновременно с ними изучавшим флору Алтая. Надо сказать, что в те же годы, как бы в противовес экспедиции Карелина, в те же места и почти с теми же целями от Петербургского ботанического сада возглавлявшим его тогда Ф. Б. Фишером был направлен ботаник А. И. Шренк. Ботанические сборы Шренка поступали в Петербург к Фишеру и К. А. Мейеру, спешившим опубликовать списки собранных им растений ранее списков Карелина и Кирилова. В этой атмосфере соревнования между русскими и немецкими ботаниками прошло путешествие Карелина и Кирилова. Это можно видеть из переписки последних с Н. С. Турчаниновым и А. В. Рихтером, большим другом обоих путешественников, заведовавшим гербарием

Николай Степанович Турчанинов — крупнейший русский ботаник-систематик, активный деятель Общества

Московского общества испытателей природы и корректировавшим их работы, присылаемые в журнал Общества (Бюллетень МОИП).

Особенно интересным и плодотворным был маршрут 1841 г. в Семиреченский край, в область Джунгарского Ала-тау, где оба исследователя с особым восторгом и увлечением изучали богатейшую альпийскую флору. Во время этого маршрута они не раз подвергались опасности нападения восставших тогда киргизских племен, ушедших за р. Или и производивших оттуда набеги. Киргизы угоняли лошадей, изранили одного из казаков, участвовавших в экспедиции. В горах Джунгарии оба путешественника счастливо избежали всех

опасностей. Но после окончания экспедиции в 1842 г. на обратном пути в Москву безвременно погиб талантливый молодой ботаник И. П. Кирилов. Он умер в Арзамасе от невыясненного внутреннего воспаления. Смерть в возрасте 21 года этого одаренного юноши, который был бы, вероятно, выдающимся ученым, — тяжелая утрата для русской науки. На Карелина, глубоко любившего своего талантливого ученика и возлагавшего на него так много надежд, она произвела потрясающее впечатление. По словам его дочери Софьи Григорьевны, оставившей очень ценные записки о жизни семьи Карелиных, отец ее впал в глубокое отчаяние, «занемог и едва пережил Ванечку, впал в сильнейшую хандру — и долго, долго не мог приняться ни за какое дело». Он был в это время в Семипалатинске и не вернулся в Москву к ожидавшей его семье, а пробыл еще два года в Сибири, продолжая работать, но уже за свой собственный счет. Он собирал ботанические материалы, но не обрабатывал их сам. Часть сборов пересылалась им Турчанинову, основная же часть, заключающая 1564 вида, была передана для обработки молодому ботанику, «питомцу» Московского общества испытателей природы С. С. Щеголеву и послужила материалом для его магистерской диссертации «Дополнение к Алтайской флоре», изданной Московским университетом в 1854 г.

В июне 1845 г. пребывание Карелина в Семипалатинске закончилось в связи с его административной высылкой из Западной Сибири, где к нему с самого начала неприязненно отнесся генерал-губернатор Западной Сибири князь Горчаков. Г. С. Карелин вернулся к своей семье, переехавшей во время его пребывания в Сибири в Москву.

В 1852 г. он переехал в г. Гурьев Астраханской губернии. Здесь Г. С. Карелин обработал результаты всех своих многочисленных путешествий, в том числе Алтайской и Джунгарской экспедиций. Эти рукописи представляли, вероятно, исключительный интерес в связи с научным и литературным талантом автора. Но все они погибли во время большого пожара, опустошившего Гурьев в 1872 г. Этого потрясения и невозстановимой уже потери старый в те годы и ослабший здоровьем Г. С. Карелин не перенес. Он скончался в том же году¹.

¹ Более подробно с жизнью этого замечательного исследователя можно познакомиться в сводной работе В. И. Липского «Григорий Сильч Карелин, его жизнь и путешествия», изданной в 1905 г., и в работе Н. В. Павлова «Натуралисты и путешественники. Григорий Сильч Карелин (1801—1872) и его воспитанник и друг Иван Петрович Кирилов (1821—1842)», дважды изданной Московским обществом испытателей природы (в 1940 и в 1948 гг.).

В распоряжение Московского общества испытателей природы поступали материалы, и в трудах его печатались работы не только тех путешественников и натуралистов, полевые исследования которых субсидировались Обществом.

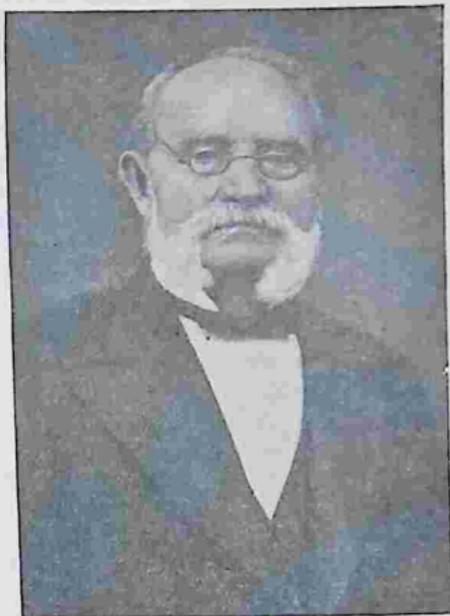
Так, например, профессор геологии Г. Е. Щуровский, совершивший в 1838 г. на средства университета большое путешествие на Урал для изучения его геологического строения и минеральных богатств, а в 1844 г. предпринявший с той же целью путешествие на Алтай, напечатал в Бюллетене Общества в 1848 и 1849 гг. на немецком языке две главы работы об Алтае с описанием Зыряновского месторождения, Белоусовского, Таловского и Николаевского рудников.

Очень многие ученые, жившие в различных областях России, состояли членами Общества и тоже считали своим долгом сообщать ему о своих работах и путешествиях и печатать свои труды в его изданиях.

Профессор Казанского университета зоолог Э. А. Эверсман, исследователь Оренбургского и Астраханского краев, При-

уралья и Поволжья, печатал большую часть своих работ в изданиях Общества и вел с ним постоянную переписку. В 1820 г. он совершил вместе с палеонтологом Х. И. Пандером интересное путешествие в Бухару при русской миссии. Х. И. Пандер передал большую часть собранных им в этой экспедиции палеонтологических сборов в Общество, где они послужили материалом для нескольких работ Г. И. Фишера. Особенный интерес представляет большая работа Э. А. Эверсмана «Естественная история Оренбургского края».

Постоянную связь с Обществом поддерживал Х. Х. Стевен, крупнейший ботаник, основатель Никитского ботанического

Григорий Ефимович Щуровский — профессор геологии Московского университета, активный деятель Общества

сада, исследователь флоры Кавказа, Крыма и южной полосы Европейской России.

Интересна связь Московского общества испытателей природы с крупным энтомологом и замечательным коллекционером В. И. Мочульским, изъездившим Крым, Кавказ, Сибирь и Приуралье, часто бывавшим за границей. Он также вел постоянную переписку с Обществом, в архиве которого сохранились его многочисленные письма. В. И. Мочульский рассказывал о своих наблюдениях и интересных находках, присылал статьи и передал Обществу все накопленные им в течение жизни энтомологические сокровища.

«Отсутствующим» членом Общества был известный натуралист д-р Ф. Геблер, живший в Барнауле, о котором уже говорилось в связи с путешествием садовника Мардовкина. Связь с Обществом была для Геблера большой моральной поддержкой и оказала ему существенную помощь при проведении его исследований на Алтае и прилегающих к нему областях. Он был прекрасным географом и энтомологом, опытным путешественником. Геблер создал в Барнауле очень хороший естественно-исторический музей. В Общество он присылал коллекции насекомых, семян, растений.

В Барнауле же жил корреспондент Общества Г. И. Спасский, который сообщал в своих письмах много сведений о природе местного края и присылал интересные материалы по зоологии.

Очень близко был связан с Обществом Н. С. Турчанинов, живший в Красноярске. В изданиях Общества напечатан его замечательный труд о флоре Байкало-Даурского края, которую он впервые открыл и описал, и его классические работы по систематике. Мы уже говорили выше о той поддержке и помощи, которую он оказал членам Общества Г. С. Карелину и И. П. Кирилову во время их путешествий.

Нельзя не отметить внимания к Обществу лиц, не являвшихся учеными, но знавших о существовании Общества при Московском университете и стремившихся быть ему полезными.

Так, например, в 1830 г. в Бюллетене Общества появилась статья Ловецкого «О жемчуге, найденном в Вятской губернии», напечатанная на русском языке. Поводом для опубликования этой статьи явилось получение Обществом интересной коллекции речных жемчужин, присланной в дар купцом 1-й гильдии И. М. Ярцевым. В дальнейшем И. М. Ярцев подарил Обществу ряд ископаемых, найденных в его медных рудниках в Казанской губернии и в золотых россыпях на Урале.

Можно указать на обдорского купца 3-й гильдии Трофимова, снарядившего на свой счет экспедицию для розысков остова

мамонта, который был найден и доставлен им в Общество в 1830 г. В 1831 г. помещик Беклемишев из Керенска завещал Обществу свой «кабинет натуральной истории» и библиотеку. Лекарь 31 флотского экипажа Ильин прислал в Общество коллекцию чучел птиц, собранных им во время путешествия по Турции, Греции, Кавказу и Крыму. Семипалатинский купец С. И. Самсонов прислал в 1840 г. осколок аэролита, упавшего в киргизских степях за Иртышом между оконечностью хребта Кизило-Бельду и г. Акчаул. Участники экспедиции Врангеля направляли в Общество коллекции с территории Восточно-Американской компании.

Долго было бы перечислять всех лиц, которые направляли в Московское общество испытателей природы свои сборы и сообщали о своих наблюдениях. Почти в каждом протоколе заседаний упоминается о дарах, присланных учеными или любителями из тех или из других районов России. Таким образом, постепенно накапливались сведения и материалы по естественной истории огромной и мало изученной территории.

Во всех исследованиях и сборах особое внимание Общества привлекали полезные для народного хозяйства объекты: ценные руды и минералы, растения, которые могли быть использованы в промышленности, сельском хозяйстве или медицине, минеральные воды и т. д. О сделанных в этой области открытиях и находках ставились специальные доклады на заседаниях Общества, члены его проводили анализы образцов минералов, руд и горных пород.

Уже в первый период своей деятельности Общество стремилось принять участие и в естественно-историческом исследовании мало изученных зарубежных стран. Здесь прежде всего необходимо отметить участие МОИП в изучении природы Китая. В 1819 г. Общество по просьбе Министерства народного просвещения составило подробное «наставление» (в частности по ботанике) для студентов, едущих с миссией в Китай. Первым получил такое наставление лекарь А. Войцеховский. В 1855 г. в «Мемуарах» Общества была помещена статья о пекинских рыбах врача С. Базилевского, руководствовавшего в своих исследованиях «наставлением» Общества. Интересно в этом отношении напомнить также, что Общество испытателей природы оказывало помощь в организации поездок его членов Г. И. Лангсдорфа¹ и Г. В. Фриэра в Бразилию.

¹ Г. И. Лангсдорф в эти годы был русским консулом в Рио-де-Жанейро. Г. В. Фриэр сопровождал его в качестве коллектора и «чучельника» в его путешествиях вглубь Бразилии.

Из сумм, назначенных для путешествий, Фриэрсу было определено по 1500 р. в год для сбора коллекций. Он передал Обществу замечательные собрания представителей бразильской фауны, состоящие из 100 млекопитающих, 100 птиц и 6000 насекомых. Эти коллекции явились украшением Музея натуральной истории Московского университета.

Характеризуя деятельность Общества испытателей природы в первой половине XIX века, нельзя не осветить его роли в создании этого музея.

Первый Музей натуральной истории, созданный деятелями Московского университета к началу XIX века и бывший тогда одним из лучших в Европе, сгорел во время пожара Москвы в 1812 г. Начало созданию нового музея положено в 1813 г. Н. Н. Демидовым, являвшимся почетным членом Общества, подарившим университету свой исключительно ценный естественно-исторический кабинет. Этот дар был сделан им при самом деятельном посредничестве директора Общества Г. И. Фишера.

Фишеру было поручено заведование музеем и составление его подробного каталога. Он пожертвовал в новый музей университета и свои обширные коллекции. Его стараниями был приобретен в дальнейшем исключительно ценный минералогический кабинет члена Общества И. Вагнера — художника и «ревностного любителя минералогии», совершившего в 1821 г. путешествие в Сибирь и собравшего там минералогические коллекции, которым, по словам Фишера, «кроме собрания г-на Крейтона нет равных в России». В письме попечителю Московского университета Г. И. Фишер писал по этому поводу: «Я всегда почитал приобретение сего кабинета необходимым для России, ибо уверен, что иностранцы дадут за оный высокую цену, но тогда, чтобы видеть редкие произведения Сибири, мы должны будем путешествовать не в Екатеринбург или Нерчинск, но в Англию или Францию».

Замечательная коллекция бабочек поступила в Общество от Д. А. Донец-Захаржевского в 1848 г. и была передана в Зоологический музей университета. Она состояла из 2833 экземпляров преимущественно бразильских, индийских, японских и китайских видов.

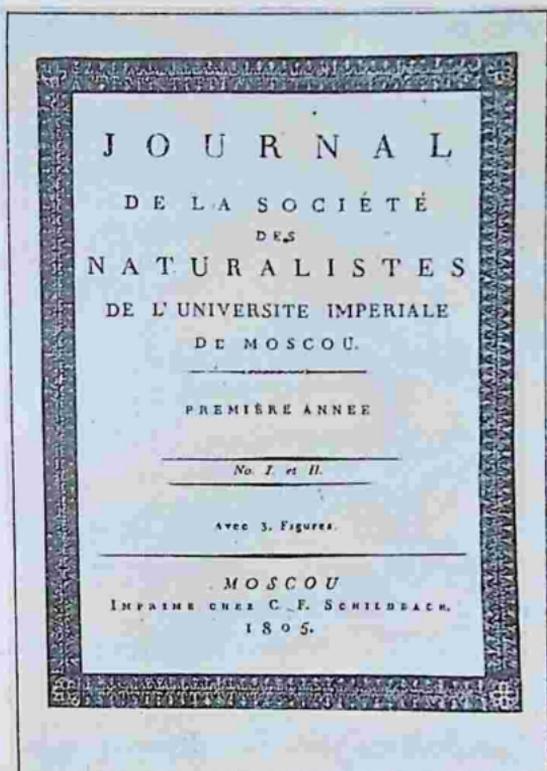
Непрерывно поступали в университетский музей и все те обширные коллекции, которые были собраны в упомянутых выше путешествиях и экспедициях, и все те бесчисленные отдельные находки, которые в большом количестве присылались в Общество со всех концов России ревностными любителями природы.

Можно сказать, что в течение первой половины XIX века

естественно-исторические музеи и кабинеты университета почти целиком создавались за счет добровольной и бесплатной работы профессоров, преподавателей и воспитанников университета, в большинстве своем состоявших в числе самых деятельных членов Общества, а также за счет материалов, присылавшихся в Москву иногородними членами Общества.

Г. И. Фишер сам неумолимо собирал и описывал большое количество интересных палеонтологических и зоологических объектов и вместе с тем постоянно и ревностно заботился о том, чтобы расширялась коллективная работа по изучению природы России. В архиве Общества хранится его интересное рукописное «Воззвание к друзьям наук и в особенности отечественного естествознания», в котором он призывает последних собирать и присылать ему ископаемые остатки организмов минувших эпох для их изучения, указывая место, где они были найдены.

Мы видели, что полевые исследования и экспедиции давали материал для научных работ членов Общества, о которых они докладывали на заседаниях и которые печатались в его изданиях. Опубликование научных трудов является важнейшей стороной деятельности Московского общества испытателей природы.

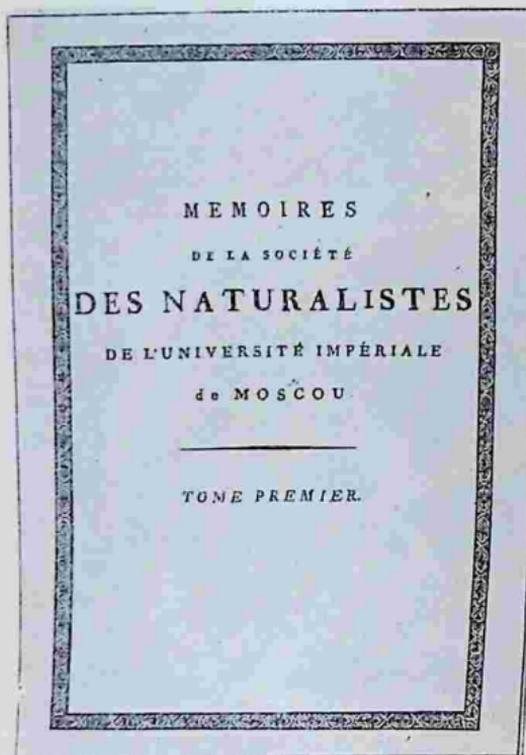
Титульный лист научного журнала Московского общества испытателей природы, выпущенного в 1805 г.

С первого же года его существования начал выходить журнал на французском языке (Journal de la Société des Naturalistes de l'Université impériale de Moscou).

Вышло два сдвоенных номера этого журнала. Значительная часть тиража его сгорела при пожаре 1812 г., и сейчас он представляет большую библиографическую редкость. С того

же 1805 г. стало печататься периодическое издание — «Мемуары Московского общества испытателей природы» (Mémoires de la Société des Naturalistes de l'Université impériale de Moscou), переименованное в 1820 г. в «Новые мемуары» (Nouveaux mémoires).

Это были прекрасно изданные сборники и монографии. В них были напечатаны многие классические работы членов Общества. Печатание этого дорогого издания несколько подрывало финансовое положение Общества. На помощь ему пришел почетный член Общества Зой Павло-

Титульный лист I тома «Мемуаров» (Записок) МОИП, выпущенного в 1806 г.

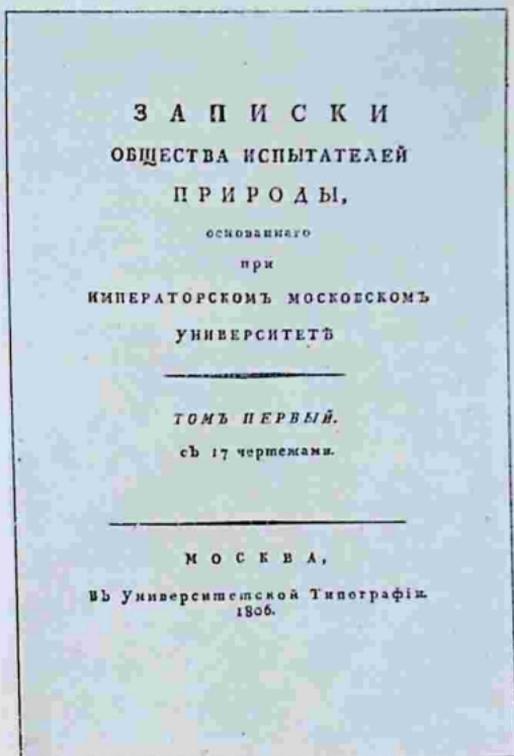
вич Зосима. Он пожертвовал необходимые средства на издание первых томов. Мемуары Общества издавались до 1925 г. С тех пор вышло еще два тома (XIX и XX) в 1940 г.

Деятельность Общества быстро расширялась, и этого издания было недостаточно для того, чтобы держать научную ответственность России и заграницы в курсе работ, проведенных

членами Общества, в курсе всех событий и новых достижений мировой науки. В связи с этим в 1829 г. Общество приступило к изданию журнала «Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou». Это один из старейших естественно-исторических журналов мира, с самого своего основания получивший широкую известность как в России, так и за границей.

В «Бюллетене» напечатано большинство работ, создавших славу Московскому обществу испытателей природы: списки и статьи Н. С. Турчанинова о Байкало-Даурской флоре, ботанические работы Х. Х. Стевена, Ф. Б. Фишера, Г. С. Карелина и И. П. Кирилова и целого ряда других ботаников, многочисленные работы по зоологии и, в частности, энтомологии, среди которых много статей В. И. Мочульского и Э. А. Эверсмана. Большое место занимают статьи по геологии и палеонтологии Г. И. Фишера, Г. А. Траутшольда, Э. И. Эйхвальда, И. Б. Ауэрбаха, выдающегося зоолога и геолога К. Ф. Рулье. На страницах Бюллетеня печатали статьи и иностранные ученые,

бывшие членами Общества. В списке авторов мы встретили имена Г. Тревирануса, Р. Гаюи, А. Гумбольдта, Л. фон Буха, Р. И. Мурчисона, Ф. Вернейля, Ж. Сент-Илера и др. То, что издания Московского общества испытателей природы выходили на иностранном языке, преимущественно на французском,

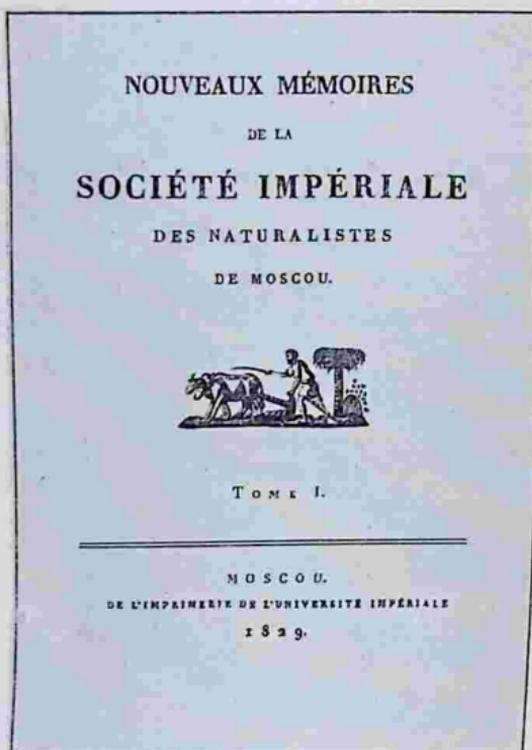

*Контртитудный лист 1 тома «Мемуаров»
(Записок) МОИП, выпущенного
в 1806 г.*

было, конечно, недостатком для русского научного общества. Но, с другой стороны, в первый период существования Общества это сыграло и известную положительную роль, способствуя более широкому распространению журнала за границей, что являлось активной пропагандой достижений русской науки за рубежом. Написанные на иностранных языках издания Об-

щества являлись, кроме того, ценнейшим обменным фондом, который помог Московскому обществу испытателей природы создать его уникальную библиотеку.

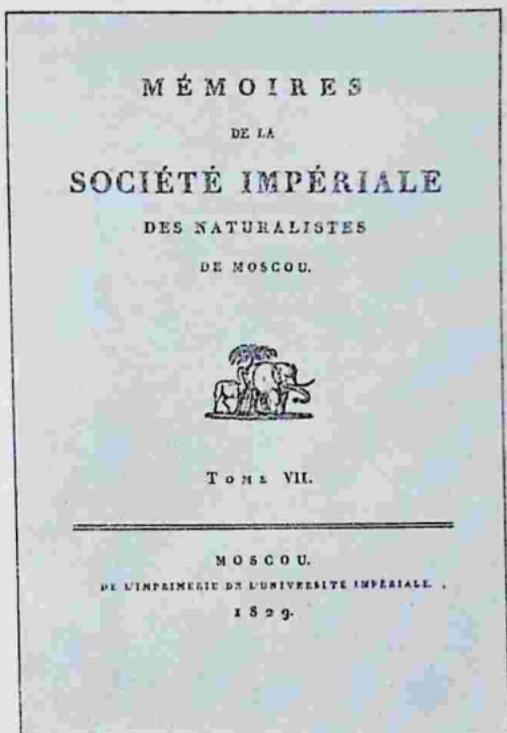
С первых дней жизни Общества стали поступать туда пожертвования книг, а иногда и целых библиотек. Основным ядром явилась личная библиотека Г. И. Фишера, большая часть которой уцелела при пожаре 1812 г., так как находилась в Медико - хирургической академии, которая не пострадала от пожара. Она представляет исключительный интерес. Фишер был библиофилом.

Титульный лист I тома «Новых мемуаров» МОИП, выпущенного в 1829 г.

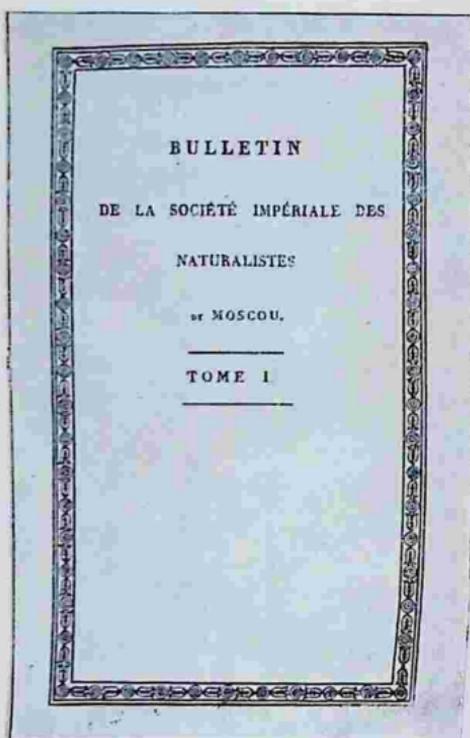
он затрачивал большие средства на приобретение книг по естествознанию. Помимо этого, у него были самые широкие личные дружеские связи с учеными многих зарубежных стран. Фишер был членом многочисленных русских и иностранных научных обществ. В его библиотеке можно найти много редких сочинений по зоологии, палеонтологии, геологии и минералогии, которые присылались ему из всех культурных стран мира.

В первое пятидесятилетие существования Общества в библиотеку поступили и другие ценные пожертвования его членов. Богатое собрание редких книг по естествознанию и путешествиям, состоящее из 2550 томов, передал в 1831 г. почетный член Д. П. Шелапутин. В том же 1831 г. член Общества, натуралист-любитель и коллектор А. Н. Беклемишев завещал Обществу свой обширный естественно - исторический кабинет. Он был страстным библиофилом и выписывал в свою библиотеку много ценнейших и уникальных антикварных изданий, полученных от русских и зарубежных книгопродавцов. Книгиня Зинаида Волконская передала ряд редких трудов Петербургской академии наук, опубликованных с 1802 г. Все эти дары и пожертвования составили замечательный фонд работ по естествознанию, относящихся к XVIII и первой половине XIX века. Но основной и особенно важной для научной работы ценностью библиотеки являются те многочисленные периодические издания по всем отделам естествознания, которые были получены Обществом в обмен на его издания, главным образом на Бюллетени. Эти чрезвычайно ценные многочисленные серии трудов, выпущенные научными обществами, академиями, университетами, научными институтами, присылались со всех концов земного шара, так как научная общечеловечность

Контртитальный лист I тома «Новых мемуаров МОИП» (одновременно являющегося VII томом прежних Мемуаров), выпущенного в 1829 г.

всего мира высоко ценила труды русских натуралистов, опубликованные Московским обществом испытателей природы. Большой интерес вызвали уже первые тома Бюллетеня, о чем писал Г. И. Фишер: «О приеме этих работ можно судить по тому, что многие из них были перепечатаны в заграничных изданиях и как свидетель, присутствовавший на большом

Обложка 1 тома Бюллетеня МОНП, выпущенного в 1829 г.

собрании естествоиспытателей и врачей (400 чел.) в Гамбурге, могу подтвердить, с каким рвением принимали и желали получить наши труды и как желали присоединиться к нашим работам».

Однако потребность в естественно-научном журнале, написанном на русском языке и доступном для более широких кругов образованных читателей, все сильнее ощущалась в связи с развитием естествознания и возрастающим интересом к нему, особенно усилившимся в 50-х и 60-х годах. Следуя этому требованию жизни, Московское общество испытателей природы начало издавать в 1854 году еженедельный естественно-исторический журнал на русском языке. В протоколах, хранящихся в архиве

Общества, можно найти интересные материалы по истории основания журнала. В 1851 г. на заседании 15 марта Назимов, бывший тогда президентом Общества, поставил вопрос о том, не найдет ли Общество полезным издавать Бюллетень на русском языке или же приступить к изданию русского журнала по естествознанию, доступного для широкого круга читателей. После довольно продолжительного обсужде-

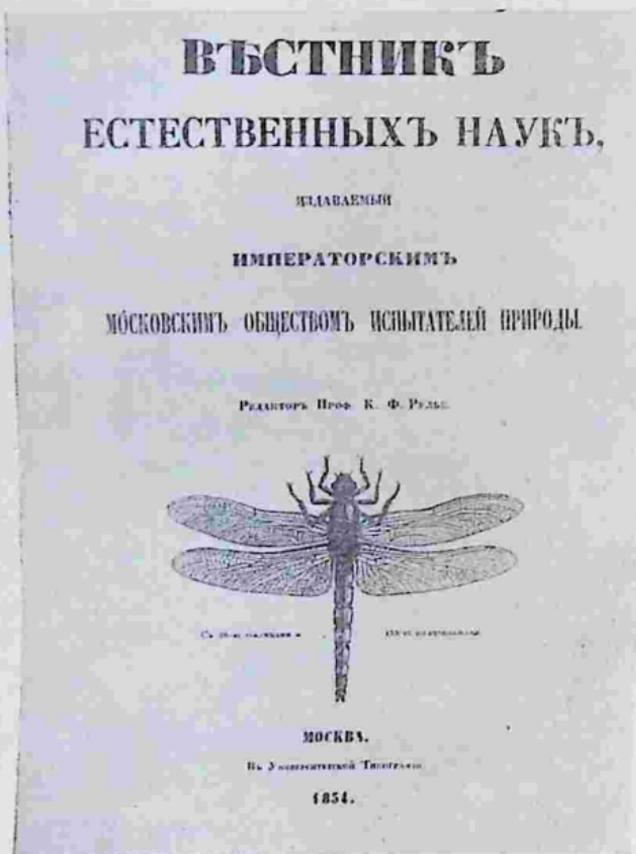
ния было постановлено поручить Г. Е. Шуровскому, Н. А. Варнеку и К. Ф. Рудье «подать свои мнения относительно предложения».

Мнения этих лиц были заслушаны на заседании 18 мая 1851 г. Сначала зачитали свое согласованное сводное мнение Шуровский и Варнек, подчеркнув следующие основные пункты: 1. Бюллетень Общества как средство общения с заграничными учеными надо оставить в прежнем виде, а русский журнал издавать особо под названием «Вестник Московского общества испытателей природы». 2. Необходимость издания Обществом русского журнала вытекает из самого устава Общества, который ставит последнему в непременную обязанность распространять естественнo-исторические сведения внутри самой России. Русский язык, без сомнения, главный орган такого распространения сведений. 3. Цель русского журнала передавать верные сведения о деятельности Общества и о движении науки вообще, «знакомить соотечественников с естественными произведениями и стараться развивать в них вкус к естественным наукам, получившим в настоящее время такое обширное приложение к общежитию, мануфактурам, сельскому хозяйству и т. д.». 4. Статьи в русском журнале должны быть двоякого рода: оригинальные и заимствуемые из Бюллетеня. 5. Так как статьи Бюллетеня по форме своей не всегда могут быть доступны для широкой публики, они должны помещаться в русский журнал с некоторыми изменениями и сокращениями. Статьи же менее специальные и особенно относящиеся прямо к России помещать в русском журнале целиком либо в виде извлечения, «смотря по их важности и приложимости к общежитию». 6. Оригинальные статьи русского журнала могут касаться всех естественных наук, сверх того от времени до времени в русском журнале предлагаются еще не решенные вопросы в науке. Вместе с этим читатели приглашаются «к производству наблюдений, необходимых для решения таковых вопросов, с объяснением способов и средств, какие нужны к производству самих наблюдений». 7. В предлагаемом журнале рецензии допускаются, а полемика устранивается.

Далее указывается на то, что «для приведения в действие всех вышеозначенных пунктов необходимо Обществу *разделиться на отделы или секции*, из коих каждая выражала бы собою известную область естествознания, а именно на шесть секций: 1. Физики и астрономии. 2. Минералогии и геологии. 3. Зоологии, палеонтологии, анатомии и физиологии. 4. Ботаники с ее различными ветвями. 5. Химии и 6. Технологий.

Членам Общества надо предложить приписать себя к тому или другому из сих отделов, либо к нескольким».

Выказав мнение Шуровского и Варнека, «Первый Секретарь г. Рудье сообщил изустно относительно сделанного предложения свое мнение, сущность которого состоит в том, что:

Титульный лист популярного естественно-исторического журнала «Вестник естественных наук», издававшегося Обществом в 1854—1860 гг.

1) Бюллетень или Мемуары, издаваемые на иностранных языках и составляющие главные орудия внесения в науку того, что члены Общества исследуют по различным специальным предметам, и потому снискавшие Обществу почетную и прочную известность, издавать и впредь;

2) издание на Русском языке журнала естественной истории, общедоступного для читателя сколько-нибудь образованного, было бы конечно чрезвычайно полезно, но едва ли Общество имеет достаточно сил и средств и потому прежде всего должно позаботиться о прискании последних и потому, не обязуя себя ни в чем перед публикой обещать ей издание журнала или газеты не прежде как когда Общество соберет материал по крайней мере на полгода».

В этом же заседании постановили образовать редакционный комитет в составе: Н. И. Железнова, М. Ф. Спасского, Н. Э. Лясковского, Н. А. Варнека, Г. Е. Шуровского, И. Б. Ауэрбаха, К. Ф. Рулье. Редактором избрали Варнека. Очевидно, трудности, на которые указывал Рулье, задержали начало выхода журнала на 2 года. Он стал издаваться в 1854 г. под редакцией К. Ф. Рулье. Журнал был назван «Вестник естественных наук». Это был, несомненно, один из лучших естественно-исторических журналов того времени. Среди сотрудников журнала мы находим ряд крупных ученых: Н. А. Северцова, С. А. Усова, А. П. Богданова, Я. А. Борзенкова, А. Н. Бекетова, К. Ф. Кесслера, Н. С. Турчанинова, С. И. Гремячинского, Д. М. Перевощикова, П. И. Страхова и др. Много интересных статей печатал сам К. Ф. Рулье. Журнал был иллюстрирован прекрасными, частью цветными таблицами и хорошо выполненными рисунками. Содержание его было интересным и разнообразным. Мы находим в нем многочисленные описания отдельных животных и растений, яркие географические описания, статьи по общим вопросам биологии, по вопросам геологии и минералогии, астрономии, метеорологии, физики. Ряд переводных статей крупных зарубежных ученых, хорошо поставленный отдел хроники, некрологи и биографии выдающихся представителей отечественного и мирового естествознания знакомят читателей с историей и современными успехами естественных наук.

При всем разнообразии статей журнал, однако, настойчиво и смело проводил единую линию в объяснении явлений природы, боролся за научное, материалистическое понимание природы и признание ее постепенного исторического развития. Таким образом, это был один из самых передовых журналов своего времени. Журнал быстро приобрел популярность и широкое распространение. К сожалению, преждевременная смерть (в 1858 г.) его редактора и идейного руководителя — К. Ф. Рулье — и последующий переход журнала в другие руки привели к тому, что в 1860 г. журнал перестал выходить.

С первых лет существования Общества начал накапливаться материал, составляющий очень ценный и интересный архив.

Прежде всего в архив поступали многочисленные письма русских и иностранных ученых, о которых мы уже частью упоминали. Письма Г. С. Карелина, И. П. Кирилова, Н. С. Турчанинова, Ф. Б. Фишера, К. Ф. Ледебура, Ф. В. Геблера, В. И. Мочульского, Ф. Д. Брандта, Э. А. Эверсмана, Э. И. Эйхвальда, Г. Е. Шуровского и многих других, написанные во время их путешествий, дают ценнейший материал для выяснения их маршрутов, научных достижений. Многие письма очень важны для характеристики эпохи, и, кроме того, они дают ценные биографические материалы.

Среди корреспонденции, поступившей из-за границы, мы находим письма Д. Ф. Араго, А. Броньяра, Р. И. Мурчисона, Ч. Ляйеля, Ч. Дарвина и многих других. Помимо писем, интересны дела, освещающие поступление книг, коллекций и денежных фондов, инструкции, докладные записки и программы естественно-исторических исследований, научные и финансовые отчеты по Обществу.

В архиве находится уникальное собрание гравюр, дагерротипов и фотографий естествоиспытателей и врачей, бывших членами Общества, и натуралистов, не являвшихся его членами. Почином для создания такой иконотеки послужил дар действительного члена И. Я. Геннинга, врача и энтомолога, пожертвовавшего Обществу свою редкостную коллекцию. Она состоит из 560 гравюрных портретов естествоиспытателей и врачей XVII, XVIII и XIX веков.

Мы видим, как обширен и разнообразен вклад, внесенный Московским обществом испытателей природы в развитие отечественного естествознания.

Иногда Обществу и его первому руководителю Г. И. Фишеру ставят в упрек то, что в первые десятилетия существования МОИП в составе его членов было слишком много иностранцев и сановников, часто не имевших никакого отношения к науке. Хорошо известно остроумное и ядовитое описание приема А. Гумбольдта в Московском обществе испытателей природы, данное А. И. Герценом в «Былом и думах»: «...Гумбольдт, возвращаясь с Урала, был встречен в Москве в торжественном заседании Общества естествоиспытателей при университете, членами которого были разные сенаторы, губернаторы, вообще люди, не занимавшиеся ни естественными, ни неестественными науками. Слава Гумбольдта, тайного советника его прусского величества, которому государь император изволил дать Анну и приказал не брать с него денег за материалы и диплом, дошла и до них. Они решились не ударить себя лицом в грязь перед человеком, который был на Чимбо-разо и жил в Сан-Суси». Далее следует яркое юмористическое

описание приема, оказанного Гумбольдту при участии генерал-губернатора, разных военачальников и градоначальников, сенаторов в парадной форме и при орденях.

Все это правильно и метко высмеяно, но не эти люди составляли настоящий рабочий актив Общества и не они подумали о приглашении Гумбольдта. Фактический руководитель Общества, профессор Московского университета Г. И. Фишер, был другом Гумбольдта, хорошо знал его и правильно оценивал его труды. Так же хорошо были осведомлены о них и другие члены Совета Общества. Однако, желая принять Гумбольдта, они не могли не пригласить на это собрание руководителей и попечителей университета, при котором Общество состоялось, и почетных членов, которых нельзя было не выбирать, так как приходилось считаться с условиями времени. Но руководители Общества считались с ними только постольку, поскольку это было необходимо для его существования. Мы видим из предшествующего очерка, каких людей действительно ценило и привлекало к работе Московское общество испытателей природы. Особенно интересно отметить участие в работе Общества ряда декабристов.

Членом Московского общества испытателей природы был избран в 1831 г., сразу же после возвращения из ссылки, Михаил Федорович Орлов. Он был в дальнейшем членом Совета, делал доклад на тему «Некоторые философские мысли о природе». Он предложил переработать устав Общества так, чтобы сделать его более доступным для широких кругов русской общественности. Но министр просвещения граф Уваров запретил проводить в жизнь этот переработанный устав. Это показывает, что некоторая замкнутость Общества, существовавшая в то время, удерживалась не по вине его руководителей.

Декабрист Михаил Федорович Орлов — член Совета Московского общества испытателей природы

Одновременно с Орловым в члены Общества был принят и близкий к декабристам Николай Николаевич Раевский (младший).

В действительные члены Общества были приняты декабристы Федор Николаевич Глинка и Василий Петрович Зубков. Зубков исполнял в 1835—1838 гг. обязанности секретаря. Он

Декабрист Никита Михайлович Муравьев — «питомец» Общества

опубликовал в Бюллетене несколько работ о жуках из сборов Карелина.

Один из выдающихся декабристов, талантливый ученый Николай Александрович Бестужев, сосланный в Сибирь, имел нелегальную, но живую связь с Обществом. Он прислал образцы руд, набранных им в районе Селенгинска, и составленное им описание этих образцов, поступивших в музей университета, им была опубликована в 1854 г. в «Вестнике естественных наук» статья «Гусиное озеро». Бестужев находился в постоянном общении с членами Общества И. Каринадовым и П. Кельбергом.

Г. С. Карелин и Н. С. Турчанинов, находясь в Сибири, имели постоянные сношения с сосланными

туда декабристами. Они получили от них ценные сведения о растительности, животном мире и геологии местностей, в которых ссылки находились. Исследователи пользовались их коллекциями.

Интересно отметить, что один из наиболее видных декабристов, Никита Михайлович Муравьев, был «питомцем» Общества. Он был избран в 1810 г., когда учился в Московском университете и слушал лекции по естественным наукам на физико-математическом отделении. Вместе с ним заседания Общества посещал и декабрист Николай Тургенев.

Эти факты ясно говорят о том, что руководители Московского общества испытателей природы в тяжелые годы царствования Николая I не боялись привлекать в свою среду политически «неблагонадежных» людей. Напомню, что Г. С. Карелин, которого так высоко ценил Г. И. Фишер, был административно высланным. В 1821 г. двадцатилетним юношей, служившим в штабе военных поселений под непосредственным начальством Аракчеева, он внезапно был отправлен последним без объяснения причин в Оренбургскую крепость. Здесь ссыльный прапорщик, уже ранее интересовавшийся изучением природы, страстно предался занятиям «натуральной историей» и собиранию коллекций. Он встретился и подружился в Оренбурге с молодым тогда доктором Эверсманом, оказавшем ему на первых порах поддержку в научной работе. Отсюда совершил он первые путешествия по северо-восточному и южному побережьям Каспийского моря¹.

Александр Иванович Герцен — «питомец», а затем действительный член Московского общества испытателей природы

Характеризуя состав членов Общества испытателей природы в первой половине XIX века, не надо забывать о том, что это была эпоха жестокой реакции и ожесточенной борьбы между новым и старым. Общество, как и Московский университет,

¹ Г. С. Карелину так и не удалось узнать, почему он был выслан в дальнюю Оренбургскую крепость. По этому поводу имеется только правдоподобное предположение. Когда граф Аракчеев избрал себе новый герб с известным девизом «Без лести предан», это вызвало ряд насмешек в тайно ненавидевшем его петербургском обществе. Сочинялись юмористические куплеты и песенки, устно передававшиеся от одного к другому. В канцелярии Аракчеева, где было много молодых людей, эти юмористические произведения встретили весьма сочувственное отношение. Г. С. Карелин как-то, пропев насмешливый куплет, нарисовал чертика, затаятого в военный мундир с головой, окруженной нимбом, на котором было написано «Без лести предан». Очевидно, кто-то сообщил об этом Аракчееву и он немедленно расправился с дерзким молодым человеком.

вынуждено было считаться с существующим строем и не могло не избирать в президенты, иногда и в почетные члены попечителей университета и сановников, не имевших никакого отношения «ни к естественным, ни к неестественным наукам».

Не Общество, а царское правительство приглашало в Россию огромное количество иностранцев. Тех из них, которые были достойными представителями наук, Общество охотно выбирало в состав своих членов. И не Общество, а именно этих навязанных ему сановников и попечителей высмеял Герцен в своем описании приема А. Гумбольдта. Ведь А. И. Герцен сам был с 1830 г. «питомцем», а затем действительным членом Московского общества испытателей природы¹. Имя его значится в списках членов Общества в 1842 г., т. е. в то время, когда он еще находился в ссылке, о чем знали руководители Общества и его директор Г. И. Фишер. А ведь 40-е годы были эпохой самой жестокой реакции за время царствования Николая II. Истинное лицо Общества выявлялось, конечно, не на официальных собраниях и торжественных приемах, а в его научной деятельности и в его отношении к представителям прогрессивной интеллигенции. В науке тоже шла борьба нового со старым, борьба идеалистических и материалистических учений, креационизма с ранними эволюционными идеями. В этой борьбе Московское общество испытателей природы заняло определенную позицию. Несомненно, что в рядах Общества были отдельные реакционно настроенные члены, но большинство членов было на стороне прогрессивных материалистических учений, на стороне эволюционной идеи и в дальнейшем защищали дарвинизм от нападок реакционных ученых. Это и привлекало к Обществу декабристов и А. И. Герцена, провозвестников новой, революционной идеологии, боровшихся со всей системой изживших себя феодальных политических учреждений и отношений. В свою очередь Общество продолжало ценить своего питомца Герцена и тогда, когда он был политическим ссыльным.

Из лиц, игравших активную роль в руководстве Обществом и в его научной работе в первой половине XIX века, надо указать на профессоров Московского университета К. Ф. Рулье, Г. Е. Шуровского, А. Л. Ловецкого, И. А. Двигубского, И. О. Шиховского, Д. М. Перевошикова и М. Ф. Спасского.

¹ Более подробно об этом см. статью В. П. Гурьянова «А. И. Герцен — член Московского общества испытателей природы» (Бюллетень МОИП, отд. геол., т. XXVIII (6), 1953).

Г. Е. Щуровский часто выступал с докладами на заседаниях Общества. Первый доклад в марте 1836 г. «О влиянии сравнительной анатомии на систему животного царства» относится к циклу его сравнительно-анатомических работ, в которых развивались эволюционные представления. В дальнейшем Щуровский выступал с докладами о своих путешествиях на Урал и на Алтай, демонстрировал членам Общества атлас, составленный им к его сочинению о путешествии на Алтай, делал сообщения о поступающих в Общество коллекциях, выполнял различные поручения Общества.

Надо отметить его яркую речь «Александр фон Гумбольдт по отношению к России», произнесенную на торжественном заседании МОИП 3 октября 1869 г., посвященном памяти Гумбольдта. Все статьи этого номера написаны на русском языке. Другая большая речь, произнесенная на торжественном годовом заседании Общества 3 октября 1871 г., «Гот. Фишер фон Вальдгейм относительно его заслуг по минералогии» выпущена как отдельное издание Московского университета. Помимо упомянутых ранее статей о рудных месторождениях Алтая, Г. Е. Щуровский напечатал в Бюллетенях МОИП работу о каменном угле и целую серию статей в «Вестнике естественных наук».

Следует отметить доклады Д. М. Перевощикова и М. Ф. Спасского, имеющие большое значение для развития метеорологии в России.

В небольшом очерке невозможно дать сколько-нибудь подробный анализ всех крупных работ членов Общества, характеристику его изданий, всестороннюю оценку научных достижений за первый период его существования.

Мы могли видеть, что за первое пятидесятилетие своего существования Общество сыграло огромную роль в объединении и организации ученых натуралистов и любителей, разбросанных на обширной территории России. Для наиболее молодых членов оно было и научной школой. Мы также могли убедиться, что эта воспитательная роль Общества не прошла даром и что ряд его «питомцев» внес своей дальнейшей деятельностью ценный вклад в развитие русской науки.

Среди виднейших и наиболее деятельных членов Московского общества испытателей природы был ряд ученых, как К. Ф. Рулье, Г. Е. Щуровский, М. А. Максимович и др., которые были эволюционистами додарвинского периода.

Интересно отметить, что в 1805 г. в первом же выпуске журнала Общества была помещена статья Николая Всеволожского «Наблюдения над кошкой-кунницей». В ней описывается своеобразная новая раса, возникшая от скрещивания

домашней кошки с кунницей и разводимаая одним помещиком Пензенской губернии. Отмечается, что подобный же экземпляр, также явившийся результатом скрещивания кошки и кунницы, был встречен П. С. Палласом в той же Пензенской губернии и детально описан. Всеволожский заканчивает свою статью словами: «Пусть более ученые натуралисты решат вопрос о том, не сможет ли случайное скрещивание двух различных видов привести к образованию особей, которые, скрещиваясь далее между собой, образуют, наконец, новый вид и этим доказывают, что известные нам животные не всегда произошли от других животных, им подобных, и не всегда можно предполагать предшествующую им цепь последовательно существовавших подобных им индивидуумов, доходящую до первого творения, и что, наоборот, время может произвести новые виды, которые нам еще неизвестны».

Из ранних выступлений эволюционистов в Обществе следует отметить интересный доклад М. А. Максимовича на торжественном заседании 16 июня 1830 г. Темой его было рассуждение о единстве и разнообразии вещества. В этом докладе, текст которого сохраняется в архиве Общества (А., 1830, дело 131), Максимович высказывает предположение о том, что «сколь ни различно мы устраниваем материю в разных телах, сие различие зависит единственно от особенных изменений и состояний одного и того же в сущности или единственно первобытного вещества».

К ранним эволюционистам следует отнести Г. Е. Щуровского. Этот вопрос подробно разбирает Б. Е. Райков (1951), который относит к эволюционистам и Э. И. Эйхвальда. Особенно ярким представителем эволюционистов додарвинской эпохи был К. Ф. Рулье, создавший в Московском университете прогрессивную русскую школу зоологов-эволюционистов, горячо приветствовавшую учение Ч. Дарвина. Нельзя не отметить, что из иностранных ученых почетными членами Общества наряду с Ж. Кювье и Л. Агассицем были все крупные эволюционисты первой половины XIX века: Ж. Б. Ламарк, Э. Жоффруа Сент-Илер, В. Гете, А. Гумбольдт.

Уже в первые полвека своего существования Московское общество испытателей природы провело огромную работу по изучению местных фаун и флор и по составлению зоогеографических сводок. Вспомним Байкало-Даурскую флору Н. С. Турчанинова, списки растений Алтая и Джунгарии Г. С. Карелина и И. П. Кирилова, списки растений Крыма, данные Х. Х. Стевенон, ботанические исследования Ф. Б. Фишера и др. В проведенных при участии Общества экспедициях и местных исследованиях выявились закономерности распре-

деления растительного покрова обширной территории страны. Вместе с тем проведены и значительные работы по систематике отдельных семейств, по монографическому описанию отдельных родов.

В цикле зоологических исследований обращают на себя внимание, с одной стороны, описание местных фаун, а с другой — многочисленные работы по систематике. Особенно большим вкладом в мировую науку явились энтомологические исследования членов Общества, которыми собраны громадные коллекции и описано огромное количество новых видов со всех концов России. Прежде всего надо отметить монументальную «Энтомографию России» Г. И. Фишера, в которой он попытался дать сводку многочисленных, но разрозненных сведений о мире насекомых нашей обширной страны, накопившихся к тому времени. В этой работе сведен колоссальный фактический материал.

Большое значение имели работы Э. А. Эверсмана, Ф. В. Геблера, В. И. Мэчульского, Ф. К. Биберштейна и ряда других. Огромную работу провел Г. И. Фишер и в области систематики других групп животных.

Надо отметить значительные достижения в области изучения геологического строения центральных частей России (работы Г. И. Фишера, К. Ф. Рулье, Г. Е. Щуровского, И. Б. Ауэрбаха и др.). В палеонтологии колоссальная описательная работа проведена Г. И. Фишером, о чем уже говорилось выше. Первостепенное значение имели палеонтологические работы К. Ф. Рулье, указывавшие новые методы изучения ископаемых организмов. Многочисленные описания и анализы отдельных руд, горных пород, минералов, сведения о минеральных источниках, богатые коллекции, привезенные из экспедиций, и отдельные образцы, присылаемые из самых различных местностей, значительно расширяли представления о минеральных богатствах России и для многих районов вскрывали их впервые.

В составе членов Московского общества испытателей природы в XIX веке было много врачей, что, несомненно, оказывало влияние на развитие медицины как науки.

В связи с тяжелой эпидемией холеры, бывшей в 30-х годах XIX в., основное внимание во второй четверти века было обращено на изучение этого заболевания.

Наряду с научной медициной и в тесной связи с нею развивалась и физиология. В этой области особенный интерес представляет доклад В. А. Басова «О возможности проложить искусственный путь в желудок некоторых животных через наружную рану» (желудочная фистула), заслушанный в Московском обществе испытателей природы. И. П. Павлов неодно-

кратно возвращался в своих докладах и лекциях к характеристике операции Басова, как самого значительного вклада хирургии для физиологического исследования. Он же убедительно доказал приоритет Басова перед французским ученым Блондло. В Московском обществе испытателей природы был сделан первый научный доклад Басова, и в Бюллетене МОИП была помещена его первая научная статья на эту тему.

В 1855 г. отмечался пятидесятилетний юбилей МОИП. На нем ярко выявилось значение Общества в развитии русской и мировой науки в первой половине XIX века. В приветствиях отмечался и тот огромный вклад, который оно внесло в развитие естествознания и в познание природы России, и то громадное влияние, которое оно имело на формирование нескольких поколений наших ученых.

Хочется привести слова профессора физиологии Московского университета И. Т. Глебова, писавшего в своем приветствии: «Едва ли есть одно ученое Общество в целой Европе, которое бы не ценило и не уважало трудов Московского общества испытателей природы, столь полезных для науки, и потому не состояло бы с ним в непрерывных сношениях, с особенной готовностью делясь и обмениваясь взаимно своими трудами и естественными произведениями своей страны. Ему шлют дань уважения ученые Общества и ученые знаменитости всех стран света, даже самых отдаленных, как Америка, Австралия и т. д. И не напрасно ценятся труды его всем светом столь высоко. Они приносят самые благотворные плоды не только всем отраслям собственно науки и естествознания, но и всем научным отраслям практической деятельности человека, хотя иногда процесс этого плодотворного влияния на последние бывает и не совсем заметен, как процесс животворного влияния корня дуба на образование его желудей...

Да живет столь славное и столь полезное Общество долго и долго, да разрастается оно шире и глубже, да процветает сильнее и крепче и да принесет плоды обильные, сочные и питательные на славу науке, на пользу медицине и на счастье человеку».

ВТОРОЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
(1857—1917)

Крымская война (1853—1856), несмотря на проявленный в ней героизм русского народа, была яркой демонстрацией слабости и экономической отсталости помещичье-дворянской России. Она стимулировала развязку того напряжения, той революционной ситуации, которая постепенно назревала и достигла наивысшего напряжения в 1859—1862 гг. Русская буржуазия не была революционным классом, не была способна к насильственному низвержению феодального строя. Революционная инициатива принадлежала крестьянству. Но оно было раздроблено и не организовано. В этих условиях не произошло революционного взрыва, но правительство вынуждено было пойти на уступки, так как экономическое положение страны и его собственное положение требовали отмены крепостного права и развития промышленности в России.

Подъем в области промышленности требовал развития естествознания и более широкой подготовки кадров специалистов. Для этого необходимы были реформы в системе как высшего, так и среднего образования, которые и проводятся царским правительством под давлением общественного мнения. В 1863 г. принимается новый университетский устав, а в 1864 г. новый устав средних и общеобразовательных школ с тремя типами мужских гимназий: классических, реальных и переходных. И даже в классических гимназиях вводится небольшой курс естествознания.

Интерес к естествознанию широко распространяется среди культурных кругов населения. Благодаря энергии известного

зоолога и общественного деятеля профессора Киевского (а позднее Петербургского) университета К. Ф. Кесслера в 1861 г. в Киеве созывается I съезд естествоиспытателей и преподавателей естествознания. К. Ф. Кесслер сознавал необходимость объединения русских ученых. Им еще в 1856 г. был представлен министру народного просвещения А. С. Норову проект созыва съезда русских естествоиспытателей и врачей. Но съезд этот не был разрешен.

Идея К. Ф. Кесслера встретила поддержку в прогрессивных научных кругах. По ходатайству Московского общества испытателей природы, Физико-медицинского общества и Киевского общества врачей министр народного просвещения А. В. Головнин вводит с «всеподданнейшим докладом о дозволении русским естествоиспытателям и врачам ежегодных съездов». Это ходатайство также не было удостоено «высочайшего соизволения». Только в 1867 г. благодаря неослабной энергии К. Ф. Кесслера ему удалось организовать I съезд русских естествоиспытателей и врачей в Петербурге. Съезд открылся в декабре 1867 г. под председательством Кесслера.

С 1867 по 1917 г. состоялось 13 съездов. Последний из них происходил в 1913 г. в Тифлисе. Съезды русских естествоиспытателей и врачей сыграли большую роль в объединении русских натуралистов, в координации их коллективной работы и сообщении ей более планомерного направления. Можно сказать, что они были праздниками русской науки, во время которых подводились итоги ее успехам и неуклонному продвижению вперед, несмотря на все препятствия, которые ставило на ее пути реакционное правительство.

Московское общество испытателей природы принимало деятельное участие в работе съездов в лице своих членов, выступавших с рядом ведущих теоретических докладов и проводивших большую организационную работу особенно на II (1869), IX (1894) и XII (1910) съездах, происходивших в Москве. На XII съезде было проведено объединенное заседание МОИП и секций минералогии и геологии, географии и агрономии XII съезда. На этом заседании были заслушаны доклады: Н. И. Криштафовича — «О последнем ледниковом периоде в Европе и Северной Америке», В. Ч. Дорогостойского — «Зоологические и географические исследования в Северо-Западной Монголии в 1905, 1907 и 1908 гг.», Б. Б. Полянова — «Особенности условий выветривания и почвообразования в Амурской области» и А. П. Павлова — «О древнейших на земле пустынях».

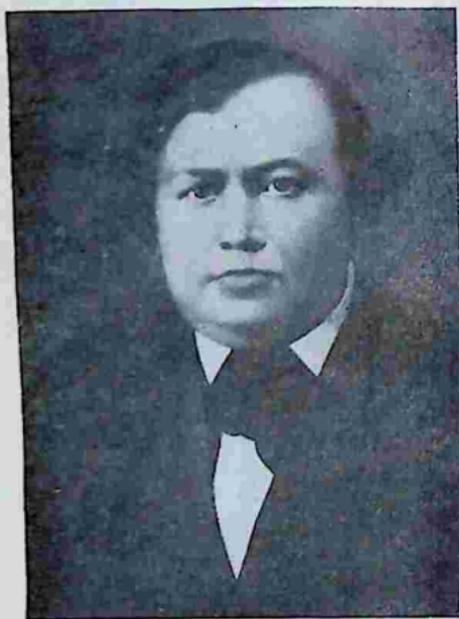
Помимо организации периодических научных съездов, надо отметить открытие новых научных обществ в 60-х годах. Новый

университетский устав давал право организовывать такие общества при университетах. При Петербургском университете в 1867 г. при деятельном участии К. Ф. Кесслера было основано Общество петербургских естествоиспытателей. При Московском университете открывается в 1863 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, созданное по инициативе зоолога, профессора Московского университета А. П. Богданова и возглавлявшееся профессором Г. Е. Щуровским. Кроме научной работы, Общество ставило себе целью популяризацию естествознания в широких кругах народа. К научной работе в качестве членов-сотрудников свободно привлекалась молодежь, включая студентов. Научная работа протекала главным образом в специальных отделениях, все издания выходили на русском языке. Организация Общества любителей естествознания была более демократичной по сравнению с Обществом испытателей природы, и в его работе принимали участие более широкие круги русской интеллигенции.

В истории Московского общества испытателей природы второй период его деятельности отмечен участием крупнейших ученых, из которых многие составляют гордость русской науки. Попрежнему сохраняется тесная связь между Обществом и профессорами Московского университета, такими, как Ф. А. Бредихин, Ф. А. Слудский, Н. Е. Жуковский, Н. А. Умов, В. В. Марковников, Н. Д. Зелинский, Н. А. Северцов, М. А. Мензбир, К. А. Тимирязев, В. Я. Цингер, И. Н. Горожанкин, М. И. Голенкин, А. П. Павлов, В. И. Вернадский и многими другими, бывшими одновременно и деятельными членами Московского общества испытателей природы.

Расцвет естествознания в Московском университете был подготовлен деятельностью предшествовавшего поколения, деятельностью тех ученых первой половины XIX века, которые были учителями в самом высоком смысле этого слова, как К. Ф. Рулье или Г. Е. Щуровский. К. Ф. Рулье создал крупнейшую школу русских зоологов-эволюционистов еще до появления труда Ч. Дарвина, ознаменовавшего победу эволюционной идеи. И в этом одна из величайших заслуг Рулье перед русской наукой. Учеником Г. Е. Щуровского был А. П. Павлов — выдающийся русский геолог, палеонтолог-эволюционист, блестящий профессор. Продолжая дело Щуровского в области преподавания, он создал в конце XIX и начале XX века самую крупную русскую геологическую школу. Параллельно со школой геологов в стенах Московского университета создается минералогическая школа В. И. Вернадского, одного из замечательнейших русских ученых, ученика В. В. Докучаева.

В первом пятидесятилетии существования Московского общества испытателей природы его деятелями были преимущественно биологи и геологи. В следующую эпоху в жизни Общества принимают активное участие физики, химики, астрономы. Это связано с появлением в стенах Московского университета виднейших представителей этих наук и созданием соответствующих школ. В частности, в конце XIX и начале XX века возникает самая большая школа русских химиков-органиков — школа Н. Д. Зелинского.

Карл Францович Рулье — ученый секретарь Общества в 1840—1851 гг.

Вместе с ростом кафедр и научных школ в Московском университете пополняется новыми силами состав членов Московского общества испытателей природы. Так же, как и в первый период его существования, деятельность Общества распространялась далеко за пределы Москвы как в области изучения природы России, так и по вовлечению русских натуралистов в состав его членов.

Правда, во второй половине XIX века МОИП уже не организует больших экспедиций на свои средства. С одной стороны, экспедиция Г. С. Карелина сильно подорвала финансовое положение Общества, с другой стороны, к этому времени возникает несколько новых добровольных научных обществ, материально более обеспеченных, как Русское географическое общество (учрежденное в 1845 г.) и Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863). К ним переходит первенство в организации широких экспедиционных исследований.

Но роль Московского общества испытателей природы в естественно-историческом изучении России, несмотря на это, не ослабевала. Общество по мере сил материально и морально

поддерживало исследования отдельных его членов в различных районах страны и способствовало организации коллективных исследований. Материальная помощь выражалась в отпуске денежных средств (от 100 до 400 рублей), моральная же поддержка — в хлопотах перед начальниками губерний и областей о выдаче открытых листов на право производства исследований. По большей части губернаторы давали согласие на выдачу открытых листов. Но бывали и случаи отказа, часто ничем не оправданные, как, например, упорное сопротивление калужского губернатора, не желавшего допускать во вверенную ему губернию для ботанических исследований крупнейших специалистов Б. А. Федченко, А. Ф. Флерова и А. Левицкого.

В 1914 г. черниговский губернатор потребовал для выдачи открытого листа А. П. Павлову присылки ему портрета этого заслуженного профессора Московского университета и широко известного ученого. Алексея Петровича так возмутило это требование, что он отказался от поездки. В 1913 г. пермский губернатор отказал в выдаче открытых листов студентам Московских высших женских курсов Е. Д. Сошкиной и В. А. Варсанюфьевой. Когда по этому поводу с ним попытался говорить находившийся тогда в Перми член Общества проф. А. А. Чернов, губернатор заявил, что не сомневается в том, что эти девицы приехали для революционной пропаганды.

В некоторых случаях действительно наряду с научными исследованиями в таких поездках велась агитационная работа. Так, студент М. Белов, направленный по рекомендации М. А. Мензбира для зоологических исследований в Вятскую губернию, читал крестьянам революционные прокламации, разоблачал взяточничество и т. д. Обществу пришлось входить в объяснения с вятским губернатором по этому делу и М. А. Мензбиру стоило многих хлопот выгородить своего питомца. Член Общества А. Б. Миссуна была привлечена к суду за распространение нелегальной литературы во время геологических исследований в Тверской губернии в 1903 г. Только энергичная поддержка членов Общества В. И. Вернадского и В. Д. Соколова, сопровождавших А. Б. Миссуна на выездные сессии суда в г. Кашин, где повторно рассматривалось это дело, смягчила прозившую ей кару, и А. Б. Миссуна в конце концов отделалась всего 6 днями заключения в крепости.

Полевые исследования, проведенные членами Московского общества испытателей природы в течение второго периода его деятельности, так многочисленны, что перечислить в кратком

очерке хотя бы важнейшие из них невозможно. Так же, как и в предшествующий период, связь с Обществом во время своих путешествий держат и исследователи, направленные в дальние экспедиции на средства других организаций. Так, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и Н. А. Северцов делились с Обществом своими наблюдениями и открытиями в Средней Азии, А. К. Беккер систематически сообщал о своих исследованиях в Заволжье и на Кавказе. В Бюллетене опубликованы письма ботаника А. Э. Регеля из Средней Азии, откуда он привез богатые ботанические коллекции и т. д. Можно отметить и любителей, бывших очень активными корреспондентами Общества: А. Л. Ивановского, путешествовавшего по Алтаю, П. А. Кельберга, побывавшего в Даурии и Забайкалье, и др. Часть их писем и сообщений опубликована еще в «Вестнике естественных наук».

Членами Общества при его поддержке проводится ряд исключительно интересных и важных ботанических исследований. В 80-х и 90-х годах Д. И. Литвинов совершает поездки на Урал, в Закаспийский край, на Дон, в Саратовскую и Симбирскую губернии. В этих поездках был, в частности, собран материал для его классических работ о реликтовой флоре. Члены Общества О. А. и Б. А. Федченко проводят ботанические исследования в Крыму, на Кавказе и на Южном Урале; Д. А. Кожевников в 1879 г. изучает растительность Рязанской и Тамбовской губерний; Д. И. Литвинов вместе с А. Н. Петунниковым excursionирует в 1884 г. в Тамбовской губернии и дает списки растений тамбовской флоры. В изучение растительности Московской области и составление списков московской флоры внесли большой вклад исследования деятельных членов Общества Д. П. Сырейшикова, А. Н. Петунникова, П. В. Сюзева, А. Ф. Флерова, А. А. Хорошкова, В. В. Алехина и ряда других. В начале XX века ботаническими исследованиями, проводившимися при поддержке Общества его членами, охвачены почти все центральные и южные губернии Европейской России, отдельные области Кавказа, Крыма. Члены Общества проводят коллективные исследования в Астраханской губернии, на о. Валааме. Необходимо отметить, что коллективные ботанические исследования проводились и в XIX веке. Особенно интересна организация коллективной работы членов Общества и местных любителей и краеведов в помощь В. Я. Цингеру при сборе материала для составления его фундаментальной работы «Сборник сведений о флоре Средней России», вышедшей в 1885 г. Общество разослало тогда своим иногородним членам и другим культурным работникам провинции — учителям, врачам, любителям природы разных профессий приглашение —

«циркуляр» — с призывом собирать гербарии и с инструкциями, указывающими, как это надо делать. С мест действительно поступило множество гербариев, которые послужили основой для большой работы В. Я. Цингера.

Другое коллективное мероприятие, проведенное позднее по инициативе А. А. Ячевского, касалось исследования грибной флоры, еще очень слабо изученной к концу XIX века. Общество с помощью своих членов организовало обширные микологические исследования, использованные для составления ряда сводок по грибам России.

Большой вклад продолжают вносить исследования членов Общества и в изучение фауны России. Можно указать, что при поддержке Общества Н. Н. Арцыбашев совершил в 1878 г. путешествие с энтомологическими целями в область приволжских и киргизских степей и собрал там коллекцию насекомых в 15 000 экземпляров. Зоолог Л. П. Сабанеев изучал животный мир Среднего Урала, Н. А. Зарудный провел целую серию исследований по изучению фауны Псковской и Оренбургской губерний и отдельных районов Закаспия, Кызылкумов и Семиречья. Особенно интересны орнитологические исследования П. П. Сушкина в Смоленской, Тульской и Уфимской губерниях, в Урянхайском и Минусинском крае, в Тургайской и Уральской областях.

Нельзя не отметить важное в сельскохозяйственном отношении изучение вредных насекомых, в частности хлебного жука, проведенное Обществом в 1878—1879 гг.

Большое место в полевых исследованиях, проводившихся при поддержке Общества, занимают работы геологов. Продолжается изучение геологии Московской губернии. В начале описываемого периода эту работу проводят главным образом Г. А. Траутшольд и И. Б. Ауэрбах, в дальнейшем А. П. Павлов и его последователи и ученики: Н. И. Криштафович, Д. П. Стремоухов, С. А. Добров и др., продолжающие уточнять стратиграфию мезозойских отложений. А. П. Иванов детально исследует каменноугольные отложения, привлекая к этой работе (уже в XX веке) М. А. Болховитинову. А. П. Павлов, Н. И. Криштафович начинают более подробно изучать и четвертичный покров. Надо отметить интересные исследования палеонтолога и геолога Н. Н. Боголюбова, ученика А. П. Павлова и хранителя музея Московского университета, на основании которых им написана его прекрасная работа «Материалы по геологии Калужской губернии», вышедшая в 1904 г.

При поддержке Общества проводится ряд более дальних исследований, главным образом уже в начале XX века. Надо

отметить, в частности, поездки А. П. Павлова и М. В. Павловой по южным губерниям (в значительной части современной Украины) для изучения четвертичных отложений и их фауны, минералогические поездки В. И. Вернадского на Урал, в Крым и на Кавказ (в Кутанскую губернию). Деятельный член Общества профессор Технического училища и Московских высших женских курсов В. Д. Соколов, бывший секретарем Общества с 1894 по 1909 г., проводит геологические исследования в Закаспийском крае и в Крыму. Геолог А. П. Иванов совершает поездку в Печорский край, в район Ухты. При поддержке Общества А. Б. Миссуна, один из первых русских специалистов по четвертичной геологии и первая женщина, начавшая вести самостоятельные полевые геологические исследования, изучает ледниковые отложения Литвы и Белоруссии. А. П. Павлов вместе со своим учеником А. А. Черновым совершает две поездки в Печорский край для изучения мезозойских отложений бассейна р. Ижмы. В дальнейшем А. А. Чернов на средства Общества приступает к изучению нижнепермских отложений Урала.

В начале XX века в полевых исследованиях начинают принимать участие и более молодые поколения биологов и геологов. Многие из будущих профессоров московских вузов и деятельных членов Московского общества испытателей природы в студенческие годы приступили к самостоятельной полевой работе на средства Общества. Это были годы президентства Н. А. Умова, который стремился шире привлечь к работе Общества молодежь.

Однако по существовавшему тогда уставу Общества испытателей природы студенты не могли быть его членами и не могли самостоятельно выступать на его заседаниях. Их доклады зачитывал обычно их научный руководитель. Институт же «питомцев», каковыми в значительной степени были многие из тогдашних студентов, официально не существовал. Поэтому, когда было основано в 1912 г. геологическое отделение Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, куда студенты принимались в качестве членов-сотрудников, молодые геологи перенесли главным образом свою научную работу. Однако они продолжали живо интересоваться заседаниями Общества испытателей природы и теми научными вопросами, которые на них обсуждались.

Надо сказать, что между этими двумя обществами существовало некоторое соревнование, о котором очень образно пишет Д. В. Соколов (1940 г.) в книге, посвященной памяти его отца. «В конце 80 и 90-х годов между обществами испытателей природы и любителей естествознания существовал свое-

образный антагонизм, или, лучше сказать, взаимное соревнование. «Испытатели» немножко кичились своим почти столетним возрастом и огромными заслугами перед наукой. «Любители» же выставляли, в противовес, более широкий круг своей деятельности, охватывающий также человека, и более тесную связь с практическими запросами жизни. «Испытатели» дорожили своими «единицами» академическими, ежесезонными собраниями по традиционному четвергам¹, а «любители» предпочитали отраслевое устройство с перенесением центра тяжести в специализированные отделения. Даже самые слова «Испытатели» и «Любители» давали повод к некоторым контроверзам... Впрочем, рьяные антагонисты обычно принадлежали к числу уважаемых членов обоих Обществ и в своей «борьбе» были совершенно чужды каким-либо личным побуждениям; просто они неодинаково смотрели на способы устройства научно-общественной работы, хотя в равной мере были ее энтузиастами».

Ко времени открытия геологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии эти разногласия сгладились. Так, А. П. Павлов и В. Д. Соколов, всецело преданные Обществу испытателей, вступили вместе с другими московскими геологами в члены вновь открытого отделения, причем А. П. Павлов был избран его председателем, а В. Д. Соколов — заместителем председателя.

Общество любителей естествознания было действительно более связано с широкими кругами, было более демократично и ближе стояло к практическим вопросам. Но представление об отрыве Общества испытателей от жизни сильно преувеличено. Интересно отметить, что при пересмотре первого устава Общества, в котором так ясно было сказано о необходимости связывать научные исследования с нуждами промышленности, Николай I вычеркнул все параграфы, где об этом говорится.

В 60-х годах снова в связи с требованиями жизни, с развитием капитализма в России встает вопрос о связи естествознания с практикой. И такая связь несомненно продолжала существовать в МОИП на протяжении всего второго периода его деятельности. Она ясно выявляется при чтении протоколов заседаний, в которых говорится о созыве комиссий для решения ряда практических вопросов, предлагавшихся Обществу от различных организаций и лиц и касавшихся преимущественно

¹ Заседания Московского общества испытателей природы регулярно происходили в первый четверг после 15 числа каждого месяца, кроме месяцев летних каникул. Годичное собрание бывало всегда 3 октября.

гидрогеологии и разведок полезных ископаемых. Многие из членов Общества, особенно из геологов, были тесно связаны с практикой, как В. Д. Соколов, большое внимание уделявший гидрогеологическим исследованиям; А. П. Иванов, занимавшийся вопросами нефтяных месторождений. А. П. Павлов,

Александр Григорьевич Фишер — вице-президент (1853—1872) и президент Общества (1872—1884)

который дал классические работы об оползнях, постоянно привлекался как консультант при строительстве железнодорожных мостов, горячо призывал к исследованию полезных ископаемых Поволжья и, в частности, Самарской луки, предсказав ее продуктивность в отношении нефти. А. П. Павлов, состоявший в 1909—1911 гг. секретарем Общества, был также крупнейшим специалистом в области инженерной или, как она тогда называлась, «прикладной» геологии и постоянно участвовал в экспертизах по вопросам железнодорожного строительства. Основная работа Общества за этот период была, несомненно, в разработке научных вопросов, в издании трудов, свидетель-

ствовавших о достижениях русского естествознания, в проведении заседаний, на которых ставились доклады по крупным теоретическим проблемам и сообщения о текущей работе. И это тоже было правильно и соответствовало запросам такого периода интенсивного роста русской научной мысли, каким являлась вторая половина XIX века.

Мы видим, что тематика статей, печатающихся в это время в Бюллетене, значительно расширяется, так же как и тематика докладов на заседаниях; в биологических дисциплинах наряду с работами по фаунистике, флористике, систематике, доминировавшими в прежние годы, появляется все больше работ по сравнительной анатомии, онтогенезу, экологии, зоо-

и фитогеографии; появляются статьи по физике, химии, астрономии. Это связано с тем, что во второй половине XIX в. вообще интенсивно развиваются естественные науки.

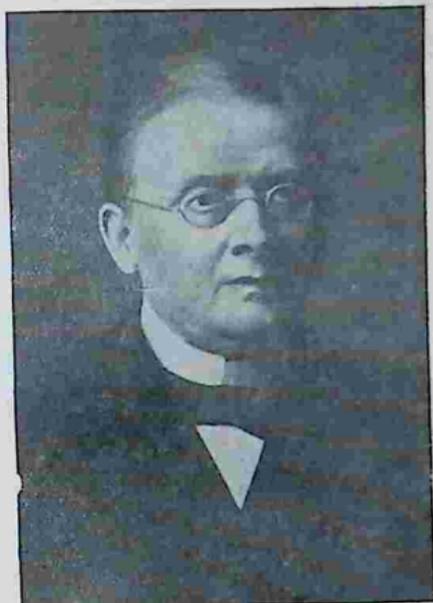
Характеризуя историю Общества на втором этапе его развития, необходимо сказать несколько слов и о тех ученых, которые возглавляли его в течение этого периода.

После кончины Г. И. Фишера в 1853 г. на его место был избран его сын, ботаник Александр Григорьевич Фишер. Еще при жизни Г. И. Фишера он был избран вице-президентом.

К указанному времени Общество, наконец, получило право избирать президентов из среды ученых и отошли в прошлое президенты-сановники с лентами через плечо. А. Г. Фишер пользовался уважением в научных кругах. Имя его было популярно и за границей.

В период его президентства связи Общества с зарубежными научными организациями неуклонно развивались, пополнилась за счет обмена и библиотека.

А. Г. Фишер скончался в 1884 г. Во главе Общества встал уважаемый научный деятель и член его — доктор медицины К. И. Ренар. Ренар на протяжении 32 лет был секретарем Общества, затем 13 лет вице-президентом и, наконец, был избран его президентом. На протяжении 40 лет он был редактором Бюллетеней и Мемуаров. К. И. Ренар отдал работе в Московском обществе испытателей природы 45 лет своей жизни и очень много сделал для обеспечения нормальной работы Общества и предотвращения сгущавшихся над ним порой туч в эпоху реакции — годы царствования Александра III.

Карл Иванович Ренар—активный деятель Общества, его ученый секретарь (1840—1871), вице-президент (1872—1884) и президент (1884—1886)

Просматривая протоколы, относящиеся к эпохе 70-х и 80-х годов, мы видим ряд докладов по астрономии, механике, физике, метеорологии и химии наряду с обычной для Общества зоологической, ботанической и геологической тематикой.

Общество попрежнему объединяет ведущих ученых и привлекает в свой состав талантливых молодых специалистов.

*Федор Александрович
Бредихин — президент Общества
в 1886—1890 гг.*

Мы встречаем среди докладчиков имена Ф. А. Бредихина, Я. И. Вейнберга, Н. Е. Жуковского, А. П. Сабанеева, В. Я. Цингера, К. А. Тимирязева, И. Н. Горожанкина, К. Э. Линдемана, Н. А. Северцова, Г. А. Траутшольда, С. Н. Никитина, В. О. Ковалевского, читаем об избрании в члены Общества М. А. Мензбира, А. П. Павлова, Н. И. Миклухо-Маклая, Д. Н. Анучина, В. Д. Соколова и др. Интересно отметить, что И. М. Сеченов и Д. И. Менделеев были избраны в почетные члены Общества в 1874 г., т. е. в тот год, когда они были забаллотированы при выборах в Петербургскую академию наук. В том же году были избраны в почетные члены А. М. Бутлеров

и А. О. Ковалевский. Между тем надо отметить, что общее количество членов было еще незначительным и на заседаниях часто выступали с докладами одни и те же лица.

К. И. Ренар скончался в 1886 г., и его сменил на посту президента бывший до того вице-президентом Ф. А. Бредихин (1886—1890), всемирно известный астроном. В период своего президентства он проводил прославившие его исследования по изучению комет, часто выступал с докладами и поместил ряд статей на эту тему на страницах Бюллетеня. С исследованием комет было тесно связано и изучение происхождения и образования метеорных потоков. Доклады Ф. А. Бредихина были всегда исключительно интересны и увлекательны.

Надо отметить, что в годы его президентства в стенах Общества впервые появляются женщины-ученые. В 1888 г. в члены Общества выбираются эмбриолог и гистолог С. М. Переяславцева, палеонтолог-маммолог М. В. Павлова — будущий профессор Московского университета, почетный член АН СССР и действительный член Украинской АН, геолог и палеонтолог М. К. Цветаева. Следуя уставу Общества, каждая из них сделала предварительно доклад и поместила в Мемуарах статью: С. М. Переяславцева — «Об истории развития *Gammarus roerilurus*», М. В. Павлова — «О палеонтологической истории копытных млекопитающих», М. К. Цветаева — «О результатах изучения верхнего каменноугольного известняка Средней России». М. В. Павлова в своей статье развивает представления В. О. Ковалевского об эволюции копытных.

Мария Васильевна Павлова, первая русская женщина — профессор палеонтологии в Московском университете, активная деятельница Общества

Следует отметить, что женщины-ученые были приняты в члены Общества в конце 80-х годов, в эпоху особенного гонения на высшее женское образование, когда, после работы комиссии князя Голицына по «улучшению»

женского образования в России, все женские высшие учебные заведения были закрыты. И дальше Общество неизменно поддерживало женщин, стремившихся к научной работе, помогало им материально и морально в проведении полевых исследований, печатало их работы, принимало в состав своих членов.

Ф. А. Бредихин, назначенный директором Пулковской обсерватории, попросил освободить его от обязанностей президента в 1890 г. На его место был выбран профессор Московского университета математик и физик Ф. А. Слудский, вице-президентом был избран профессор И. М. Сеченов.

В годы президентства Слудского Общество развивается в том же направлении, привлекая к совместной работе все большее количество прогрессивных ученых и расширяя свою библиотеку и свои связи с научными учреждениями других стран. Так, в 1893 г. оно было связано и обменивалось изданиями с 682 учреждениями различных стран (из них 554 в

Федор Алексеевич Слудский — президент Общества в 1890—1897 гг.

Европе, 91 — в Америке, 7 — в Африке, 17 — в Азии, 11 — в Австралии и 2 — в Полинезии). Общество участвовало в лице своих представителей на международных Конгрессах, посвященных разным отраслям естествознания, и юбилейных торжествах старейших университетов, академий и обществ, а также наиболее выдающихся ученых мира.

Самая яркая пора в деятельности Московского общества испытателей природы в дореволюционное время относится к началу XX века и совпадает с периодом президентства Н. А. Умова и М. А. Мензбира.

Н. А. Умов был единодушно выбран на пост президента в 1897 г.

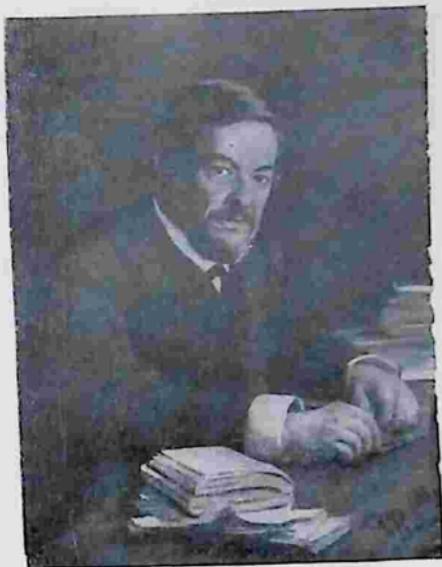
после смерти Ф. А. Слудского. Он пользовался большим авторитетом среди ученых Москвы как крупнейший ученый и человек исключительного личного обаяния и высоких моральных качеств.

Те годы, когда он принял президентство, т. е. конец XIX и начало XX столетия, были до некоторой степени переломной эпохой в жизни Общества. Выше отмечалось, что в 70-х и 80-х годах оно было еще немногочисленным и членами его являлись исключительно специалисты, а таковых тогда было еще немного в России. В эти годы в Московском университете выпуск естественников состояли иногда всего из 10, иногда 2—3, даже 1 человека. Но несмотря на недоброжелательное отношение к естествознанию царизма и сильное ограничение

преподавания его в классической гимназии, которая одна давала доступ в университет, запросы жизни брали свое. Интерес молодежи и широких общественных кругов к естествознанию возрастал, возрастало постепенно число специалистов и число студентов, которые поступали на естественное отделение физико-математического факультета. Особенно увеличился их приток в 90-х годах, когда по приказу министра графа Делянова естествознание было совершенно изъято из учебного плана классических гимназий. Это мероприятие привело к результату, противоположному тому, которого хотели достигнуть.

Число молодых натуралистов, работавших в стенах университета, сильно увеличивается. Общество испытателей природы охотно пошло навстречу начинающим ученым и стало привлекать их к работе. Число членов его стало увеличиваться, расширилась издательская деятельность, появилась возможность более широко использовать молодые силы для выполнения одной из основных задач Общества — встестороннего изучения природы и естественных богатств России. Это расширение деятельности Общества, наметившееся в 90-х годах XIX века, требовало серьезного руководства, внимания и участия как со стороны его Совета, так и со стороны Президиума.

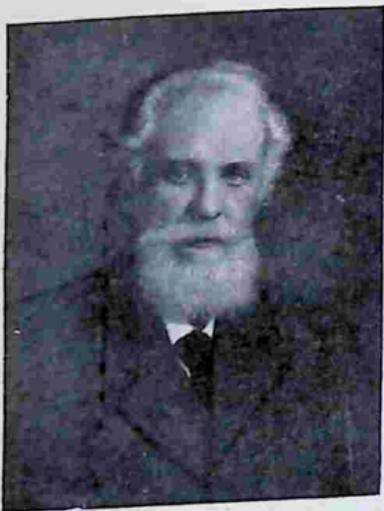
Надо было организовать работу, расширить средства, дать определенное направление научной деятельности, наметить научную тематику, соответствующую новым запросам. Члены Общества решили, что наиболее подходящий кандидат на пост президента в этих условиях — Н. А. Умов. В нем сочетался широкий кругозор и пылкий ум страстно преданного науке ученого с самоотверженным стремлением общественного

Иван Михайлович Сеченов — вице-президент Общества в 1890—1893 гг.

деятеля передать знания широкому кругу людей, поставить науку на службу родине, народу.

К началу XX века развитие естествознания вело, с одной стороны, ко все большей специализации, все большемудроблению на отдельные узкие отрасли, с другой стороны, все глубже познавалось единство строения Вселенной и единство всех наук, изучающих природу. Все яснее сознавалась искусственность резких границ, которые приходится проводить между отдельными отраслями естествознания.

Николай Алексеевич Умов — президент Общества в 1897—1914 гг.

Н. А. Умов был глубоким мыслителем, ученым, способным охватить грандиозную общую картину развития природы. Его мировоззрение складывалось под влиянием как физических, так и биологических учений. Деятельность Умова как ученого начиналась и развивалась в эпоху, которую можно назвать эпохой торжества эволюционной идеи, эпохой торжества дарвинизма. Он глубоко воспринял идею эволюции и расширил представление о ней, перенес ее из области биологической в область неживой природы, в область изуче-

ния космоса. Вместе с тем он считал, что все могущество науки должно быть поставлено на службу человечеству, для блага его, для улучшения условий жизни людей.

Научное мировоззрение Н. А. Умова легло в основу его руководства деятельностью Московского общества испытателей природы. Он всегда говорил о том, что наука сильна не отдельными своими отраслями, а в целом, во всем своем объеме, что необходимо поддерживать живую связь и плодотворный обмен мнений между представителями отдельных дисциплин.

Понимая огромное значение физики и химии для развития естествознания, он стал привлекать к работе в Обществе представителей этих наук как известных ученых, так и молодых специалистов. В эти годы на заседаниях ставились интересные доклады из области астрономии, физики и химии, биологиче-

ских и геологических наук. Затрагивались и более широкие общие вопросы. Как общие собрания, так и очередные заседания становились все более многолюдными, привлекало научное значение затронутых вопросов, интересные дискуссии между представителями разных специальностей. Среди «сторонних слушателей», посещавших эти заседания, появлялось все больше студенчества.

Для них эти заседания имели большое воспитательное значение: они расширяли кругозор молодежи, приобщали ее к животрепещущим проблемам современной науки, раскрывали пути ее развития.

Часто выступал с докладами в Московском обществе испытателей природы Н. Д. Зелинский. В 90-х годах XIX века актуальнейшей задачей русской химии был синтез нафтенов — углеводородов, открытых русскими химиками в кавказской нефти. За выполнение этой задачи энергично взялся Н. Д. Зелинский. Работам его в области органического синтеза принадлежит одно из первых мест в мировой истории химической науки.

Работы по синтезу нафтенов привели к открытию дегидрогенизационного и избирательного катализаторов, которые были успешно использованы для изучения природных нефтепродуктов и быстро продвинули вперед дело изучения химического состава нефти. Н. Д. Зелинским и его учениками был исследован состав бензинов из всех нефтеносных районов нашей страны. Работы его и его школы по изучению состава нефти, по синтезу нафтенов и дегидрогенизационному катализу привели к созданию особой отрасли химической науки — химии нефти, основы которой заложены работами русских химиков, прежде всего В. В. Марковникова и Н. Д. Зелинского.

Алексей Петрович Павлов — геолог академик, ученый секретарь Общества в 1888—1899 гг. и вице-президент его в 1916—1929 гг.

Важнейшие этапы работ Н. Д. Зелинского по органическому синтезу, катализу и по химии освещены в ряде докладов, сделанных им в конце XIX и начале XX века на заседаниях Общества испытателей природы. Эти доклады производили на слушателей особенное впечатление. Они захватывали слушателей тем энтузиазмом, который чувствовался во внешней спокойной речи Николая Дмитриевича, широтой его выводов, тщательностью и тонкостью проводимых экспериментов, широко очерченной картиной практического использования достигнутых результатов. Так же, как и Н. А. Умов, Н. Д. Зелинский считал, что все достижения научной мысли, все неограниченные возможности и неисчерпаемые запасы энергии, которые таит в себе природа, должны служить прогрессивному развитию человеческого общества.

Особенно интересны стали заседания Общества в начале XX века. На них часто выступал А. П. Павлов, занимавшийся тогда главным образом вопросами четвертичной геологии. Его трудами закладывался тот фундамент, на котором так плодотворно и многогранно развилась в советское время эта молодая отрасль геологической науки. Большое внимание привлекла речь В. И. Вернадского о поисках радия в России. Всегда увлекали слушателей блестящие выступления А. Е. Ферсмана. Особенно яркой была его речь на годовичном собрании 1912 г. «Химическая жизнь земной оболочки и новые пути ее исследования». В ней освещались пути молодой, зародившейся тогда науки — геохимии, одним из творцов которой был А. Е. Ферсман. Очень интересны были выступления Я. В. Самойлова, который проводил большие работы по изучению фосфоритов и от этой темы перешел к широкой постановке вопроса о роли организмов в минералообразовании. А. Д. Архангельский вел тогда свои широко известные исследования о белом пишущем меле Поволжья и выступал в Обществе с докладами на эту тему. В его работах и в работах Я. В. Самойлова ставится ряд вопросов минералогии и петрографии осадочных пород, которая еще не представляла в то время самостоятельной отрасли геологической науки. Очень интересны были доклады выдающегося физика, разностороннего ученого П. П. Лазарева. Часто выступал в Обществе и физик А. И. Бачинский с сообщениями о новых течениях в области физических наук. Дважды на годовичных собраниях были заслушаны увлекательные доклады членов Общества Ю. А. Белоголового и В. Н. Никитина об их экспедициях в Центральную Африку.

Исключительное, неизгладимое впечатление производили выступления самого Н. А. Умова, в которых он особенно охотно

развивал широко понимаемую им идею эволюции. Он говорил об эволюции атомов, об эволюции живого вещества, об эволюции физических теорий и эволюции мировоззрений. Одним из наиболее ярких его выступлений была речь: «Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина», произнесенная на заседании Общества в 1909 г. в связи с пятидесятилетием выхода в свет «Происхождения видов».

Надо сказать, что деятельность Общества после 1859 г. проходила под флагом пропаганды дарвинизма и дальнейшей разработки этого учения.

Мы уже отмечали, как подготовлены были русские геологи и биологи середины XIX века к восприятию учения Дарвина и какой оплот оно нашло в Московском университете и Московском обществе испытателей природы. В Обществе были сосредоточены виднейшие русские дарвинисты в лице, правда, уже недолго бывшего в его составе В. О. Ковалевского, А. Н. Северцова, М. А. Мензбира, П. П. Сушкина, К. А. Тимирязева, А. П. Павлова, М. В. Павловой и др.

Одним из первых геологов-дарвинистов в России можно считать Г. А. Траутшольда. Еще в 1861 г. он докладывал в Обществе о существовании переходных форм в животном мире и иллюстрировал свой доклад многочисленными подобранными им рядами юрских моллюсков, в которых наблюдается постепенный переход одного вида в другой. Он рассматривал собранный им материал как фактическое доказательство справедливости теории Дарвина. В начале XX века, когда за границей начали развиваться антидарвинистические теории, Общество выступило в защиту дарвинизма. К таким выступлениям надо отнести речь М. А. Мензбира на годичном собрании 1902 г., озаглавленную «Мнимый кризис дарвинизма».

В Обществе отмечались все даты, связанные с жизнью Ч. Дарвина и выходом «Происхождения видов». В год кончины Дарвина было послано соболезнование, за которое Георг Дарвин, сын Ч. Дарвина, сердечно благодарил Общество. К. А. Тимирязев был командирован в 1909 г. в качестве представителя Общества в Кэмбридж на дарвиновские торжества. Ч. Дарвин, А. Уоллес, Т. Гексли, Р. Гукер и вообще почти все выдающиеся отечественные или иностранные дарвинисты были избраны членами Общества. Наоборот, имен антидарвинистов, как, например, А. А. Тихомирова, Н. Н. Страхова, Н. Я. Данилевского и др., мы в составе членов Общества не встречаем.

Интересно отметить, что в 1872 г., спустя два года после того, как Московское общество испытателей природы избрало

Ч. Дарвина своим почетным членом, Парижская Академия наук отвергла кандидатуру Дарвина как творца «праздных гипотез», по формулировке противников его избрания.

Роль Общества в защите и пропаганде дарвинизма очень велика, и это одна из его заслуг перед мировой наукой.

Наряду с постановкой докладов на широкие темы в больших аудиториях в Обществе заслушивались доклады о текущих, незаконченных работах его членов по отдельным отраслям естествознания и происходил обмен мнений по текущей научной литературе. Эта работа была перенесена на внеочередные заседания так называемых комиссий (будущих секций), возникших в Обществе в начале XX века при сочувственном отношении и поддержке Н. А. Умова. Надо отметить, что первая попытка организовать в Обществе отраслевые группы принадлежит К. Ф. Рулье, но тогда ее не удалось провести в жизнь.

В начале XX века особенно активно работала минералогическая комиссия, возглавляемая В. И. Вернадским. Это была пора расцвета его школы и время, когда им и его учеником А. Е. Ферсманом закладывались основы новой науки — геохимии.

Одной из заслуг Н. А. Умова как президента является привлечение в члены Общества специалистов-женщин. Он был всегда горячим поборником высшего женского образования и участия женщин в научной работе — взгляды, которые в то время далеко не все разделяли.

Н. А. Умов стремился расширить экспедиционную и издательскую деятельность Общества. Это требовало увеличения средств. Им было представлено ходатайство об увеличении правительственной субсидии Обществу. Часть членов Совета отнеслась к этому скептически, считая, что ходатайство не будет удовлетворено и что оно даже повредит Обществу. Но Н. А. Умов сумел должным образом осветить значение и заслуги МОИП в изучении нашей родины и в разработке научных вопросов. Ходатайство было удовлетворено и субсидия увеличена до 7,5 тыс. руб. в год (вместо 5 тыс.).

Н. А. Умов много сделал для расширения библиотеки Общества. В период его президентства обмен изданиями развернулся особенно широко.

Нельзя не отметить той поддержки, которую оказало Общество в лице президента Н. А. Умова М. А. Мензбиру и его сотрудникам после того, как они в 1911 г. вынуждены были оставить Московский университет в связи с реакционной деятельностью министра просвещения Кассо. Высоко ценя научное значение и работы М. А. Мензбира, Н. А. Умов создал

для него и его сотрудников биологическую лабораторию при Обществе испытателей природы, где они получили возможность продолжать свои исследования. Свое отношение к мероприятиям Кассо Н. А. Умов проявил и в том, что первым из профессоров Московского университета подал заявление о своем уходе, протестуя против грубого нарушения университетской автономии.

Вся деятельность Н. А. Умова в Обществе испытателей природы была направлена к развитию и укреплению русской науки. Он смог провести в жизнь многие из своих начинаний благодаря поддержке и помощи, которые нашел в лице прогрессивных ученых, объединявшихся в Обществе. Актив Общества, его Президиум и Совет состояли из наиболее выдающихся представителей московской профессуры.

Ближайшим помощником Н. А. Умова был вице-президент Общества, известный ботаник, профессор Московского университета И. Н. Горожанкин, оставившийся на этом посту до своей кончины в 1900 г. Его сменил профессор А. П. Сабанеев, занимавший пост вице-президента с 1901 по 1914 г. В 1914 г. после смерти Сабанеева вице-президентом был избран М. А. Мензбир.

В описываемый период в Обществе одновременно работали два секретаря. С 1888 до 1910 г. эту работу вели профессор Московского университета А. П. Павлов и В. Д. Соколов. Соколов оставался на этом посту до 1908 г. включительно. А. П. Павлова сменил в 1900 г. профессор Московского университета, геофизик Э. Е. Лейст, который один из первых уверенно высказал предположение о том, что величайшая на земном шаре магнитная аномалия в Курской губернии обуслов-

Михаил Александрович Мензбир — зоолог, академик, президент Общества в 1915—1935 гг.

лена скоплением железных руд. Тогда это предположение было встречено недоверчиво и даже осмеяно. Но в первые же годы Советской власти широко поставленные разведки особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии доказали справедливость прогноза Лейста. Лейст исполнял обязанности секретаря до 1918 г.

В. Д. Соколов сменил в 1909 г. геолог А. В. Павлов, один из учеников А. П. Павлова, профессор Института инженеров транспорта и крупнейший специалист в области инженерной геологии. В конце 1911 г. в связи с большой занятостью он отказался от дальнейшего выполнения этих обязанностей, и секретарем Общества на долгие годы стал зоолог, ассистент М. А. Мензбира Вячеслав Аверкиевич Дейнега, работавший в период президентства Н. А. Умова вместе с Э. Е. Лейстом. Просматривая протоколы заседаний Общества, можно видеть, что работа секретарей требовала большой затраты времени, прежде всего для обширной корреспонденции Общества, для поддержания связи с многочисленными русскими и заграничными научными учреждениями и обществами и т. д. Обязанности казначея Общества в период президентства Н. А. Умова бесплатно выполнял Валериян Аверкиевич Дейнега, ботаник, профессор Московского университета. Редактором Бюллетеней и других изданий Общества за весь этот период неизменно был М. А. Мензбир, а его помощником в 1902—1904 гг. — А. И. Кронберг. В качестве членов Совета избираются почти неизменно А. П. Павлов и В. Д. Соколов, а в годы их секретарства — Н. Д. Зелинский и А. П. Сабанеев. В те годы еще сохранялась старинная выборная должность «хранителя предметов», учрежденная в период, когда в Общество в большом количестве поступали разнообразные коллекции. В роли хранителей выступают профессора и приват-доценты университета, известный ботаник М. И. Голенкин, зоологи В. Н. Львов и П. П. Сушкин, минералоги В. И. Вернадский и Я. В. Самойлов, геолог-любитель Д. П. Стремоухов, ассистент Высших женских курсов геолог А. Б. Миссуна, известный палеонтолог М. В. Павлова. Лучшие представители профессуры Московского университета и других вузов Москвы не жалели своих сил, времени для выполнения большой добровольной работы в стенах старейшего русского очага естествознания.

Н. А. Умов считал необходимым составление истории Общества, чтобы показать «широким кругам ту огромную роль, которую Общество испытателей природы сыграло в научном и культурном развитии России». Но этого ему не удалось осуществить. Не удалось провести и юбилея, отмечавшего столетие существования Общества, в связи с революционными собы-

тиями 1905 г. Хочется отметить здесь, что по инициативе Н. А. Умова Общество ходатайствовало в 1905—1906 гг. о помиловании приговоренного к смертной казни за участие в революции 1905 г. 60-летнего Н. А. Кузнецова — основателя естественно-исторического и этнографо-археологического музеев в Нерчинске и Чите. Известно, что приговор был отменен и смертная казнь заменена каторжными работами. Можно думать, что определенную роль в смягчении приговора сыграло ходатайство русских ученых — членов старейшего естественно-научного Общества страны.

Период президентства Н. А. Умова приходится на годы, которые были переходными к новому этапу жизни нашей страны. Все нарастала революционная гроза.

Н. А. Умов скончался в 1915 г., в дни первой империалистической войны. Его заместителем стал М. А. Мензбир, выдающийся орнитолог, зоогеограф, яркий дарвинист, создатель московской зоогеографической школы. Деятельность его в качестве президента МОИП относится почти полностью к советскому периоду.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1917—1955)

После Великой Октябрьской социалистической революции Московское общество испытателей природы вступило в новую фазу своего развития.

Мы видели, что жизнь всегда требовала связи науки и практики, что уже с самого начала существования Московского общества испытателей природы одной из основных задач его было изучение производительных сил страны, поиски полезных для промышленности и сельского хозяйства «произведений природы». Но в дореволюционной России постепенно углублялся разрыв между теорией и практикой, а то материалистическое направление, которое с самого начала характеризовало русское естествознание, вызывало недоброжелательное отношение правящих кругов к распространению и пропаганде естественных наук. Вся история среднего образования в России является историей борьбы реалистического направления с классическим. Можно проследить связь отдельных этапов этой борьбы с процессом социально-экономического развития России и с этапами происходившей в ней революционной борьбы. Еще ярче проявляется эта связь в истории высшего образования, проникнутой борьбой между материализмом и идеализмом и выявляющей деятельное участие русского студенчества в революционном движении.

В XIX и начале XX века только под влиянием неотвратимых требований жизни царское правительство шло на расши-

рение сети учебных заведений, на открытие новых университетов. За последние 84 года в России было открыто только три новых университета: Одесский, Томский и Саратовский. По существу царское правительство не стремилось к увеличению количества образованных людей в стране. Ярким примером является приказ Николая I об ограничении приема студентов в Московский университет до 300, чтобы меньше было вольнодумно настроенных молодых людей. Можно указать на изъятие геологии как антирелигиозной науки из учебного плана Казанского университета в 1821 г., на упразднение кафедры философии в том же университете в 1850 г., на репрессии министра просвещения Кассо в 1911 г. и т. д.

Материальная помощь, которую оказывало правительство высшим учебным заведениям и состоящим при них научным обществам и даже Петербургской академии наук, была ничтожной. Моральной же поддержки вообще не было. Наоборот, наблюдалось недоброжелательное отношение к прогрессивным ученым, к научным коллективам, даже к университетам в целом и тем более к состоящим при них добровольным научным обществам. Периоды терпимого отношения к расширению учебных и научных учреждений, как, например, в начале царствования Александра I, были недолговременными. Они вскоре сменялись эпохами жесточайшей реакции.

Характерна была для царского правительства иностранная, в основном немецкая, ориентация, слепое преклонение перед зарубежной наукой и недооценка русской науки.

Великая Октябрьская социалистическая революция резко изменила положение науки в нашей стране. Уже в период гражданской войны Советское правительство и лично В. И. Ленин привлекли ученых различных специальностей к разрешению ряда вопросов большого экономического и оборонного значения. Руководители Советского государства вскрыли и указали роль науки в познании и освоении производительных сил, в организации производства, в укреплении обороноспособности страны. Наука стала рассматриваться как важнейшее государственное дело; на ее развитие по мере укрепления Советской власти стало отпускаться все больше и больше средств. Такие еще невиданно благоприятные условия явились мощным импульсом развития советской науки. Особенно быстро стали развиваться науки, непосредственно связанные с важнейшими и основными вопросами практики — геология и химия.

До 1930 г. геологов Москвы объединяло главным образом геологическое отделение Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Поскольку расширение геологических исследований требовало и широкого

привлечения новых молодых кадров, а последние имели более свободный доступ в геологическое отделение Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, старшие геологи тоже в значительной мере сосредоточили там свою деятельность. Они вели большую руководящую и воспитательную работу и часто выступали с докладами и сообщениями о своих исследованиях. Но доклады на более широкие принципиальные темы обычно ставились в Обществе испытателей природы.

Деятельность Общества почти не прерывалась даже в тяжелые годы гражданской войны. М. А. Мензбир, стоявший тогда во главе МОИП, глубоко ценил Общество и широко понимал его задачи и роль в культурном развитии нашей страны на новом этапе ее истории. Он стремился поддерживать нормальные условия жизни Общества, вел большую работу по изданию Бюллетеня, организовывал научные заседания.

В первые годы после революции по традиционным четвергам члены Общества собирались в круглом зале своего помещения и заслушивали научные доклады. С интересными темами часто выступал Н. Д. Зелинский. Он рассказывал о балхашском сапропелите и получении из него искусственной нефти, о разложении углеводородов лучистой энергией радия, делал сообщение о металлической аллотропии углерода, демонстрировал свои опыты по металлизации организмов и делал доклад на тему о химическом составе организмов, знакомил членов Общества с работами И. П. Кравкова о переживании органов вне организма. Эти доклады ярко выявляют и широту научных интересов Н. Д. Зелинского.

В. И. Вернадский делает интересное сообщение о «Химических элементах и механизме земной коры», А. Е. Ферсман в блестящем докладе «Законы распределения химических элементов в природе в связи с новым представлением о природе материи» закладывает основы космохимии, А. А. Михайлов говорит о распределении красных звезд в связи с вопросом звездной эволюции. Выступает сам М. А. Мензбир с «Некоторыми сообщениями о перелетах птиц» и «Некоторыми замечаниями о фауне ледникового периода», А. П. Павлов делает большой доклад о продолжительности исторических, доисторических и геологических времен. Палеонтологические доклады М. В. Павловой и А. А. Чернова, всегда интересные доклады А. Н. Северцова, физиков П. П. Лазарева и В. К. Аркадьева, кристаллографа Ю. В. Вульфа, сообщения географов А. А. Баркова и С. Г. Григорьева и более молодых членов Общества геологов А. Н. Мазаровича и А. Ф. Слудского затрагивают самые разнообразные вопросы. М. А. Мензбир

продолжал считать, что одна из основных задач Общества — объединение представителей различных специальностей для совместного обсуждения актуальных проблем и текущей работы в области естественных наук.

В феврале 1922 г. состоялось заседание, посвященное 75-летию А. П. Карпинского, с докладами Д. Н. Анучина, А. Д. Архангельского, А. П. Павлова, В. А. Обручева и А. А. Чернова.

В 20-х годах М. А. Мензбир проводит большую работу по перестройке деятельности Общества в связи с новыми требованиями жизни, новыми запросами хозяйства молодого социалистического государства. Необходимо было теснее связывать тематику печатавшихся работ Общества и докладов, которые заслушивались на его заседаниях, с интересами практики и ликвидировать некоторую академическую замкнутость, все еще сохранявшуюся в Обществе. Действительно, в 20-х годах значительно усиливается приток молодых научных работников в члены Общества; они начинают играть более активную роль в его организационной и научной работе, часто выступают с докладами на заседаниях и печатают их в изданиях Общества.

Существенные реформы проводятся и в издательской деятельности Общества. Прежде всего с 1922 г. Бюллетень и другие издания начинают выходить только на русском языке с приложением иностранного резюме. В свое время, с начала XIX века, печатание на иностранных языках можно было оправдать стремлением к распространению работ русских ученых за границей. После Октябрьской революции ученые Советского Союза, имевшие за собой славный путь, пройденный русской наукой, вступили в новую фазу ее развития и прокладывали новые пути. В этих условиях они могли рассчитывать на то, что русский язык должен стать языком международного значения и желающие знакомиться с успехами русской науки должны им овладеть.

Бюллетень Общества в связи со все глубже идущей специализацией науки был разделен в 1922 г. на два отдела: биологический (зоология и ботаника с их отраслями) и геологический (геология с ее отраслями и палеонтология). В журнале стали помещать статьи меньшего объема, чтобы полнее отражать многообразные достижения и актуальные вопросы быстро развивающейся советской науки. Усилился обмен журналами на новые отечественные периодические издания. Выше уже было указано, что М. А. Мензбир почти целиком нес на своих плечах основную работу по изданию Бюллетеней и других трудов Общества. При разделении на серии ответственным

редактором геологического отдела журнала стал А. Д. Архангельский, который также энергично вел это дело.

В 20-х годах, после окончания гражданской войны, в стране стала разворачиваться широчайшая экспедиционная деятельность, характеризующая советский период развития геологической науки. Она привела к открытию ряда важнейших месторождений, полезных ископаемых и была необходима для освоения неизученных окраин. Вместе с тем, в результате проводившихся исследований накапливался громадный новый фактический материал, интересный сам по себе и требовавший анализа и обобщения. Если доклады по геологии проходили преимущественно на заседаниях геологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, то материал для опубликования в огромном количестве поступал в Бюллетень Московского общества испытателей природы.

В эти годы велись большие разведочные работы в районе Курской магнитной аномалии. Для изучения вопроса о причине этой величайшей в мире аномалии, не имеющей себе равной ни по интенсивности нарушений, ни по размерам охваченной площади, была организована «Особая комиссия по изучению Курской магнитной аномалии (ОКМА)». Работы этой комплексной комиссии возглавляли И. М. Губкин, П. П. Лазарев и А. Д. Архангельский.

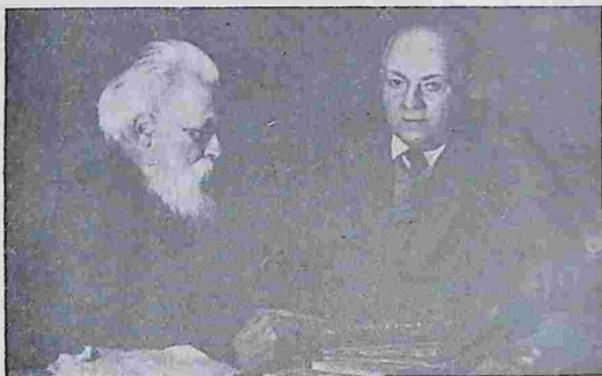
П. П. Лазарев и А. Д. Архангельский выступали в Обществе с докладами о производимых работах, на которых ставились и оживленно обсуждались общие вопросы о структуре кристаллического фундамента русской платформы. Они поднимались в связи с выявлявшейся картиной геологического строения этого района. Подтвердилось предположение о связи аномалии с залежами высококачественных железных руд, находящихся недалеко от земной поверхности. А ведь еще недавно, в начале XX века, такие предположения казались фантазией.

В первое десятилетие после Октябрьской революции Общество организовало или приняло в свое ведение некоторые научные биологические станции.

В 1919 г. основывается в бывшей Курской губернии Першинская станция «Ботик». Она должна была, с одной стороны, внедрять среди местного населения культурное растениеводство (при станции был очень хороший сад с показательными участками), с другой стороны, изучать местную фауну и флору.

В 1922 г. Наркомпрос РСФСР передал Обществу Карадагскую биологическую станцию в Крыму, основанную доктором Г. И. Вяземским. Она находилась в ведении Леденцовского общества содействия опытным наукам.

В ведении Общества станция находилась до 1930 г. Директором ее был назначен член Общества геолог А. Ф. Слудский, который еще ранее проводил здесь геологические исследования. Он с большой энергией взялся за организацию научной работы. Ее успешному проведению способствовало удачное местоположение станции, где могли быть поставлены интересные геологические, зоологические и ботанические исследования, а также наличие прекрасной естественно-исторической библиотеки, пожертвованной Вяземским.

Академики Владимир Иванович Вернадский (вице-президент Общества в 1935—1945 гг.) и Александр Евгеньевич Ферсман (вице-президент Общества в 1941—1945 гг.)

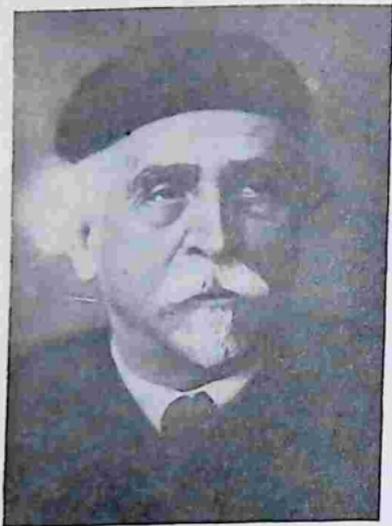
За это время на станции работали как члены Общества, так и не состоящие его членами ученые, а также студенты. Из проведенных здесь исследований можно указать на работы по флоре Л. И. Курсанова, Д. П. Сырейщикова, В. Н. Сарандинаки, Н. А. Комарницкого, работы по зоологии В. Л. Паули, В. Н. Вучетича, геологические работы Д. В. Соколова, А. Ф. Слудского, Д. П. Стремоухова и др.

Недолго в ведении Общества находились подмосковные гидробиологические станции в Косине (1922—1923 гг.) и на Глубоком озере (1923—1924 гг.).

Тридцатые годы — годы первых пятилеток — явились эпохой особенного подъема и расцвета советской геологии. Задача индустриализации страны требовала исключительного развития геолого-разведочного дела для обеспечения тяжелой

промышленности сырьем, прежде всего углем, нефтью и железом. В дальнейшем потребовалось обеспечить необходимым сырьем химическую промышленность.

Эти практические потребности стимулировали широчайшую постановку геологической съемки, геолого-разведочных работ,

*Николай Дмитриевич Зелинский —
президент Общества
в 1935—1953 гг.*

накопление огромного фактического материала, требовавшего обобщения, позволявшего ставить и проверять важнейшие теоретические вопросы, касающиеся строения и развития горных систем, закономерности вулканических процессов, происхождения рудных месторождений, связи между движениями земной коры и формированием осадочных толщ и т. д. Громадны были успехи стратиграфии — науки, занимающейся выяснением относительного возраста пластов; палеогеографии, восстанавливающей физико-географические условия прошлого; палеонтологии, которая имеет столь важное значение для определения возраста слоев.

В связи с широко развернувшимся дорожным строительством, проведением каналов, сооружением плотин, постройкой громадных промышленных комбинатов — накоплялся большой материал по изучению четвертичных отложений, слагающих поверхностный слой Земли, и развивались как самостоятельные отрасли науки четвертичная геология, гидрогеология и инженерная геология. Это требовало непрерывного роста геологических кадров, расширения теоретической работы.

В 1930 г. геологическое и биологическое отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии слились с соответствующими секциями Московского общества испытателей природы, в котором и сосредоточились с этого года теоретические интересы московской геологической общности.

Большое значение в жизни Общества имело празднование его 135-летнего юбилея, отмеченного в январе 1941 г. Оно было

проведено по инициативе президента Н. Д. Зелинского при самом деятельном участии вице-президента академика В. И. Вернадского и секретаря Общества С. Ю. Липшица.

Н. Д. Зелинский фактически принял руководство Обществом в 1932 г., когда тяжело заболел М. А. Мензбир. После кончины Мензбира в 1935 г. он был единогласно избран президентом. Н. Д. Зелинский очень высоко оценивал значение Московского общества испытателей природы в развитии русской науки. В своей речи «Научный подвиг М. А. Мензбира», которая была прочитана им как вступительное слово на заседании памяти М. А. Мензбира, в связи с 10-летием со дня его смерти, Николай Дмитриевич говорил: «Вспоминая о плодотворной деятельности М. А. Мензбира в области естествознания, нельзя забывать его важной роли в жизни старейшего в России ученого общества — Московского общества испытателей природы. Это Общество объединяло лучшие научные силы во всех областях естествознания и полезную работу его можно было сравнить с деятельностью Академии наук в дореволюционное время в Петербурге. В Обществе ярко и полезно проходила научная и творческая общественная работа при живом общении научных сил Москвы».

Н. Д. Зелинский был ученым с исключительно широким кругозором. В нем всегда поражала разносторонность научных интересов и постоянное стремление связать теоретические и экспериментальные достижения своей науки с практикой, со служением родине, которому он особенно горячо отдавался после Великой Октябрьской революции.

В его деятельности как президента сочетались характерное для него понимание нового в науке и в общественной жизни с бережным отношением к старым традициям передовой дореволюционной русской науки — науки А. М. Бутлерова, Д. И. Менделеева, И. М. Сеченова.

Н. Д. Зелинский как президент продолжает считать одной из основных задач Общества объединение в его стенах ученых разных специальностей и периодическую организацию общих собраний с докладами на актуальные темы, представляющие теоретический и практический интерес. Он старательно привлекал к чтению докладов видных представителей советского естествознания.

В большинстве случаев эти собрания Общества бывали многолюдными, вызвали интерес научной общественности. Вместе с тем дальнейшая специализация науки, разделение ее на многочисленные самостоятельные отрасли требовали организации специальных секций и развития их деятельности, которая становится все более и более оживленной.

Николай Дмитриевич высоко ценил новые достижения советской науки, понимал новые пути ее развития, которым он следовал и по которым вел своих учеников. Но вместе с тем ему была дорога история русской науки и он никогда не забывал о роли, которую сыграло в ее развитии Общество испытателей природы. Он считал необходимым ознакомить широкие круги и особенно молодежь с тем вкладом, который внесло Общество в развитие отечественного естествознания, и с той работой, которая ведется в советское время в этом старейшем очаге общественной научной мысли. С этой целью и было задумано им проведение в 1941 г. большой научной сессии по случаю 135-летнего юбилея Общества. Это было тем более желательно, что в 1905 г. в связи с революционными событиями столетний юбилей Общества не отмечался и эта дата прошла незамеченной для широких кругов интеллигенции. Большая плодотворная деятельность Общества за вторые полвека его существования осталась неосвещенной.

Очень тщательно была разработана программа юбилейной научной сессии. Были заслушаны доклады крупных ученых, членов Общества: А. Е. Фермана, В. Н. Сукачева, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капицы, Н. С. Шатского, Г. Ф. Мирчинка, М. В. Кленовой и др., а также выступления более молодых ученых: А. Л. Яншина, А. Н. Иванова, В. Г. Гептнера и др.

К юбилею секретарем Общества С. Ю. Липшицем была подготовлена книга «Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования», которая является сейчас основным источником сведений об историческом прошлом Общества. В ней не излагается в хронологическом порядке его история, но кратко освещаются основные стороны его деятельности: библиотека, издательство, экскурсионная и экспедиционная деятельность, связь Общества с Московским университетом, характеризуются крупнейшие деятели, рассказывается история основания Общества, характеризуется работа Общества после Великой Октябрьской социалистической революции и его значение для развития естествознания в нашей стране и во всем мире.

В связи с юбилеем было положено начало изданию исторической серии работ, которая продолжает выходить до настоящего времени. В 1940 г. была выпущена серия небольших биографических очерков, посвященных деятельным членам Общества. Мы найдем в ней имена Г. И. Фишера фон Вальдгейма, Х. Х. Стевена, Г. С. Карелина и И. П. Кирилова, Г. Ф. Гофмана и его ученика Л. Ф. Гольдбаха, В. Д. Соколова, Н. А. Серверцова, А. И. Воейкова, А. Б. Миссуны, А. П. Иванова, Н. А. Умова, П. П. Сушкина и многих других. Была написана

большая монография, посвященная вице-президенту Общества академику А. П. Павлову, но она вышла из печати позднее, в конце 1941 г., в дни Великой Отечественной войны.

На первом торжественном заседании, происходившем в большом зале Дома ученых, было заслушано вступительное слово Н. Д. Зелинского, доклад ученого секретаря по истории Московского общества испытателей природы за 135 лет, яркий доклад академика А. Е. Фермана «Химия Земли на новых путях», и оглашены многочисленные приветствия, полученные Обществом со всех концов Союза.

Все дальнейшие заседания происходили при большом количестве присутствующих, среди которых было много приехавших из разных республик и областей Союза.

Казалось, что юбилей даст новый импульс работе Общества, привлечет к нему новых членов, даст возможность в дальнейшем шире развернуть его издательскую деятельность. Но в июне 1941 г. разразились грозные события: началась Великая Отечественная война.

В первые же месяцы войны в Обществе была организована комиссия: «Наука на службу обороне Родины». Она разработала 20 проектов, представила их в Государственный Комитет Оборона. Многие из них были приняты.

В августе 1941 г. были эвакуированы из Москвы президент Общества Н. Д. Зелинский, вице-президенты В. И. Вернадский и А. Е. Ферман, а в октябре вместе с рядом других

Сергей Иванович Ознев — профессор зоологии Московского университета, вице-президент Общества в 1942—1951 гг.

профессоров университета выехал в Ашхабад вице-президент Л. И. Курсанов. Директор библиотеки В. А. Дейнега оставил Москву в ноябре 1941 г. Из членов Президиума в Москве остался один ученый секретарь. Необходимо было дополнительно избрать вице-президентов, которые могли бы вместе с ученым секретарем осуществлять руководство Обществом. Оставшиеся в Москве члены выбрали на этот пост крупнейшего советского зоолога-маммолога, профессора Московского университета Сергея Ивановича Огнева и геолога — профессора В. А. Варсанюфьеву. Во главе Общества встал Сергей Иванович Огнев.

Москва переживала очень тяжелые дни в памятную зиму 1941/42 г. Но жизнь Общества, несмотря на это, не прерывалась. Оставшиеся в Москве члены Президиума, работники библиотеки чувствовали свою большую ответственность за сохранение памятников русской и мировой науки и культуры, каким являются богатейшая библиотека и ценнейший архив Общества. Особенную преданность делу и даже героизм проявили работники библиотеки Е. К. Вилькошевская, М. В. Кудрявцева, В. С. Буховцев, Г. П. Эйсер и ученый секретарь Общества С. Ю. Липшиц. 29 октября 1941 г. взрывная волна бомбы, упавшей на решетку во дворе нового здания университета, выбила все окна с оконницами и часть стен в помещении фундаментальной библиотеки, где находится Общество. В эту зиму стояли сорокаградусные морозы и такая же температура держалась в помещении Общества. Невзирая на холод, работники библиотеки вместе с ученым секретарем самоотверженно оберегали ценности библиотеки и постепенно наводили порядок в сильно разрушенном помещении.

В эти годы ректором университета Б. П. Орловым, а после возвращения Наркомпроса в Москву наркомом В. П. Потемкиным Обществу оказывалась самая деятельная помощь в восстановлении разрушений и в других делах. Не прекращалось и печатание книг, находившихся в производстве.

В декабре 1941 г. состоялось заседание ботанической секции с докладом П. А. Смирнова (о флоре Кавказа); несколько позже заседание геологической секции с докладом В. Н. Шимановского (о меловых наутилидах Крымско-Кавказской области).

В первом полугодии 1942 г., во второй половине тяжелой зимы 1941/42 г. было уже пять общих заседаний, на которых заслушано 9 докладов, из них 5 на темы по истории науки. К последним относятся доклады С. И. Огнева о заслуженном профессоре Московского университета И. Ф. Огневе, о Московском университете 70-х годов, о А. П. Семенове-Тян-Шанском.

В. М. Житков сделал доклад на тему «Московский университет 90-х годов» по своим воспоминаниям, а С. С. Туров посвятил свое выступление памяти Ю. М. Кафтамовского.

В то время когда героической Советской Армией была только что предотвращена грозившая Москве опасность, особенно дорожили все памятники русской науки и культуры, все страницы культурного прошлого Москвы.

С научными докладами выступали проф. Л. М. Кречетович («Химизм и географическое распространение растений»), В. Ф. Ларионов («Новые данные о механизме линьки птиц») и В. Н. Беклемишев («Малырогенные ландшафты северо-западного Ирана»).

В мае 1942 г. было организовано заседание по случаю присуждения Сталинской премии С. И. Огневу за его классический труд «Звери СССР и прилежащих стран». Он сделал на этом заседании доклад на тему «Значение морфологии для систематических исследований».

Весной же состоялось заседание геологической секции, посвященное вопросам геологии угля. В военные годы проводились широкие исследования угольных месторождений, в частности, кизеловских углей на Урале. Раньше эти угли употреблялись только как энергетическое топливо. Во время войны они стали использоваться как металлургическое и химическое сырье.

В связи с этим потребовалось детальное стратиграфическое расчленение угленосных толщ и сравнение между собой пластов путем изучения их состава и сложения и содержащихся в них спор. Большую роль в развитии спорово-пыльцевого анализа углей сыграли работы члена Общества С. Н. Наумовой. В годы войны далеко продвинулось изучение других угленосных бассейнов СССР — Бурейнского, Кузнецкого, Караганды, — где были поставлены большие работы по изучению качества углей и их литологии и по изучению ископаемой флоры. Большую роль во внедрении научных методов в практику сыграл тогда член Общества В. С. Яблоков, работавший тогда в системе Наркомата угольной промышленности СССР. Всесторонний научный подход к изучению угольных месторождений вполне оправдал себя в годы войны, когда требовалась добыча больших количеств угля и увеличение их запасов.

На заседании геологической секции приехавший в Москву В. С. Яблоков сделал доклад на эту тему. Прибывшая вместе с ним С. Н. Наумова рассказала о результатах применения спорово-пыльцевого анализа при изучении Кизеловского месторождения. В третьем докладе были сообщены новые данные по геологии Бурейнского бассейна. Все доклады вызвали

у слушателей большой интерес. Такие сообщения устанавливали живую связь между оставшимися в Москве членами Общества и теми из них, которые работали для нужд обороны на периферии.

9 июля 1942 г. было организовано заседание, которое посвящалось 100-летию со дня издания первого очерка происхождения видов Ч. Дарвина и столетию со дня опубликования работы Ч. Дарвина о коралловых рифах. На первую тему делал доклад А. Ф. Котс, на вторую тему — В. А. Варсанюфьева.

В течение второй военной зимы работа Общества значительно оживляется, так как в Москву начинают возвращаться эвакуированные члены и временно поселяются некоторые ленинградцы.

В 1942 г. работали ботаническая секция, руководимая К. И. Мейером и Н. А. Комарницким, имевшая два заседания с 3 докладами; зоологическая секция, руководимая С. И. Огневим, имевшая 3 заседания с 7 докладами; и геологическая, руководимая В. А. Варсанюфьевой, заседавшая 4 раза и заслушавшая 8 докладов.

11 ноября 1942 г. состоялось объединенное заседание Общества и Московского университета, посвященное 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На нем были заслушаны доклады С. И. Огнева о достижениях зоологии за последние 25 лет и В. А. Варсанюфьевой — «Геология в СССР за последние 25 лет».

Еще более оживленной становится работа Общества на третий год войны, когда возрастает количество ученых, возвращающихся в Москву.

В 1943 г. работают уже 5 секций: ботаническая наиболее активна; она проводит 9 заседаний, на которых заслушивается 12 докладов; на втором месте стоит геологическая секция, имевшая 7 заседаний с 9 докладами; зоологическая секция заседает 4 раза и проводит 8 докладов. Возобновляется деятельность географической секции, руководимой Б. Ф. Добрыниным, и гидробиологической секции, руководимой Л. А. Зенкевичем.

Было проведено 7 общих собраний членов Общества, на которых заслушиваются следующие доклады: А. Г. Гурвич — «Теория митогенетического излучения в световых данных»; С. И. Огнев — «Проблема вида в свете новых данных» (этот доклад сделан на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения К. А. Тимирязева); Е. Н. Павловский — «Современный Иран»; Л. Е. Родин — «Путешествие в Афганистан»; В. Н. Сукачев — «О генетической клас-

сификации биоценозов»; седьмое заседание было посвящено 100-летию со дня рождения Д. Н. Анучина.

В первые годы войны президент Н. Д. Зелинский, находившийся в эвакуации в Боровом (Урал), очень тяжело переживал свой отрыв от любимого им Общества и следил за его деятельностью. В письме Николая Дмитриевича от 8 июля 1942 г. ученому секретарю мы читаем: «Очень рад был знать, что Общество ведет полезную научно-исследовательскую работу... С какой радостью я возвратился бы в Москву, чтобы взяться за прежнюю работу, нужную для обороны Родины, и вместе со всеми Вами принять участие и помогать Вам во всем по делам Общества испытателей природы... Ужасно тяжело быть оторванным от полезной для Родины работы и это очень угнетает меня и не дает мне нужного для поправления здоровья покоя».

Так же живо интересовался делами Общества вице-президент В. И. Вернадский, тоже находившийся в Боровом. Вице-президент А. Е. Ферсман уже в 1942 г. вернулся в Москву, но в начале 1945 г. серьезно заболел и скончался в мае 1945 г. Эта невозвратимая потеря для нашей науки была тяжелой потерей и для Общества.

В Москве в это время еще находились представители научных учреждений Ленинграда, являвшиеся членами Общества: постепенно возвращались эвакуированные москвичи. Большое оживление в заседаниях геологической секции вносили тогда яркие выступления А. В. Хабакова, доклады В. В. Белоусова и Н. С. Шатского.

В 1944 г. в Москву вернулся президент Общества, вернулись институты Академии наук, профессора Московского университета, принимавшие активное участие в деятельности Общества. При перевыборах Президиума в состав его дополнительно вошел в качестве вице-президента геолог проф. А. А. Чернов.

* * *

После окончания войны научная жизнь в столице забила ключом — широко развернулась работа научных учреждений и вузов Москвы. В 1945 г. состоялась юбилейная сессия Академии наук СССР, посвященная 220-летию Академии. На сессию приехали многочисленные представители ученых зарубежных стран, так что она приняла характер международного научного праздничного съезда, как бы отмечающего победу прогрессивных культурных сил мира над мраком фашизма. Во время сессии в Московском обществе испытателей природы

состоялась дружеская встреча с приехавшими в Москву ботаниками зарубежных стран и, в частности, стран народной демократии. Она происходила при участии президента МОИП Н. Д. Зелинского и президента АН СССР В. Л. Комарова.

В первый же послевоенный год благодаря помощи Совета Министров СССР, выделившего специальные средства на расширение научной и издательской деятельности Общества и его библиотеки, материальная база Московского общества резко изменилась в положительную сторону.

Это внимание и поддержка Советского правительства имели огромное значение для дальнейшего развития Общества. После войны оно находилось в затруднительном положении главным образом в силу материальных условий. Особенно трудно было положение издательства и библиотеки. Деятельность издательства сильно сократилась. В 1944 г. были, правда, опубликованы некоторые книги, посвященные жизни и деятельности выдающихся отечественных натуралистов: о И. М. Сеченове (Б. М. Житкова), об А. Д. Архангельском (Н. С. Шатского) и др. Но во время войны выпуск Бюллетеней временно прекратился и возобновился только в 1945 г. Биологическая серия стала выходить под редакцией С. И. Огнева, а с № 5 1948 г. под редакцией В. Н. Сукачева, геологическая — под редакцией В. А. Варсанюфьевой.

Международная обстановка военного времени и прекращение выхода Бюллетеней прервали обмен, за счет которого главным образом пополнялась библиотека. В годы войны, естественно, сократился приток новых членов. Имелся и ряд других затруднений, тормозивших работу. Помощь Совета Министров СССР имела огромное значение, в частности, для подъема издательской деятельности.

Если в 1946 г. продукция издательства МОИП составляла 206 905 листов-оттисков, то в 1950 г. она достигает 4 107 660 листов-оттисков. Особенно возросло количество неперIODических изданий (с 105 875 листов-оттисков до 3 993 000 листов-оттисков). Характеризуя их тематику за десять послевоенных лет, надо отметить, что значительно увеличился выпуск научных монографий по разделу «Материалы к познанию фауны, флоры и геологического строения СССР».

В зоологической части этой серии надо отметить работы, посвященные фауне и экологии прыгунов, вышедшие под редакцией А. Н. Формозова и получившие высокую оценку научной общественности. Изданы крупные работы по ихтиофауне: «Труды Амурской ихтиологической экспедиции 1945—1949 гг.» (1, 2 и 3 тома — 1950, 1951, 1953), монография Г. В. Никольского о рыбах бассейна Верхней Печоры (1947),

сборник по ихтиофауне Каспийского моря (1951) и сборник материалов по ихтиофауне и режиму вод Аральского моря (1950). Следует отметить также сборник работ по акклиматизации *Nereis* в Каспийском море (1953) и сборник «Рыбинское водохранилище» (1953), дающий представление об изменении природы побережий водохранилища. Вышло несколько крупных маммологических работ: систематико-зоогеографическая монография В. Г. Гептнера и В. И. Цалкина об оленях СССР (1947), монография В. И. Цалкина «Дикие бараны Европы и Азии» (1951), обстоятельные работы Б. А. Кузнецова по фауне млекопитающих Казахстана и Киргизии (1948), интересная и оригинальная экологическая монография Л. Г. Капланова о тигре, изюбре и лосе, написанная им в Сихотэ-Алиньском заповеднике (1948), и ряд других.

Из ботанических работ этой серии следует отметить монографию М. Г. Попова о растительности Карпат (1949), Н. В. Павлова о растительных ресурсах Южного Казахстана (1947), труд академика А. А. Гроссгейма «Растительный покров Кавказа» (1948), работу Б. А. Тихомирова о кедровом стланнике (1949), исследования Н. В. Дылыса о сибирской лиственнице (1947) и др.

В геологической серии «Материалов» вышел ряд ценных регионально-геологических монографий: книга Н. С. Шатского «Очерки тектоники Волго-Уральской нефтеносной области и смежной части западного склона Южного Урала», удостоенная Сталинской премии второй степени; книга Н. М. Страхова «Очерки геологии Кунгура-Ишимбаевского нефтеносного района»; работа А. В. Пейве «О тектонике североуральского бокситового пояса» (1947), А. А. Богданова и др. «Тектоника Ишимбаевского Предуралья» (1947), А. А. Чернова о геологическом строении Северного Тимана (1947), книги Е. Н. Пермякова «Тектоническая трещиноватость Русской платформы» (1949) и В. В. Бронгулеева «Мелкая складчатость платформы» (1951), большая работа Г. И. Теодоровича о карбонатных фациях нижней перми и верхнего карбона Урало-Волжской области, удостоенная Сталинской премии третьей степени. Особенно интересна крупная монография А. Л. Яншина «Геология северного Приаралья» (1953), написанная на основании его многолетних работ в этой области.

Вне этих серий опубликовано оригинальное исследование Н. А. Гладкова «Биологические основы полета птиц» (1950), интересная книга А. Л. Тахтаджяна «Морфологическая эволюция покрытосеменных» (1948). Большое внимание привлекла работа проф. Л. М. Кречетовича «Вопросы эволюции растительного мира» (1952) и том «Избранных сочи-

нений по агрономии, плодоводству, лесоводству и ботанике» А. Т. Болотова (1952). Из геологических книг, изданных вне серии, можно отметить сборник, посвященный памяти А. Н. Мазаровича и второй том избранных сочинений А. П. Павлова.

Московское общество испытателей природы широко отметило в своих изданиях 800-летие Москвы, выполняя заветы своих основателей, считавших, что одна из первых обязанностей крупного естественно-научного общества «изучать тот дистрикт, в котором оно находится».

Прежде всего надо отметить издание капитального труда крупнейшего специалиста по геологии Подмосковья Б. М. Даньшина «Геологическое строение и полезные ископаемые Москвы и ее окрестностей» и выход двух сборников: один из них посвящен описанию природы Подмосковья и Московской области, другой — гидрогеологии и инженерной геологии Москвы и ее окрестностей. Вышла работа известного геоботаника профессора Московского университета В. В. Алехина о растительности и геоботанических районах Московской и сопредельных областей. Был переиздан широко известный и неоднократно переиздававшийся «Геологический очерк окрестностей Москвы» А. П. Павлова.

Продолжался выпуск работ исторической серии. Надо отметить, что в изучении истории русской науки Московское общество испытателей природы заняло первое место в Советском Союзе и проявило инициативу тогда, когда в других научных издательствах этому вопросу уделяли мало внимания.

В биографической серии с 1946 по 1953 год вышли книги, посвященные В. И. Вернадскому, А. М. Бутлерову, Н. Д. Зелинскому, Н. А. Северцову, К. Ф. Рулье, Д. Е. Грум-Гржимайло, В. Р. Вильямсу, А. Н. Краснову, Е. В. Милановскому, Г. С. Карелину и И. П. Кирилову, В. К. Арсеньеву. Опубликован первый том сводки по изучению истории геологии в России, принятой А. В. Хабаковым («Очерк по истории геолого-разведочных знаний в России») и сборник «Очерки по истории русской ботаники», написанный Н. А. Комарницким, Н. А. Максимовым, С. Ю. Липшицем и др. К исторической серии можно отнести книгу Б. Г. Кузнецова «Патриотизм русских естествоиспытателей». Ряд статей по истории русской науки печатается в Бюллетенях.

Необходимо отметить возобновление издания в 1948 г. в виде сборников географического журнала «Землеведение», основанного Д. Н. Ануциным и издававшегося Московским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Первый сборник вышел еще в 1940 г.

Большое внимание было уделено Обществом изданию справочно-библиографической литературы по ботанике, фенологии, охотничьему хозяйству («Календарь охоты» — 2 издания, «Календарь природы» — книги I и II и др.).

С 1948 г. в изданиях Московского общества испытателей природы появилась новая серия «Среди природы», рассчитанная на широкий круг читателей. За первые годы вышло большое количество работ.

Среди этих книг можно указать «Жизнь леса» С. И. Огнева, последнее издание которой было удостоено Сталинской премии второй степени, «Жизнь степей» того же автора, «Записки натуралиста» Е. П. Спангенберга, «Шесть дней в лесу» и «Спутник следопыта» А. Н. Формозова, ряд книг С. С. Турова — «Перелеты птиц», «Жизнь птиц», «Очерки натуралиста охотника», «Руководство по набивке чучел зверей и птиц», «Птичий городок» Е. В. Лукиной, «В стране китов и пингвинов» В. Я. Арсеньева и В. А. Земского, книжку А. В. Кожевникова «Весна и осень в жизни растений», «Расгительный мир как производительная сила природы» М. И. Голенина, «Жизнь гор» В. А. Варсанюфьевой и ряд других. К этой серии можно отнести I том избранных сочинений акад. А. П. Павлова, в который вошли его научно-популярные работы. Научно-популярная серия «Среди природы» пользуется широким спросом среди читателей.

Специальные работы были посвящены вопросам, связанным с полезащитными лесными полосами. К ним относятся книги: А. Н. Мельниченко «Полезащитные полосы степного Заволжья и воздействие их на размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства», А. Н. Формозова, В. И. Осмоловской и др. «Птицы и вредители леса», получившая высокую оценку Министерства лесного хозяйства, Е. П. Спангенберга «Птицы полезащитных насаждений» и другие.

Бюллетени Общества высоко оцениваются научной общественностью нашей страны. Половина выпусков биологического отдела посвящена зоологической тематике, другая половина содержит ботанические работы.

Можно отметить, что в 1951, 1952 и 1953 гг. в биологическом отделе Бюллетеня видное место занимали статьи актуального практического значения по вопросам лесонасаждения, агробиологии, борьбы с вредителями сельского хозяйства и переносчиками заболеваний. Много внимания было уделено истории науки. Журнал принял активное участие в дискуссии по проблемам видообразования и внутривидовых отношений, опубликовав ряд статей по этим вопросам.

В геологическом отделе печатаются статьи по вопросам региональной геологии, тектоники, стратиграфии, литологии, геоморфологии, палеонтологии. В журнал введен отдел «К истории науки», в котором помещаются биографические очерки в связи с мемориальными датами и юбилеями русских ученых. Всемирно-исторические даты, как 30-летие Советского государства, 70-летие И. В. Сталина, 100-летие со дня рождения И. П. Павлова и юбилей крупных советских ученых, как, например, 90-летие В. А. Обручева,— отмечаются особыми выпусками журналов, а иногда отдельными книгами или сборниками, посвященными данному ученому, как книга о Н. Д. Зелинском.

Издательская деятельность, несомненно, одна из важнейших сторон работы каждого научного общества. Пора участия Общества в организации экспедиций для изучения природы нашего отечества прошла. Эту работу, как мы видели, Академии наук, оно было почти единственным центром, где был сосредоточен достаточно крупный коллектив для руководства такими исследованиями и для их выполнения. Полевые исследования отдельных членов Общества продолжали субсидироваться и получали организационную и моральную поддержку Общества и во второй период его деятельности. В настоящее время, когда государство так широко проводит экспедиционную работу и планомерное изучение естественных производительных сил страны, роль Общества в этой области не может иметь прежнего значения. Но опубликование результатов проводимого в СССР «испытания природы» в виде журнальных статей, быстро знакомящих научную общественность с новыми научными достижениями, и в виде крупных монографий имеет большое значение. Почти все статьи, печатающиеся в Бюллетенях, предварительно докладываются и обсуждаются на заседаниях секций. Журнал отражает текущую научно-общественную жизнь и освещает актуальные теоретические вопросы советской науки. Выпуск «Материалов к познанию флоры, фауны и геологического строения СССР» способствует выполнению основной задачи Общества — расширению и углублению знаний о природе и природных ресурсах нашей Родины.

Выпуская научно-популярную литературу, Общество осуществляет другую свою задачу, намеченную еще в первом его уставе и особенно актуальную в наше время — оно способствует распространению естественно-научных знаний, пробуждению любви к природе и интереса к ее изучению среди широких кругов населения и молодежи.

Для установления более тесной связи между Советом Общества и издательством и для более правильной постановки издательской деятельности в 1951 г. был избран редакционно-издательский совет (РИСО). Необходимо было обеспечить квалифицированное научное редактирование и рецензирование, повысить качество внешнего оформления изданий и т. д.

Начиная с 1946 г. в МОИП устанавливаются ежегодные премии членам Общества за лучшие научные работы (первая в размере 25 тыс. рублей, вторая — 15 тыс. и третья — в 10 тыс. руб.). Премии присуждаются Советом Общества. За время с 1947 г. было проведено 4 конкурса.

В 1946 г.: I премия была присуждена А. В. Пейве за работу «Тектоника северо-уральского бокситового пояса» (изд. МОИП, 1947); II премия — Г. Г. Винбергу за работу «Биотический баланс веществ и энергии озер» и Г. П. Деметьеву совместно с художником В. А. Ватагиным за работу «Кречеты восточного полушария» (опубликована в МОИП в 1951 г.); III премия — В. В. Попову за работу «Формативные индукции эмбрионального типа во взрослом состоянии» и Е. Н. Герасимовой-Навашиной «Наблюдения над развитием, строением и поведением спермиев у «крепис».

В 1948—1950 гг.: I премия присуждена В. Г. Егорову за монографию «Остракоды франского яруса Русской платформы, Kloedenelidae», ч. I (Гостоптехиздат, 1948) и С. Г. Крыжановскому за работу «Эколого-морфологические закономерности развития карповых, вьюновых и сомовых рыб» (Тр. Ин-та морфологии животных им. А. Н. Северцова, АН СССР, вып. 1, 1949); II премия — Б. М. Келлеру за книгу «Флишевые формации палеозоя в Залаирском синклинии и сходные с ней образования» (Тр. ИГН АН СССР, вып. 104, 1949) и А. П. Кузьякину за книгу «Летучие мыши» (изд. «Сов. наука», 1950); III премия — разделена между А. Н. Формозовым и С. С. Туровым — А. Н. Формозову она выдана за организацию выпуска серии сборников «Материалы по грызунам» и помещенные в них работы «Очерк экологии мышевидных грызунов, носителей туляремии» и «Мелкие грызуны и насекомоядные Шарынского р-на Костромской обл. в период 1930—1940 гг.» (изд. МОИП 1947, 1948, 1951) и С. С. Турову за научно-популярную книгу «Жизнь птиц» (изд. МОИП, 1950).

9 октября 1953 г. Совет МОИП присудил премии МОИП по конкурсу 1952 г. (за работы, опубликованные и написанные в 1950, 1951 гг.).

I премия присуждена В. В. Тихомирову за книгу «Малый Кавказ в верхнемеловое время» и М. В. Игнатьеву за работу «Анализ антропологических данных, применяемых при построе-

нии стандарта» (рукопись); II премия присуждена А. Ф. Котсу за рукопись «Проблема вида на примере изменчивости тетеревиных птиц»; III премия — В. И. Цалкину за книгу «Горные бараны Европы и Азии» (изд. МОИП, 1951).

За работы 1951—1953 гг. присуждение премий производилось 14 декабря 1954 г. Совет Общества, отметив выдающиеся научные заслуги коллектива, работавшего по проблеме «Акклиматизация нерис в Каспийском море», постановил разделить первую премию между руководителем этой работы — проф. Л. А. Зенкевичем и соавторами одноименного сборника работ, опубликованного МОИП в 1953 г., — проф. Я. А. Бирштейном, Г. М. Беляевым, Н. Ю. Соколовой и др.

Вторая премия была присуждена Т. Г. Сарычевой за составленный ею совместно с А. Н. Сокольской «Определитель палеозойских брахиопод Подмосковной котловины», третья премия проф. И. Г. Серебрякову за книгу «Морфология вегетативных органов высших растений», опубликованную в 1952 г.

Не менее важна для выполнения основных задач Общества и та работа, которая проводится его членами на заседаниях и состоит в заслушивании и обсуждении научных докладов. Сведения об этих заседаниях и тематике докладов, а также краткие резюме наиболее интересных из них печатаются в Бюллетенях в отделе хроники.

К участию в этой работе Общество все шире привлекает круги специалистов и молодежи. Процесс роста числа членов Общества ясно наметился в послевоенные годы и неуклонно продолжается. Если в 1945 г. было 696 членов, то в 1948 г. число их возросло до 717, в 1951 — до 939, а в 1953 г. до 1461. Из них 390 являются членами-корреспондентами.

Неуклонно продолжавшийся процесс специализации науки ведет к увеличению количества секций, входящих в состав Московского общества испытателей природы. В настоящее время число их достигает 16. Они группируются в 3 отдела:

I. Биологический отдел объединяет секции: зоологии (председатель А. Н. Формозов, заместитель А. А. Насимович), ботаники (председатель А. В. Благовещенский) с подсекцией цветоводства (председатель Н. А. Базилевская), антропологии (председатель М. А. Гремяцкий), гистологии и эмбриологии (председатель Г. К. Хрущев, заместитель М. А. Воронцова), гидробиологии (председатель С. Н. Скадовский), витаминологии (председатель С. Н. Мацко). При гидробиологической секции работает кружок аквариумного рыбоводства (руководитель М. А. Пешков).

II. Геолого-географический отдел, в состав которого входят секции: геологии (председатель М. В. Муратов, заместитель

А. Л. Яншин) с подсекцией петрографии (председатель Е. А. Кузнецов), гидрогеологии (председатель О. К. Ланге), литологии или осадочных пород (председатель М. С. Шведов), палеонтологии (председатель А. А. Чернов, заместитель Е. Д. Сошкина) и географии (председатель Н. И. Николаев).

III. Сельскохозяйственный отдел объединяет недавно (с 1951 г.) вошедшую в состав Общества секцию мичуринцев-опытников (председатель В. Ф. Смирнов) с подсекциями виноградарства, семячковых и косточковых и секцию биологических основ животноводства (председатель С. Н. Боголюбский).

Кроме того, в 1951 и 1953 гг. были организованы секции истории естествознания (председатель С. Л. Соболев), химии (председатель В. А. Энгельгардт) и физики (председатель В. В. Добронравов), а в 1954 г. комиссия по охране природы (председатель Ф. Н. Петров).

Задачей Общества с самого момента его основания было содействие развитию теоретических основ естествознания. Эта задача сохраняет все свое значение и в настоящее время. В современном уставе Общества сказано, что основными задачами его являются: а) развитие советской науки на основе диалектического материализма, б) активное участие в изучении естественных производительных сил страны и в работе по преобразованию природы, в) активная помощь промышленным и сельскохозяйственным организациям страны в разрешении практических вопросов, г) изучение истории отечественной науки.

Эти задачи определяют направление и тематику работы секций.

В 1951—1952 гг. внимание ученых всех специальностей было привлечено главным образом к осуществлению грандиозного плана гидростроительства, результатом которого явилось сооружение Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина и строительство Куйбышевского, Сталинградского, Каховского гидроузлов. Второй большой задачей, поставленной перед естествоиспытателями нашей страны, было создание защитных лесонасаждений.

Характеризуя работу секций МОИП, мы можем отметить, что за последние годы биологическими секциями была проведена значительная работа по вопросам полезащитного степного лесоразведения.

Зоологическая секция уделяла большое внимание изучению вредной и полезной фауны больших районов нашей родины, дубрав водоохранного и промышленного значения, крупных водохранилищ и каналов.

Многие доклады этой секции были посвящены разработке

мероприятий по защите лесных насаждений от вредителей. Ежегодно ставится много докладов по образу жизни, экологии и мерам воздействия на животных микробоносителей и переносчиков болезней, опасных для человека и домашних животных.

По инициативе члена Совета Общества — ныне президента Общества акад. В. Н. Сукачева географическая секция в течение трех лет проводила стационарные комплексные изучения лесорастительных условий определенного лесного района. Детально изучались почва, климат, гидрогеологические условия, растительность и животный мир (включая микроорганизмы) и соотношения между всеми этими факторами. На основе проведенных наблюдений была разработана теория растительных сообществ, направленная на обеспечение лесоразведения в засушливых районах юго-востока Европейской части СССР.

Внимание Общества, особенно гидрогеологической секции, привлекли также вопросы, связанные с задачами государственного гидростроительства и освоения целинных и залежных земель. На заседании секции ставились доклады о задачах и методах гидрогеологических исследований в связи со строительством крупных гидроузлов и созданием больших водоемов. Большое внимание секция уделила гидрогеологическому изучению пустынных и полупустынных районов гидростроительства. В феврале 1952 г. была проведена конференция на тему о значении проблемы песков, о движении песков, об освоении песков при строительстве дорог и каналов в районах пустыни и полупустыни. Большое научное и практическое значение имела подготовленная и проведенная гидрогеологической секцией в 1952 г. дискуссия по грунтоведению. Секция сумела объединить и собрать вокруг себя большой коллектив гидрогеологов из производственных и проектных организаций и работает регулярно и оживленно.

Географическая секция также обсуждала за последние годы ряд вопросов, посвященных изучению физической географии районов гидростроительства и других территорий страны, имеющих народнохозяйственное значение. В 1951 г. она провела конференцию по геоморфологии горных стран, в феврале 1952 г. — конференцию по освоению песков Туркмении, а в марте 1955 г. — совещание по проблемам изучения карста.

Большое теоретическое и практическое значение имела проведенная еще в 1948 г. четырехдневная конференция по неотектонике, организованная по инициативе географической секции. Она собрала большое количество участников; на некоторых заседаниях присутствовало до 400 и 500 человек. Почет-

ным председателем конференции был академик В. А. Обручев. На открытии ее после вступительного слова академика В. Н. Сукачева, возглавившего работу конференции, был заслушан доклад В. А. Обручева «Механизм проявления новейших движений земной коры и их генезис». В этом докладе, в частности, им был предложен общепринятый ныне термин *неотектоника* для обозначения новейших движений земной коры.

На конференции был заслушан 21 доклад. Конференция объединила географов, геологов, геоморфологов, геофизиков, представителей инженерной геологии, ботаников, антропологов. Обсуждения докладов были очень оживленными и всесторонними.

На заседаниях геологической секции ставились вопросы, связанные со строительством гидроузлов и проведением Волго-Донского канала. Эта старейшая из секций Общества работает очень активно. Ее заседания, посвященные вопросам тектоники и стратиграфии важных и перспективных в народно-хозяйственном отношении районов страны, проходят оживленно, при активном участии всех присутствующих. Секция связана в своей работе с рядом геологических учреждений Москвы и многими периферийными организациями. В 1951 г. ею была подготовлена и проведена дискуссия по проблеме генезиса нефти, собравшая большую аудиторию, а в январе 1953 г. организовано трехдневное совещание по проблеме четвертичных оледенений в СССР и их влияния на происхождение современной флоры и фауны Союза. В совещании участвовал ряд иногородних геологов; поставленные на совещании доклады вызвали оживленную дискуссию, материалы сданы в печать.

Дискуссионные обсуждения теоретических вопросов проводятся и в секции литологии или петрографии осадочных пород. На заседаниях этой секции большое внимание уделяется общим вопросам осадкообразования, методике изучения осадочных пород и выяснению условий образования полезных ископаемых осадочного происхождения. Большое место отводится изучению закономерностей формирования современных осадков и выяснению значения сравнительно литологического метода при исследовании осадков минувших геологических эпох. Этим важным вопросам осадкообразования была посвящена проведенная в 1951 г. широкая дискуссия с докладами Н. М. Страхова и Л. В. Пустовалова.

Директивы XIX съезда партии поставили перед советскими учеными ряд новых важных проблем. Особенно большая ответственность возложена на них решениями сентябрьского, февральско-мартовского и январского Пленумов

ЦК КПСС. Намеченный этими решениями замечательный план дальнейшего экономического развития СССР поставил перед всеми научными учреждениями Союза вопрос о необходимости пересмотреть свои тематические планы и составить их так, чтобы достижения советской науки помогли трудящимся СССР в кратчайший срок поднять экономику страны на еще более высокий уровень. Соответствующие перестройки планов и изменения тематики, связанные с запросами практики, проводятся и в Обществе испытателей природы.

Существенная перестройка в плане работ Московского общества испытателей природы была проведена после сентябрьского и февральско-мартовского Пленумов ЦК КПСС. Она коснулась прежде всего биологических секций и секций сельскохозяйственного отдела. Зоологическая секция за последнее трехлетие уделяла особенное внимание докладам по изучению фауны хозяйственно важных районов, вопросам сельскохозяйственной, ветеринарной и медицинской зоологии, реконструкции фауны СССР и результатам изучения динамики численности отдельных видов или групп полезных и вредных животных. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС вопросы сельскохозяйственной зоологии заняли особое место в работе секции. А. П. Кузякин выступил с докладом о задачах московских зоологов в свете решений Пленума.

В 1951—1952 гг. в секции слабо освещались вопросы энтомологии, которая так блестяще разрабатывалась в Обществе еще в первой половине XIX века. В 1953 г. и начале 1954 г. зоологическая секция объединила свою работу в этой области с работой Московского отделения Всесоюзного энтомологического общества. В 1953 г. было проведено 2 общих заседания, на которых присутствовало в среднем 50—55 человек. В 1954 г. совместно с Энтомологическим обществом и Всесоюзным сельскохозяйственным обществом организовано 2 заседания с докладами Б. В. Добровольского и А. Н. Никифорова, посвященные обсуждению задач московских энтомологов в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Эти заседания охватили около 200 энтомологов и почти все учреждения столицы, имеющие отношение к сельскохозяйственной энтомологии.

Работа секции гидробиологии и ихтиологии восстановлена в 1953 г. На ее заседаниях освещаются вопросы промысловой ихтиологии, результаты изучения отдельных хозяйственно важных водоемов СССР, гидробиологических условий современных систем городского водоснабжения. Обсуждаются и теоретические проблемы современной гидробиологии. В мае 1953 г. секция провела трехдневное совещание по вопросам прудового рыборазведения.

Секция биологических основ животноводства (создана в 1950 г.) разрабатывает сельскохозяйственные проблемы. Центральными вопросами являются закономерности индивидуального развития домашних животных и способы управления ими, методика выведения и закрепления новых продуктивных пород, история порообразования, эволюция домашних животных. С докладом о задачах, которые ставят перед учеными-животноводами решения Пленумов ЦК КПСС, выступил А. И. Панин.

В ботанической секции, одной из самых старых и стоящей на втором месте по количеству входящих в нее членов, после постановлений сентябрьского, февральско-мартовского и январского Пленумов ЦК КПСС особое внимание было уделено вопросам, касающимся геоботанического изучения хозяйственно важных районов, селекции культурных и диких растений, продвижения культурных растений в новые районы.

Особенно большое участие в руководстве работой секции принимали проф. К. И. Мейер и Н. А. Комарницкий, а в самое последнее время также проф. А. В. Благовещенский.

При ботанической секции работает подсекция цветоводства, руководимая проф. Н. А. Базилевской. В этой подсекции наряду со специалистами-цветоводами активно работают около 80 членов-корреспондентов, многие из которых являются участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. За последние три года членами подсекции напечатано и подготовлено к печати 30 работ.

Вопросы мичуринской биологии, связанные непосредственно с сельскохозяйственным производством, разрабатываются главным образом в секции мичуринцев-опытников. Эта секция, так же как и подсекция цветоводства, занимает особое место в Обществе, поскольку объединяет не только ученых специалистов-плодоводов, но и любителей-опытников. Она организована в декабре 1950 г. и насчитывает 122 действительных члена и 410 членов-корреспондентов. Основной задачей секции является испытание новых ценных сортов плодовых деревьев, выведенных как И. В. Мичуриным, так и его последователями и учениками.

В частности, секция, под руководством ее председателя В. Ф. Смирнова, широко проводит работу по испытанию и внедрению в прусадебные сады и в сады передовых колхозов деревьев, привитых на карликовых подвоях. Развитие карликового садоводства имеет большое народнохозяйственное значение, так как яблони, привитые на карликовых подвоях, значительно раньше плодоносят, приносят особо высококачественные плоды и дают с единицы площади урожай, в два раза превышающие урожай с деревьев, привитых на обычных подвоях. За последние годы секция распространила

Московской области свыше 3000 деревьев, привитых на карликовых подвоях.

Секция мичуринцев широко занимается, кроме того, испытанием и внедрением в Московской области южных культур: винограда, абрикосов, черешен. Продвижение этих культур на север стало возможным благодаря работам советских селекционеров. Следуя пути, указанному И. В. Мичуриным, они сумели вывести зимостойчивые сорта южных культур.

В целях пропаганды мичуринского плодоводства и цветоводства секция организует выставки достижений советских селекционеров, опытников-мичуринцев, совхозов и колхозов по выведению и выращиванию лучших плодов. Со времени своего основания секция провела 10 выставок, которые посетили 80 000 человек. Выставки организовывались (по инициативе секции) совместно с Московским областным управлением сельского хозяйства, Тимирязевской сельскохозяйственной академией и рядом других учреждений Москвы и плодово-ягодных станций других городов и областей СССР.

В целях же пропаганды секция организует доклады и консультации в парках культуры и отдыха, доклады для студентов вузов и т. п. На заседаниях секции заслушиваются доклады по методике опытной работы с различными культурами, по вопросам выведения и испытания новых сортов, по новым методам агротехники, влиянию микроэлементов, развитию карликового плодоводства и т. д. Секция провела 5 конференций по результатам опытной работы и актуальным вопросам плодоводства. Секция участвует во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1954—1955 гг., где ее силами создан участок карликового сада.

Помимо тем, тесно связанных с вопросами практики, на заседаниях всех секций ставятся доклады, посвященные теоретическим вопросам. Так, в секциях геологического отдела рассматривались такие вопросы, как проблема складчатости, закономерности геотектонического процесса, проблема развития рельефа горных стран, проблема осадконакопления и эволюция этого процесса на протяжении геологической истории, вопрос о происхождении нефти и др.

Большинство докладов, которые ставятся на заседаниях палеонтологической секции, связано с дальнейшей разработкой методов использования различных групп ископаемых организмов для биостратиграфии. Данная тематика диктуется возрастающим размахом геологических работ в СССР и необходимостью уточнять стратиграфические схемы, что имеет большое значение для правильного понимания тектонических структур, для правильного использования материалов глубо-

кого бурения, которое так широко проводится теперь в СССР. В докладах секции освещаются также вопросы палеоэкологии и вопросы систематики отдельных групп ископаемых.

В секциях биологического цикла, в частности, в ботанической секции, ставятся доклады по вопросам эволюции растений, видообразования, межвидовых и внутривидовых отношений, доклады по проблеме происхождения цветка и др.

Большую и полезную работу вела секция антропологии в области критики расистских теорий, по вопросам антропogeneза и расоведения. В 1952 г. по инициативе ее секретаря М. Ф. Нестурха была проведена трехдневная конференция по морфологии человека, собравшая до 200 человек. Большое внимание уделялось секцией вопросам павловской физиологии. Учению И. П. Павлова о высшей нервной деятельности посвящено, кроме того, 2 общих собрания; одно из них было связано с 50-летием учения И. П. Павлова об условных рефлексах.

Секция химии организована в марте 1953 г. Коллектив секции под руководством акад. В. А. Энгельгардта сумел привлечь к активному участию в ее заседаниях широкие круги московских химиков. Заседания были посвящены обсуждению крупных теоретических вопросов современной химии: химической и электрохимической кинетике, механизма, катализа, обсуждению понятия химической связи и химического соединения.

В секции физики, приступившей к работе в декабре 1951 г., заслушивались доклады, посвященные вопросам атомной физики, методам статической физики и термодинамики в приложении к некоторым вопросам космогонии и современным проблемам механики и неголономных систем.

Следует отметить, что, помимо обсуждения теоретических вопросов, секция провела 3 общемосковские конференции профессоров и преподавателей физики по вопросам методики преподавания физики. Конференция привлекла большое количество участников. Секцию при ее основании возглавлял проф. В. К. Аркадьев, секретарем был проф. С. Я. Лифшиц. В связи с их кончиной по просьбе Президиума, временно возглавлял секцию член бюро проф. В. В. Добронравов. В настоящее время ее председателем избран проф. Э. В. Шпольский.

На заседаниях всех секций время от времени заслушиваются доклады исторического характера, связанные с юбилейными датами крупных советских ученых или видных деятелей Общества или же характеризующие определенные этапы развития науки. Доклады на исторические темы ставились и на общих собраниях Общества.

Как уже было указано, после 135-летнего юбилея Общества и особенно в послевоенные годы интерес к истории оте-

чественной науки все возрастает. В 1950 г. по инициативе группы членов была учреждена секция истории естествознания, в настоящее время возглавляемая проф. С. Л. Соболев.

В докладах секции широко освещалась научная и общественная деятельность выдающихся отечественных ученых: Ломоносова, Радищева, Герцена, Огарева, Дядьковского, Зыбелина, Болотова, М. Максимовича, Щуровского, Спасского, Света, Переяславцевой, Лутугина, Чаплыгина и многих других. К сожалению, пока опубликована незначительная часть трудов.

Мы могли видеть, что основная деятельность Общества в настоящее время сосредоточена в его секциях. Это вполне понятно в связи с большой специализацией и разделением современной науки на ряд самостоятельных отраслей. Но вместе с тем в наше время особенно чувствуется единство наук о природе, глубокая связь между всеми ее отраслями и необходимость совместного коллективного обсуждения ряда научных проблем учеными разных специальностей. Общество, объединяющее представителей самых различных отраслей естествознания, обладает в этом отношении большими возможностями. Но надо сказать, что пока оно все же еще недостаточно их использует. Эту работу в области комплексного обсуждения научных проблем надо в дальнейшем развивать.

За последние 3 года состоялось 11 общих собраний Общества, созданные по инициативе Президиума или отдельных секций, в частности, истории естествознания, антропологии и физики. На этих собраниях заслушано 34 доклада. Большая часть этих собраний посвящена юбилейным датам крупных отечественных и мировых ученых: 500-летие со дня рождения Леонардо-да-Винчи, 1000-летие со дня рождения Абу-Али-Ибн-Сины (Авиценны), 150-летие со дня смерти А. Н. Радищева, 105-летие со дня рождения президента Общества Н. А. Умова, 10-летие со дня смерти почетного члена Общества академика С. А. Чаплыгина, 25-летие со дня смерти выдающегося советского микробиолога В. И. Омелянского, торжественное заседание, посвященное памяти президента Общества академика Н. Д. Зелинского, проведенное совместно с Академией наук СССР и Московским университетом.

Торжественное общее собрание членов Общества испытателей природы, соединенное с заседанием Геологического факультета Московского университета, Геологического института Академии наук СССР и Московского геолого-разведочного института, состоявшееся в ноябре 1955 г., было посвящено столетию со дня рождения А. П. Павлова и М. В. Павловой.

Два общих собрания, как указывалось, были посвящены вопросам павловской физиологии. На одном из общих собра-

ний был заслушан доклад М. Б. Горнунга, члена советской делегации XIX Международного геологического конгресса, о природе Северной Африки.

В октябре 1953 г. совместно с геолого-географическим отделением Академии наук СССР Обществом было проведено заседание, посвященное 90-летию почетного члена Общества академика В. А. Обручева.

Деятельность Общества распространяется за пределы Москвы и Московской области не только в связи с исследованиями, проводимыми ее членами в различных областях Союза, но и в связи с организацией нескольких иногородних отделений.

В 1934 г. был организован Горьковский филиал Московского общества испытателей природы. Он возник по инициативе члена МОИП И. И. Пузанова, ныне профессора зоологии Одесского университета. Филиал активно работал в первые полтора десятилетия после его основания. Но в последнее время работа Горьковского филиала замерла в связи с переездом в Одессу его энергичного организатора и руководителя проф. И. И. Пузанова и переездом в Москву проф. А. Н. Некрасова, принимавшего большое участие в его работе.

В 1952 г. организовано Латвийское республиканское отделение, насчитывающее 83 человека. Оно тесно связано с сельскохозяйственной секцией МОИП. Это отделение объединяет широкие круги специалистов, работающих в Латвии в области плодоводства, садоводства, цветоводства, пчеловодства, а в последнее время и животноводства. В декабре 1952 г. отделение провело республиканскую конференцию, в работе которой приняло участие 300 крупнейших специалистов и выдающихся опытников Латвии. В 1952—1953 гг. в Риге была успешно организована республиканская сельскохозяйственная выставка. Членами отделения проведено 85 научных докладов и научно-популярных лекций. Доклады читались на республиканских, областных и районных совещаниях и в колхозах. Московское общество испытателей природы поддерживает с этим отделением тесную связь, командировывает туда своих представителей и посылает материалы.

Надо отметить еще 2 кружка опытников, руководимых мичуринской секцией Общества. Кружок в г. Химки Московской области существует с начала 1953 г. Он объединяет рабочих одного из больших заводов, организовавших коллективный сад. Секция мичуринцев оказала помощь как при организации кружка, так и при закладке сада.

Другой кружок, связанный с Обществом, находится в Костерева Владимирской области. Он организован в 1948 г., в состав МОИП вошел в 1951 г. Этот кружок объединяет рабо-

чих и служащих, ведущих опытную работу в своих приусадебных садах. Бюро секции мичуринцев-опытников осуществляет общее руководство работой кружков, командирует своих представителей для инструктивной и организационной помощи на месте, заслушивает отчеты и т. д.

Широко разросшаяся деятельность Общества, увеличение количества секций, открытие иногородних отделений потребовали и расширения состава Президиума. При проведении выборов в 1951 г. было избрано не 2, а 4 вице-президента (П. А. Баранов, В. А. Варсанофьева, О. К. Ланге, В. Ф. Смирнов) и 2 члена Президиума (С. И. Исаев и П. М. Жуковский). В дальнейшем в состав Президиума были введены зам. председателя РИСО — А. Л. Яншин и член Совета А. А. Богданов, вошедший в 1954 г. в число вице-президентов. В 1955 г. президентом Московского общества испытателей природы был избран академик В. Н. Сукачев. В состав Президиума входят также директор библиотеки и заместитель президента по административно-хозяйственной части.

Большую роль в жизни Общества играет его библиотека. На протяжении 20 лет ее директором был проф. В. А. Дейнега, отдавший много сил на улучшение ее организации. Много помогла ему в качестве его заместителя З. Н. Люлинецкая.

К концу 1954 г. фонды библиотеки насчитывали 110 427 томов или 189 387 единиц книг и журналов. Библиотека непрерывно проводит работу по переработке каталогов, составлению библиографических списков, составлению информационных бюллетеней новых поступлений и т. п. В. А. Дейнега была приведена в порядок упомянутая выше иконотека. Она размещена в 17 альбомах, и к ней составлена картотека в количестве 1896 карточек.

Библиотекой организуются книжные выставки, посвященные памятным датам и юбилеям. За последние годы такими выставками была отмечена память В. В. Докучаева, К. А. Тимирязева, В. И. Вернадского, П. П. Сушкина, С. И. Вавилова, В. Р. Вильямса, К. Ф. Рулье, С. И. Огнева и др.

В настоящее время налаживается обмен изданиями со странами народной демократии.

Оглядываясь на полуторавековую деятельность Московского общества испытателей природы, можно сказать, что оно достойно выполняло свое назначение и высоко несло знамя русской науки. Его работа была тесно связана с жизнью нашего народа, с теми задачами, которые стояли и стоят перед нашей страной, с потребностями ее научного и культурного развития. Оно объединяло прогрессивные научные силы страны и прежде всего Москвы с ее старейшим русским университе-

том. Вместе с передовой профессурой Московского университета, составлявшей ядро Общества, Общество было всегда оплотом передовых научных идей и в годы самой жестокой реакции защищало позиции материализма.

С первых лет своего существования Общество предоставляло свою трибуну для пропаганды эволюционных идей. Оно помогало университету в формировании научного мирозерцания молодых поколений.

Общество росло вместе с русской наукой, расцвет которой начинается со второй половины XIX века после падения феодально-крепостного строя. Это время торжества эволюционной идеи и дарвинизма, который был так сочувственно встречен русскими биологами и палеонтологами именно как учение материалистическое. В Московском обществе испытателей природы в лице крупнейших представителей русского естествознания, объединившихся в его стенах, дарвинизм, как мы видели, нашел самую горячую поддержку.

Огромный вклад внесли труды членов МОИП в познание природы нашей страны.

Первый устав Общества считал его обязанностью связь с практикой, содействие развитию промышленности, изучению естественных производительных сил. Мы видели, как ревностно выполнялись эти параграфы устава в начале XIX века. Затем они были вычеркнуты рукой царя.

Теперь, в условиях социалистического государства, советские ученые стремятся своими трудами способствовать дальнейшему развитию промышленности, сельского хозяйства, культуры. За полтора столетия, протекших со времени основания Общества, развивалась, крепла и достигла расцвета русская и советская наука. Перед одним из старейших научных Обществ, которое вместе с Московским университетом было очагом науки и культуры в нашей стране, стоит почетная задача — изучать и делать достоянием советских людей историко-отечественной науки.

Прошлое Московского общества испытателей природы и настоящее нашей страны, где созданы все условия для развития науки, позволяют с уверенностью сказать, что и в будущем наше Общество будет достойно выполнять свои задачи, «будет жить долго и долго, разрастаясь шире и глубже» на славу советской науке, на пользу народу.

ЛИТЕРАТУРА¹

Бреславец Л. П., Исаченко Б. Л., Комарницкий Н. А., Липшиц С. Ю., Максимов Н. А. Очерки по истории русской ботаники. М., 1947.

Гурьянов В. П. А. И. Герцен — член Московского общества испытателей природы. Бюлл. МОИП, нов. сер., отд. геол., т. 28, вып. 6, 1953.

Гурьянов В. П. К истории возникновения Московского общества испытателей природы. Бюлл. МОИП, нов. сер., отд. биол., т. 58, вып. 2, 1953.

Дейнега В. А. Московское общество испытателей природы (1805—1951). Краткий курс. Вестн. Моск. ун-та, сер. естеств. наук, № 5, 1952.

Историческая серия МОИП, № 1—49, М., 1940—1953.
В частности о деятелях Общества:

№ 1. Липшиц С. Ю. — Профессор ботаники Московского университета, один из основателей Московского общества испытателей природы Георг Франц Гофман и его ученик Л. Ф. Гольдбах, 1940; № 2. Соколов Д. В. — Геолог В. Д. Соколов. Жизнь и деятельность, 1940; № 4. Деметьев Г. П. — Петр Петрович Сушкин, 1940; № 5. Кириченко А. Н. — Василий Федорович Ошанин — зоолог и путешественник, 1940; № 6. Мирчинк М. Е. — Геолог Анна Болеславовна Миссуна, 1940; № 7. Павлов Н. В. — Григорий Силыч Карелин и его воспитанник и друг И. П. Кирилов, 1940; № 34, то же (изд. 2), 1948; № 8. Деметьев Г. П. — Зоолог и путешественник Николай Алексеевич Северцов, 1940; № 35, то же (изд. 2), 1948; № 11. Житков Б. М. — Г. И. Фишер фон Вальдгейм (основатель Общества), 1940; № 12. Гентнер В. Г. — Зоолог и путешественник Э. А. Эверсманн, 1940; № 13. Бобринской Н. А. — Зоолог и путешественник Николай Алексеевич Заруцкий, 1940; № 15. Мейер К. И. — Ботаник Иван Николаевич Горожанкин, 1940; № 16. Шатский Н. С. — Родерик Имхен Мурчисон, 1940; № 17. Лазарев П. П. — Николай Алексеевич Умов, 1940; № 18. Богданов В. В. — Антрополог и географ Дмитрий Николаевич Анучин, 1940; № 19. Иванова Е. А. — Геолог Алексей Павлович Иванов, 1940; № 20. Наметкин С. С. — Президент Московского общества испытателей природы — академик Николай Дмитриевич Зелинский (к 80-летию со дня рождения), 1941; № 21. Варсанюфьева В. А. — Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии, 1941; № 25, то же (изд. 2), 1947; № 24. Шатский Н. С. — Андрей Дмитриевич Архангельский, 1944; № 26. Гращенков Н. И. — Русская медицина и физиология в работах Московского общества испытателей природы, 1946; № 30. Мазарович А. Н. — Евгений Владимирович Милановский, 1947; № 33. Личков Б. Л. — Владимир Иванович Вернадский, 1948; № 35. Петров В. С. — Выдающийся русский биолог К. Ф. Рудь. Его жизнь, труды и значение в истории науки, 1949; № 48. Юрьев Ю. К. и Левина Р. Я. — Жизнь и деятельность академика Николая Дмитриевича Зелинского, 1953.

История Московского университета, т. I. Изд-во МГУ, М., 1955, стр. 82, 151, 225, 298—299, 348, 407, 478.

История Москвы, т. III. Изд-во АН СССР, М., 1954, стр. 61—62, 503, 506—508, 735; т. IV, М., 1954, стр. 634—635; т. V, М., 1955, стр. 395, 409—411.

Московский университет имени М. В. Ломоносова, 185 лет. М., 1941.

Пенчко Н. А. Основание Московского университета. Изд-во МГУ, М., 1952.

¹ Здесь приводятся лишь работы, опубликованные после выхода книги С. Ю. Липшица (см. список на стр. 22), в которой на стр. 95—96 приведен список основных источников по истории Общества, вышедших из печати до 1949 г. Не входят в данный список как не использованные мной и те новые материалы по истории Общества, которые публикуются в № 5 Геологического и № 5 и 6 Биологического отделов Бюллетеней (МОИП) за 1955 г. и в готовящейся к печати книге «Материалы к истории МОИП» архивные документы).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основание Московского общества испытателей природы	5
Первый период деятельности Московского общества испытателей природы (1805—1857)	15
Второй период деятельности Московского общества испытателей природы (1857—1917)	47
Деятельность Московского общества испытателей природы после Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1955)	70
Литература	102

Вера Александровна
Варсанофьева

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Отв. редактор *С. Р. Микулинский*
Редактор *О. Т. Поменькина*
Технич. редактор *В. В. Мельер*
Художник *Б. Н. Гутенког*

*

Сдано в производство 26/XI 1955 г.
Т-10 502. Подп. к печ. 8/XII 1955 г.
Бум. 60×92/16. Печ. л. 6 $\frac{1}{2}$ +1 вкл.
Уч.-изд. л. 6,18. Тираж 2000 экз.
Издат. № 557. Заказ 2114

*

Издательство
Московского университета,
Москва, Ленинские горы

*

Типография издательства МГУ,
Москва, Моховая, 9

3 р. 60 к.